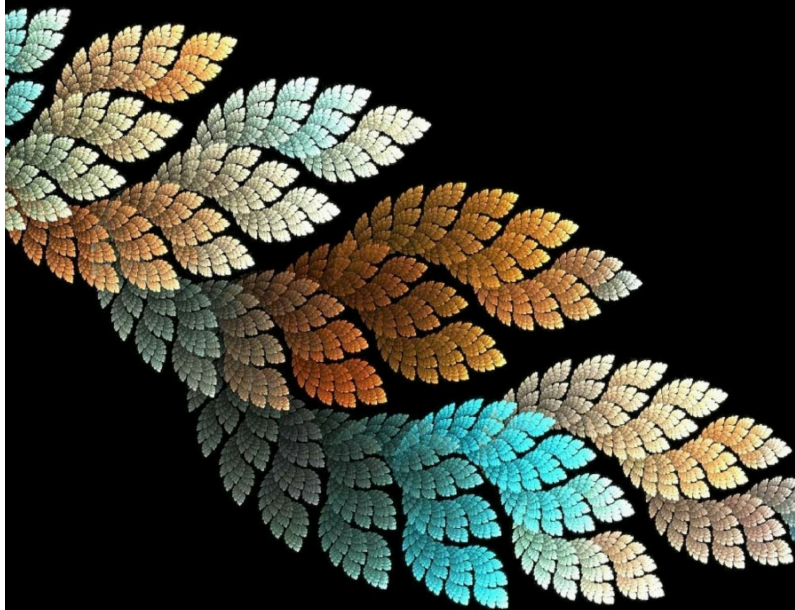

ирена сытник

СКАЗКИ СИРЕНЬ

СКАЗОЧНОЕ БЕЗОБРАЗИЕ

18+

Ирена Р. Сытник

Сказки Сирены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488100

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник коротких рассказов, сказок, притч и статей. Рассчитан на любителей разных возрастов и предпочтений. Есть рассказы и сказки для детей, для подростков и для взрослых. Художественные истории из жизни, политические памфлеты, фантазийные сказки и рассказы, истории с философским подтекстом, эротические и юмористические опусы. Надеюсь, любой читатель здесь найдёт что-то своё. Приятного чтения!

Содержание

Анекдотические	7
Вампирская байка	7
Почти анекдот	8
Старая сказка на новый лад	10
Страшно, аж жуть...	11
Суд	13
Ты изменяла?	14
Детские	16
Каравай	16
Николай	18
Расплата	21
Сказки бабуся Ягуси	23
Слово из трёх букв	62
Чудо-кот	64
Жизненные	68
Возвращается муж из командировки...	68
Волшебная аджика	76
Женька	78
Магазинная зарисовка	85
Мамаши	87
Наша полиция нас бережёт...	89
Не везёт, так не везёт или Безумный день женщины старшего бальзаковского возраста	92

Не уйду, и не надейся	98
Прожила, как...	99
Разговор с призраком	101
Сказка с моралью для больших девочек	105
Солнышки	111
Холостяк	112
Я не понимаю...	116
Политические	119
Аты-баты, шли солдаты...	119
Эссе «Украина. Обзор населения»	121
Сборные	123
Вся правда о правде	123
Вы слышали, как звенит тишина?	128
Душа пишет, разум правит	131
Микс	134
Смерть дебилам!	135
Статейные	137
Любовь зла...	137
Немного о любви	140
Статья «Для чего попу собака?...»	142
Статья «Кому это выгодно?»	145
Фантазийные	148
Волшебный вентилятор	148
Леди и менестрель	152
Назад... в будущее?	166
Нас была дюжина...	180

Однажды утром	185
Пришельцы	192
Проклятый принц	197
Сказка о Золотой Рыбке	212
Старик и петух	215
Философские	219
Думы о времени	219
Жизнь, как река	220
Как бы ни о чём, но с подтекстом	221
Лабиринт	223
Он и она	227
Отвратительная сказка	228
Притча	230
Размышления на краю пропасти	231
Старинная арабская притча	233
Эротические	235
Великий Облом	235
Добрая душа (18+)	238
Сказка об упущенной возможности (18+)	240
Юмористические	242
Жестокая хозяйка	242
Маньяк	244
Мой гениальный опус	254
Море. Небо. Берег...	256
Не люблю, когда лгут...	258
Поэтесса	260

Сказка о сказке

263

Ссора

266

Анекдотические

Вампирская байка

Сидят в баре два вампира. Пьют "Кровавую Мэри" и разговаривают. Один спрашивает:

– Ты какую кровь любишь: терпкую или сладкую?

– Я предпочитаю терпкую, – отвечает второй. – Сначала хорошенько погоняю жертву, поугаю, а потом пью. Тогда в крови такой выраженный вкус адреналина, пикантная горчинка...

– А я больше люблю сладкую кровь. Успокою жертву, приласкаю, присплю... И лишь потом начинаю цедить маленькими глоточками. Кровь такая мягкая, нежная, с тонким ароматом эндорфинов.

– О чём это они? – тихо спрашивает бармена сидящий неподалеку третий вампир. – Кровь как кровь... Солёная и одинаковая на вкус.

– А, не обращай внимания, – отвечает бармен. – Это два гурмана. До обращения они были дегустаторами вин, вот и выпендриваются теперь.

16.04.2008 г. 06:00

Почти анекдот

Вокруг простиралась тьма, полная тревоги, неопределённости и звёзд. Холодные острые огоньки кололи глаза, пронизывали стужей тело, леденили сердце и наполняли ужасом душу. Что это?! Где он?! Как тут оказался?!

Он взглянул вниз и увидел бесконечную непроницаемую тьму и звёзды... Он поднял голову вверх – та же картина!

Господи, Всемогущий и Всемиловитый! Неужели он умер и вознёсся на небо?! Тогда, где золотые Врата Рая или огненный смрадный зев Ада? Неужели смерть – это стылая бесконечность и бездушный звёздный свет?!

Сердце бешено заколотилось, подстёгнутое адреналином охватившего душу ужаса; волосы на голове зашевелились, по щекам побежали обильные горячие слёзы, рот приоткрылся, выпуская тягучую струйку липкой слюны и протяжный звериный тоскливый вой...

***

Женщина, осторожно обходившая огромную лужу, разлившуюся посреди площади после небрежной работы коммунальщиков и прошедших недавно затяжных дождей, невольно вздрогнула и всмотрелась в темноту. Там, посреди обширной водной глади, стоял на четвереньках какой-то пьяница, тупо глядя на отражавшую звёздное небо воду, и рыдал, подвывая, словно бездомный пёс в голодную ночь...

25.01.2012г.

Старая сказка на новый лад

Посадил дед Репку...

А потом сам тянул и бабку, и внучку, и Жучку, и кошку,
и мышку...

Тянул их на свою минимальную пенсию.

05.01.2014 г.

Страшно, аж жуть...

Иду, дрожу. Вздрагиваю от каждого шороха. Шарахаюсь от каждого куста. И чёрт меня дёрнул пойти этим кладбищем! Хотела сократить дорогу... Как же! Как бы жизнь себе не сократить сердечным приступом.

Вокруг непроглядная темень. Откуда-то издали доносятся жуткие звуки: какие-то скрипы, потрескивания, шелест листьев под чьими-то крадущимися шагами... Хоть бы луна выглянула из-за туч! Всё-таки лучик света в этом мрачном царстве...

Вдруг, словно услышав мои молитвы, сквозь истончившуюся облачную пелену просочился призрачный бледный свет и озарил тёмную человеческую фигуру, стоящую посреди тропинки. Я аж присела:

– Господи, кто здесь?!

– А кто вам нужен? – прозвучал в ответ чуть насмешливый приятный мужской голос.

– Э-э... – не нашлась я, что ответить.

– Что это вы ходите ночью по кладбищу? – поинтересовался незнакомец.

– Да вот... – промямлила. – Хотела дорогу сократить...

– А... Ну, тогда вас, может, проводить? А то ещё заблудитесь в этой темени.

– Ой, спасибо! – обрадовалась я неожиданной помощи.

Мужчина вежливо взял меня под руку, и мы бодро зашагали по дорожке. Разговорились. Вспоминали прошлое, ругали нынешнюю власть за то, что нигде нет фонарей, что дороги стали ужасными, а тёмные улицы опасными из-за разгулявшихся хулиганов и маньяков всех мастей. Так, незаметно, и дошли до выхода из кладбища. Здесь мужчина остановился и сказал:

– Ну, всё, будем прощаться. Мне в другую сторону.

– Ой, спасибо вам, добрый человек! – рассыпалась я в благодарностях. – Сто лет вам жизни! И что бы я без вас делала? Наверное, уже умерла бы от страха.

– Почему? Что на кладбище может быть страшного? – усмехнулся незнакомец (за своей болтовнёй я так и не узнала его имени).

– Ну как же... Могилы, мертвецы... – как бы пошутила.

– Мертвецы? – снова усмехнулся мужчина. – А чего нас бояться?

08.03.2012 г.

Суд

Заседание суда. На лавке подсудимых сидит старушенция весьма древнего вида. Прокурор и адвокат соревнуются в красноречии. Бабушка лишь печально вытирает слёзы и тихонько всхлипывает.

Наконец, судья просит подсудимую рассказать свою версию случившегося. Бабушка горестно вздыхает и говорит:

– Весна. Первые тёплые деньки. Я вышла в парк, села на лавочку, чтобы насладиться прекрасной погодой, просыпающейся природой и свежим воздухом. Неожиданно ко мне на лавочку подсаживается молодой человек... Он смотрит на меня мечтательным взглядом и кладёт руку на бедро. Сначала я хотела возмутиться его бесцеремонностью, сбросить руку и пристыдить, но он начал так нежно меня поглаживать, и мне сделалось так хорошо, что я промолчала... Господин судья, мне уже 86 лет, и последний раз я была с мужчиной лет сорок назад... Потом этот молодой человек положил руку мне на грудь и начал ласково её тискать и мять... О, мне стало ТАК хорошо, что я чуть не потеряла сознание. И когда я в полузабытьи прошептала: "Да, возьми меня... Возьми прямо сейчас!..", этот негодяй вскочил и со смехом воскликнул: "С первым апреля вас, бабушка!"

Ну, разве я была не права, застрелив его?

06.08.2012 г.

Ты изменяла?

На эти выходные мы остались одни. Дочь ушла к бабушке в гости, друзья мужа были чем-то заняты, так что случился тот редкий момент, когда он сидел дома. Я готовила обед, а мужа, чтобы не путался под ногами, прогнала на фиг.

Так как по телеку не было его любимого футбола, благоверный взял ноутбук и отправился в спальню. Вскоре оттуда послышался его недовольный голос:

– Ты изменяла?

Я похолодела. Чёрт! Откуда он узнал? Неужели?.. Ой, дура, неужели я письма не удалила?..

– Что ты мелешь? – не очень уверенно проямлила я. – С кем бы я тебе изменяла?..

– Ну, что молчишь?! – Не расслышав мой ответ, начал сердиться муж. – Изменяла, я спрашиваю?!!

Всё, отпираться бесполезно... Влипла, дура! Допрыгалась!

Ноги предательски подкосились, и я рухнула на кухонный табурет. Тело похолодело, сердце болезненно затрепыхалось... Но потом в груди родилась глухая злость. А ну его! Так ему, козлу, и надо! Сам виноват! Постоянно его нет дома: то на работе "задерживается", а потом приходит пьяный и весёлый, то с друзьями "сидит часок", по поговорке "русский час – немецкая неделя". Вот и досиделся! А я долежала!

лась...

– Да, было пару раз! – нагло заявила я. – А ты, что думал?
Что я никому не нужна?!

Назревал скандал...

– Что ты там, дура, мелешь? – недовольно ответил муж. –
Я спрашиваю: пароль для входа в сеть изменяла?
12.08. 2012 г.

Детские

Каравай

Мама, на кухне, вынимая из духовки пышный, с золотистой корочкой, источающий великолепные ароматы, вишнёвый пирог, запела:

– Как на Машины именины испекли мы каравай...

Маша, четырёхлетняя виновница намечающегося торжества, и шестилетний Миша – старший брат – играют в соседней комнате. У каждого свой угол и свои игрушки. У Маши – куклы и посуда, у Миши – гоночные машинки, которые он с упоением "разбивает", безжалостно сталкивая "лоб в лоб".

Услышав мамино пение, "продвинутый" в "каравайных" делах Миша подхватывает:

– Вот такой вышины! – Высоко поднимает над головой руки с зажатыми в кулачках несчастными машинками. – Вот такой ширины! – Разводит их широко в стороны.

Маша с удивлением вскидывает на брата большие серые лучистые глаза, отрываясь от усиленной кормёжки куклы Сони.

– Машка, а ты знаешь, что такое каравай? – снисходительно спрашивает Мишка, уверенный в Машкиной "отсталости". Ведь она не ходит в садик!

Маша на минуту задумывается, включает женскую логику (день рождения, мама печёт что-то вкусное...) и неуверенно отвечает:

– Толт?

Мишка торжественно смеётся:

– Дура, Машка! Каравай, это такой большой хлеб!

Машка супится, снова размышляет, и вдруг заходится громким обиженным рёвом.

Из кухни прибегает встревоженная мама, готовая различать драчунов. Но, видя мирную картину и сидящих по углам детей, удивлённо спрашивает:

– Машенька, доченька, что случилось? Почему ты плачешь?

Всхлипывая, Маша отвечает полным обиды голосом:

– Не хочу кушать на день лождения хлеб, хочу толт!..

15.10.2014 г.

Николай

Иду по улице. На придомовом газоне, в тенёчке, вальяжно развалилась сучка со щенятами. Все, как один, симпатюлечки. Не выдерживаю и останавливаюсь. Сучка равнодушно смотрит на меня – привыкла к человеческому вниманию, прикормлена и не пугана. Сюсюкая и глупо улыбаясь, присаживаюсь на корточки и начинаю рассматривать щенков. Давно хочу завести собачку, небольшую и симпатичную. Но на породистую денег не хватает, а бродяжки, обычно, выглядят непрезентабельно.

Внимание привлекает один щенок – чёрненький с палевыми подпалинами на мордочке. Беру в руки, смотрю на голенький животик. "Пипочка" находится в самом низу, почти у весело виляющего хвостика. С сожалением вздыхаю: девочка. Нет, это мне не подходит. Не хочется голову морочить с течками. Да и стерилизация стоит недёшево.

Тут на глаза попадаете другой щенок – похожий на пильона, с большими торчащими лохматыми ушками. Ой, такого я хочу! Хватаю и смотрю на животик. Опять разочарование – сучка! Да что ж такое! Как красивая собачка, так и сучка, а кобельки простачки.

Смотрю всех подряд: сучка, сучка, сучка... Плохая собака! Одних сучек навела!

Но тут мой взгляд падает на крупного лохматого светлого

щенка, спящего поодаль. Не совсем то, что мне хотелось бы, но тоже симпатюля: кудрявая, как у барашка, шерстка грязно-белого цвета и умильная мордашка с большими тёмными глазами и маленькими согнутыми ушками. И, главное, "пипочка" посреди животика! Ура, кобелёк!

Беру на руки и встаю, довольная. Вокруг меня, пока я перебирала щенков, собралась местная детвора – лучшие друзья и товарищи по играм плодовитой "мамаши" и её отпрысков.

– Вы домой щеночка берёте? – спрашивает один мальчуган лет семи.

– Да. Давно хочу собачку завести... Вот, думаю, как его назвать? Не подскажешь?

– Мы называем его Николай, – с готовностью отвечает мальчишка.

– Николай? – удивляюсь. – Но ведь это человеческое имя! Разве можно собаку называть человеческим именем?

– И ничего не человеческое! – надувается малыш. – Оно означает "Ни кола, ни двора, а я лаю!", – заявляет гордо.

Теряю дар речи от удивления. Ну, надо же! Чего эти дети ни выдумают! "Ни кола, ни двора..." Мысленно смеюсь, а вслух говорю:

– Не, всё равно звучит, как человеческое. Вот представь, я позову его: "Коля, ко мне!" Все мужчины, по имени Коля, на меня оглядываться будут. Или рассержусь и крикну: "Закрой пасть, Коля!" Люди подумают, что я на мужа ору. Нет,

это имя мне не подходит. Но и менять уже данное имя как бы нехорошо... Примета дурная. Хм... – Задумываюсь. – Может, назвать его Николас? Как бы и Коля, но не наш. А сокращённо будет Нико или Ник. А?

– А чё? Круто! – отвечает мальчишка, шмыгая носом.

Поворачиваюсь и ухожу, неся приобретение на руках. Сучка – ноль внимания. Забрали – и слава богу, меньше ртов осталось!

Вспомнив "Николая", снова начинаю смеяться, бубня под нос, отчего на меня невольно оборачиваются прохожие:

– Коля, ко мне! Коля, к ноге! Сидеть, Коля! Голос, Коля!..

30.10.2015 г.

Расплата

– Парень, ты совершаешь ошибку...

– Та!.. – легкомысленно фыркнул Макс. – Маман всё равно не видит.

Он покосился в сторону комнаты, где, уткнувшись носом в монитор, сидела Мать-Кормилица.

– Не видит, так слышит, – резонно заметил Большой М.

– А я тихонько...

– Я тебя предупредил. Попадёт ведь.

– Не трусь, жирапа. Кто смел – тот два съел. А ты смотри и глотай слюни.

Большой М. насмешливо усмехнулся, дёрнув усами. Он был опытным и знал, чем эта затея может кончиться.

Макс осторожно стянул со стола сочный кусочек и аппетитно зачавкал. Увлечённый приятным занятием, он не заметил, как в дверях кухни появилась Мать-Кормилица и как взяла с холодильника Неприятную Вещь.

Большой М. молча наблюдал за разыгравшейся драмой. Пусть молокосос получит поучительный урок и заслуженное наказание. Может, поубавится наглости и самоуверенности.

Мухобойка взлетела в воздух и смачно припечаталась к толстому мохнатому заду.

– Ах ты, негодяй! – прогремел на всю кухню грозный го-

лос. – Я тебе покажу, как воровать мясо со стола!

21.10.2014 г.

Сказки бабуси Ягуси

Жила-была бабушка. Звали её Пшекович Ягдина Казими-ровна. Но родные и односельчане звали её просто баба Яга. А ласково – бабуся Ягуся.

Бабуся Ягуся была весёлой жизнерадостной старушкой, и в селе её все любили – от мала до велика. Большие – за весёлый добродушный нрав, маленькие – за чудесные сказки, которые рассказывала бабуся. Почти каждый день к её двору прибегала всякая мелюзга и просила рассказать новую сказку. Послушаем с ними и мы сказки бабуси Ягуси.

Глупая Щука

В одной реке жила-была Щука. Она была свирепой и зубастой. Все боялись её – и маленькие караси, и большие сомы. Они беспрекословно подчинялись Щуке и почитали её, как царицу. Возгордилась Щука и подумала: "Я самая большая и сильная рыба на свете! Не пристало мне в какой-то речке царствовать, поплыву-ка я в море, стану царицей морской!" Собралась и отправилась в путь.

Плыла-плыла и приплыла к морю. Огляделась – и испугалась. Нету у моря ни конца, ни края, от берега до берега за год не доплыть. И живут в море твари разные страшные, да больше Щуки, да зубастее! В первый же день на неё напала Акула, чуть хвост не откусила – еле успела увернуться глупая Щука. Спряталась в зарослях водорослей, сидит, дрожит, зу-

бами от страха щёлкает... Вдруг чувствует – подкрадывается кто-то сзади. Оглянулась: чудище-юдище невиданное пучеглазое, со змеями вместо ног. Протянуло своё щупальце – сейчас схватит Щуку и отправит в клювообразную пасть! Рванулась Щука, аж песок хвостом со дна подняла, помчалась, не разбирая дороги. И чуть не угодила в пасть Касатке. Огромна Касатка, как человеческий дом на берегу, а зубы величиной с саму Щуку.

Развернулась Щука и помчалась обратно. С трудом отыскала устье своей реки и, яростно работая хвостом, поплыла против течения, обратно домой, подальше от ужасной морской пучины. Плывёт и думает: "Нет уж, лучше быть царицей в маленькой речушке, чем добычей в огромном море!"

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Про курочку Рябу

Жили-были дед и баба. И была у них курочка Ряба...

Это старая сказка, а я вам расскажу новую сказку про курочку Рябу.

Пошла баба на базар и купила... мешок генномодифицированного зерна. Накормила тем зерном курочку Рябу, и начала курочка расти не по дням, а по часам. Росла-росла, пока не выросла большой-пребольшой, больше страуса! Снесла она яичко, величиной с баскетбольный мяч, и такой же прочности. Дед бил-бил, не разбил. Баба била-била, не разбила. Поняли дед и баба, что останутся без яичницы, и отдали яичко обратно курочке Рябе: делай с ним, что хочешь!

Положила курочка яичко в гнездо, снесла к нему ещё с десятков подобных, села на них и начала цыплят высиживать.

Прошёл двадцать один день – нет цыплят. Сидит курочка дальше. Прошёл ещё двадцать один день – нет цыплят! Сидит курочка дальше, сидит, пыжится, не встаёт. Прошёл ещё двадцать один день... И – ура! – запищало что-то в яичках, зашевелилось, проклюнулось... Треснула скорлупа, и на свет появились... зубастые голые чешуйчатые хвостатые птицеподобные существа серо-зелёного цвета. Изумилась курочка, но всё равно обрадовалась: дети есть дети, какими бы уродливыми они другим не казались!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Пришли однажды к бабуся Ягуся дети и просят:

– Расскажи нам сказку про колобка!

Удивилась бабуся.

– Да вы её знаете! Вам и в садике про него читали, и мамы рассказывали, и мультик показывали.

– А мы хотим новую! – потребовали дети.

– Хорошо, – согласилась бабуся Ягуся.

Колобок

Жили-были дед и баба. И не было у них деток. Скучно им стало. Тогда решила баба купить поросёнка, раз нет у неё ребёнка, чтоб было о ком заботиться. Пошла на базар и купила поросёнка. Назвала его Колобком, так как был он круглым да румяным, как колобок. Полюбили старики поросёнка, хохотили его и лелеяли, лучшими кусочками кормили, в родни-

ковой воде купали, песенки пели и в свою постельку спать укладывали. Совсем на старости лет с ума сошли.

Вырос Колобок в большого жирного свина. Стал такой толстый, что еле в дверь протискивался, и такой наглый, что не стало старикам совсем жизни в собственном доме. То ему вздумается на кровати поспать: улёгся и разломал её совсем. То захочется спинку о шкаф почесать: рассыпался шкаф. То молочка свежего попить: сунул рыло прямо в подойник и расплескал всё молоко. А если что-то ему не нравится – такой визг поднимет, что у стариков уши закладывает. А уж ночью-то как храпит – словно трактор в поле пашет. И, главное, гадит, где ни попадя!

Надоела такая жизнь старикам – нет им покоя ни днём, ни ночью. Вот не выдержали они и решили зарезать свина и наделать из него вкусной колбасы. Взял старик нож и пошёл за сарай. Спрятался там и начал точить, приговаривая:

– Точу нож на Колобка, скоро будет колбаса!

Услыхала это ябеда-сорока, подлетела к свину, который посреди двора разлёгся в прекрасной грязной луже, и застрекотала ему на ухо:

– Вот ты тут валяешься, бочка с салом, а старик на тебя нож точит, зарезать хочет!

– Не бреши, – лениво махнул хвостом Колобок. – Старики меня любят и ни за что не зарежут.

– Не веришь, сходи за сарай и посмотри!

Поднялся свин и поплёлся за сарай. Выглянул осторожно

из-за угла и видит: точит старик нож и приговаривает:

– Точу нож на Колобка, скоро будет колбаса!

Испугался свин и как даст дёру! Бежал, не разбирая дороги, пока не попал в дремучий лес. Бродил-бродил по лесу, пока окончательно не заблудился. Идёт усталый, голодный и злой. Вдруг видит, на полянке зайчик щиплет травку. Подступил он к зайчишке и говорит:

– Слышь, ты, длинноухий, я тебя съем!

Испугался зайчик: он и не знал, что свиньи зайцев едят. Начал проситься:

– Не ешь меня, Колобок, я тебя к дубу отведу, на котором растут самые вкусные в лесу жёлуди!

– Веди! – согласился Колобок.

Отвёл зайчик свина к дубу, тот наелся жёлудей и отпустил длинноухого. Побрёл дальше по лесу. Идёт-идёт, пока опять не проголодался. Видит, навстречу ему волк бежит. Преградил он волку путь и грозно говорит:

– Стой, собака серая, я тебя съем!

Изумился волк. Обычно наоборот бывает: волки едят поросят. Но Колобок был такой большой и сердитый, что волк подумал, на этот раз съесть могут его. Стал он проситься:

– Не ешь меня, Колобок! Я тебя на поле отведу, где растёт самая вкусная в округе картошка.

– Веди! – согласился Колобок.

Отвёл волк свина на поле, наелся тот картошки и отпустил волка. Ходил-ходил Колобок по полю и повстречал ли-

су. Она мышей ловила. Решил он и лису напугать: может и она что вкусненькое ему предложит. Подступил к лисе и говорит:

– Слышь, ты, хвостатая, я тебя съем!

Не испугалась лиса, а хитро прищурилась и льстиво так ответила:

– Ой, да что меня есть! Я такая вся костистая и невкусная, зачем такому гурману портить аппетит такой непотребной едой? Давай лучше я тебя к деду Потапу отведу, у него есть вкусная, жирная, наваристая похлёбка, как раз для твоего изысканного вкуса.

– Веди! – согласился Колобок.

Вот пошли они к оврагу. Привела хитрая лиса свина к берлогу и говорит:

– Заходи, не стесняйся. Дед Потап любит после обеда поспать. Ты его хорошенько в бок толкни, он проснётся и накормит тебя.

Полез глупый свин в берлогу, да как толкнёт медведя в бок:

– Эй, ты, старый хрыч, вставай, лежебока, да накорми гостя!

Медведь проснулся и накормил... И себя, и волка требухой, и лисичке хвостик достался.

Мораль этой сказки такова, милые детки: не надо быть свинами, и проживёте долгую счастливую жизнь!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

А это сказка не для детей, а для взрослых, и рассказала её бабуся Ягуся на одной свадьбе, куда её пригласили в качестве почётной гостыи.

Три сестрицы (14+)

В далёком-предалёком царстве-государстве, за высокими-превысокими горами и глубокими-преглубокими морями, жила-была одна старая-престарая Колдунья. Это в детских сказках колдуньи и ведьмы все бездетные, а оттого злые, постоянно крадут чужих детей и пытаются их скушать сырыми или приготовив по рецепту из кулинарной книги. А наша Колдунья имела трёх дочерей. Как-то по молодости лет Колдунья несколько раз согрешила, и от этих краткосрочных союзов у неё родились три прелестные дочурки. Отцом первой девочки был Циклоп. Он переспал с Колдуньей один раз, и наутро сделал ноги. А через девять месяцев женщина родила малышку с одним глазиком во лбу. В память об отце, она назвала дочь Одноглазка Циклопишна.

Через какое-то время в замок Колдуньи забрёл Вечный Жид, когда проходил мимо в своём вечном скитании. Он переночевал всего одну ночь, и утром отправился дальше, так как не мог долго оставаться на одном месте. Через девять месяцев женщина родила ещё одну дочку, которую, в память о мужчине, назвала Двуглазка Агасферовна.

И вот прошло несколько лет, и к Колдунье прибился Паучок Ананси – некое божество из далёкой Африки. Этот чудик тоже пробыл у Колдуньи одну ночь, а утром испарился,

как предрассветный туман. Через девять месяцев женщина родила третью дочь – чёрную и многоглазую, которую назвала Трёхглазка Африканистая.

Больше Колдунья не пускала мужиков на свой порог – ну их, непостоянных!

Росли дети, росли, и выросли большие-пребольшие и красивые-прекрасивые. Пора бы и замуж отдавать. Смотрела мать на дочерей и не могла нарадоваться: старшая то такая статная да дородная! В три раза толще Русланы Писанки без корсета, на три головы выше Леонида Стадника – самого высокого человека на Земле. А посреди лба сияет огромный и круглый, как фара "копейки", глаз. Ну, разве не красавица? А средненькая? Хоть и обычного роста, но с длинным, мясистым, свисающим до подбородка носом, и огромными губами-чебуреками. А глазки – навывкате, как у не доеной коровы, – так мило косят! Смотрит на тебя, а кажется, что в сторону. Смотрит в сторону – а будто на тебя. Просто чудненько! Ну а младшенькая, очаровашечка: худая, как жердь, ручки-ножки, что палочки, чёрная, как закопчённая, а во лбу три красных глаза пылают огнём ярости и ненависти на весь белый свет. Просто лапочка!

Всякой матери свои дети самые красивые.

И вот, когда девахам стукнуло уже по -дцать годочков, объявила Колдунья на весь белый свет, что выдаёт своих дочерей замуж. А тем, кто женится на них, отсыплет золота-серебра, алмазов и драгоценных камней столько, сколько бу-

дет весить жених и его конь.

Скоро ли, нескоро ли, но появился к замку первый жених из далёкой заморской страны – Жадный Принц. И приехал он на самом толстом, какого смог найти в своём королевстве, слоне. А в те далёкие времена существовал обычай, что, пока старшая сестра не выйдет замуж, младшим дорога под венец заказана. Так что пришлось Жадному Принцу жениться на Одноглазке Циклопишне. В первую же брачную ночь новоиспечённый супруг, ползая по огромному телу жены с бока на бок и сверху вниз, радостно бормотал: "Это всё моё! Моё! Всё моё!" Затем, кое-как пристроившись между огромных ляжек, исполнил свой супружеский долг, после чего улёгся на одну грудь супруги, укрылся другой, и уснул, аки младенец, счастливым безмятежным сном.

Пришло время отдавать приданое. Колдунья пошла в Волшебный Лес, собрала жёлтых лютиков, белых ромашек, гнилушек и светлячков, набрала на берегу ручья разноцветных камушков, закрылась в своей алхимической лаборатории, поколдовала, и превратила весь этот мусор в золото-серебро, алмазы и драгоценные камни. Но, чтобы набралось требуемое количество, ей пришлось бегать в Волшебный Лес несколько раз и изрядно потрудиться в своей лаборатории.

Прошло немного-немало дней, и к замку Колдуньи подъехал ещё один жених – Глупый Принц, на семиногом жеребце. Как этот конь не запутывался в собственных ногах, как смог скакать по горам и по долам, – нам то неизвестно, да и

не в этом суть. Глупому Принцу досталась в жёны Двуглазка Агасферовна. В первую брачную ночь молодая лишь мычала, так как не могла разговаривать из-за своих толстых обвисших губ, и водила во все стороны глазами, пытаясь собрать их вместе, чтобы получше рассмотреть муженька. Глупый Принц подумал, что он такой превосходный любовник, и так хорошо удовлетворяет свою жену, что она просто балдеет, страстно мыча, и даже глаза у неё разбежались в разные стороны от кайфа! Одним словом, и этот жених остался доволен своей супругой. Получив желанное приданое, молодой увёз жену в свою страну Дурляндию.

Ещё много всяких разных принцев, королевичей и просто жадных до богатства авантюристов заглядывали в замок Колдуньи. Но Трёхглазка Африканистая напрочь отпугивала потенциальных женихов своим неумеренно злобным нравом. Женихи сбегали, не прельстившись даже золотом и самоцветными камнями.

Спустя какое-то время, в эти края забрёл тевтонский рыцарь Леопольд фон Захер-Мазох. Колдунья заманила рыцаря в замок и по-быстрому обвенчала со своей последней малюткой. В первую же брачную ночь молодая надавала муженьку пинков, навешала тумачков, оттаскала за волосы и сломала руку. Леопольд фон Захер-Мазох получил такое колоссальное наслаждение, которое не испытывал даже на Чудском озере, когда захлёбывался в ледяной воде. Он тут же влюбился в свою супругу окончательно и бесповоротно, да

так сильно, что отказался даже от приданого. И, конечно же, без возражений согласился жить с тещей – ведь это такое непередаваемое удовольствие!

Мораль сей сказки проста: не родись красивой, а ищи свою половинку!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Лягушка и волшебник

В древние-предревные времена, в далёком-предалёком лесу, жила-была лягушка. Все звери в том лесу имели хвосты: кто длинный, кто короткий, кто прямой, кто закрученный, кто гладкий, кто пушистый. Одна лягушка была без хвоста. Из-за этого звери потешались над лягушкой и дразнили «голозадой». Обидно стало лягушке до слёз. Собралась она, и пошла прочь. Идёт по дороге и плачет: "Какая я бедная, какая несчастная! Почему у меня нету хвоста? За что мне такое наказание?!"

Шла-шла лягушка, пока не пришла на высокую гору. А на той высокой горе жил Настоящий Волшебник. Увидел он плачущую лягушку и спрашивает:

– Лягушка-квакушка, почему ты плачешь?

– Как мне не плакать? – отвечает ему лягушка. – Все звери в моём лесу имеют хвосты, а у меня нету!

– Я могу помочь твоему горю, – отвечает волшебник. – Я дам тебе хвост, но за это ты должна будешь смотреть за моим волшебным колодцем.

Обрадовалась лягушка и согласилась.

Волшебник дал лягушке хвост и послал к колодцу:

– Смотри, не бездельничай! Содержи колодец в чистоте, чтобы вода в нём была прохладной в самый сильный зной и прозрачной в самый сильный ливень.

И вот начала лягушка жить в колодце. Каждый день она чистила источник, питающий колодец, прикрывала от жарких солнечных лучей и осенних дождей. И любовалась своим прекрасным новым хвостом.

Так прошло много лет. Возгордилась лягушка. Начала думать, что она незаменимый работник. Что без неё волшебный колодец высохнет. А тут, как на беду, случилась в тех краях большая засуха. Пересохли все ручьи, все реки и все колодцы. Звери начали страдать от жажды. И пошли они к волшебному колодцу, чтобы напиться. Но лягушка, оберегая бесценный источник воды и вспомнив старые обиды, выскочила из колодца и сердито закричала:

– Пошли вон! Нету здесь воды! Не суйте сюда свои рыла неумытые, не мутите воду!

Испугались звери и убежали. Но пить, ах, как хочется! Сил нету терпеть. Снова пошли они к волшебному колодцу. А лягушка как выпрыгнет, как закричит:

– Пошли вон! Нету здесь воды! Не суйте сюда свои рыла неумытые, не мутите воду!

Снова испугались звери, и опять убежали. Но сил нет терпеть жажду. Вновь идут к волшебному колодцу, низко кланяются лягушке, умоляют дать им хоть глоточек прохладной

водицы. Не даёт лягушка, гонит всех прочь. Расплакались звери и пошли к волшебнику искать помощи.

Услышал волшебник рассказ зверей и рассердился. Пошёл сам к колодцу. Услышала лягушка шаги, и, не разобравшись, кто идёт, выскочила из колодца и заквакала противным голосом:

– Пошли вон! Нету здесь воды! Не суйте сюда свои рыла неумытые, не мутите воду!

Услышал волшебник слова лягушки и страшно разгневался. Схватил её за хвост и оторвал напрочь, а лягушку прогнал с глаз долой. Снова осталась лягушка без хвоста.

С тех пор все лягушки живут у воды, вспоминая те дни, когда древняя лягушка сторожила волшебный колодец. Но волшебник, прогоня лягушку, наложил на неё заклятие, как напоминание о её неблагоприятном поступке. Рождаются лягушки с хвостами, а когда вырастают, хвост у них отпадает!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Сказка о кошке

А вы знаете, дети, что в очень древние времена, когда на Земле жили только звери, а людей было всего трое – Мужчина, Женщина и Ребёнок – кошка жила в лесу и была самым маленьким и слабым существом? Меньше неё были только мыши и птички-пичужки, на которых она охотилась. Даже заяц был больше кошки!

Страшно было кошке жить одной: любой зверь мог её оби-

деть или съесть. И стала искать кошка друга. Вдвоём всегда легче, чем одному! Подходит к зайцу и говорит:

– Давай дружить!

– Давай! – согласился заяц.

И вот стали они дружить: вместе кушать, вместе спать. Щиплет зайчик травку на лугу, а кошка в это время мышей в травке ловит. Спрячется зайчик в норку ночью, а кошка ему под бочок. Так и жили, пока однажды лиса не поймала зайца и не съела. Опечалилась кошка, что потеряла друга, и подумала: надо искать кого побольше, чтобы в следующий раз его никто не смог съесть. Подходит к лисе и говорит:

– Давай дружить!

– Давай, – согласилась лиса.

И вот стали они дружить: вместе на мышей охотиться, вместе играть. Весело было кошке дружить с лисой, пока однажды та не украла у волка найденную им на берегу рыбку. Волк напал на лису и разорвал в клочья. Снова осталась кошка одна. Погрустила и пошла к волку.

– Давай дружить! – предложила.

– Давай! – согласился волк.

И вот стали они дружить: волк охотился, угощал кошку мясом, а она ему песенки пела и спинку лапками разминала после тяжёлой охоты. Хорошо так дружили, пока однажды волк не попался на глаза голодному медведю. Тот ударил его лапой один раз, и волк издох. Удивилась кошка такой силе, и подумала, что это самый сильный и опасный зверь в лесу.

Пришла к нему и говорит:

– Давай дружить!

– Давай! – согласился медведь.

И вот стали они дружить: кошка ловила мышей в берлоге медведя, которые мешали ему спать зимой, а тот угощал её мясом, рыбкой и мёдом. Неплохо кошке жилось, пока однажды в лес не пришёл Мужчина с длинным копьём и рогатиной, и не убил медведя. Снял с него шкуру, забрал мясо, и пошёл к себе в пещеру. Удивилась кошка: никогда прежде не видела она людей. Подумала: что за зверь такой странный? Маленький, шупленький, а большого медведя убил! Пошла за ним к его пещере. Спряталась неподалеку и наблюдает: что дальше будет?

А мужчина бросил шкуру и мясо в пещере, пошёл к дикому винограду, наелся переспелых забродивших ягод, начал странно шататься и песни горланить.

И тут из пещеры выбежала Женщина с круглой короткой палочкой в руках, набросилась на мужчину и начала лупить его везде, куда ни попадя. Испугался мужчина и убежал в лес.

Удивилась кошка ещё больше: эта самка человека, ещё более шуплая и мелкая, сильнее Мужчины, смелого и сильного охотника? Как такое может быть?

Вдруг из пещеры донеслись какие-то странные мяукающие звуки, и на порог выползло существо, величиной не больше зайца. Женщина сразу бросила свою палку, упала пе-

ред существом на колени, склонилась над ним, подхватила на руки и начала нежно сюсюкать и агукать. Существо схватило Женщину за волосы, но та лишь смеялась и целовала его в ответ.

"Вот самое сильное существо на Земле!" – подумала кошка, и решила с ним подружиться.

Она дождалась, пока Женщина займётся своими делами, осторожно пробралась в пещеру и приблизилась к лежащему в колыбельке Ребёнку. От него приятно пахло молоком, и кошка, не удержавшись, начала его облизывать. Ребёнку это понравилось и он засмеялся. Потом кошка скрутилась у него под бочком и начала мурлыкать песенку. Ребёнок тут же уснул. Женщина увидела это, налила кошке в листочек немного молока и дала медвежьего мяса.

С тех пор кошки живут вместе с людьми: ловят в доме мышей, играют с детьми, баюкают мурлыканьем, разминают лапками, а женщины кормят за это кошек мясом и молоком.

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Бубусик-Зулусик

Далеко-далеко в Африке, там, где поднимаются горы Лебомбо и Драконовы горы, где протекает полноводная река Тугела, обитали славные африканцы зулусы. Это был весёлый симпатичный народ, который любил петь, плясать и рожать детишек. Я расскажу вам сказку про приключения зулусёнка по имени Бубусик-Зулусик. Слушайте и удивляйтесь.

В далёкие-предалёкие времена жили-были старый зулус

и старая зулуска. У всех зулусов в семьях всегда много деток-зулусят, а у этих стариков деток не было. Уж как они страдали, словами не передать! Но, в конце концов, смирились со своей одинокой старостью, перестав молиться неблагодарным предкам и носить в Священную эбеновую рощу щедрые дары местному шаману-шарлатану.

Но однажды в селение, где жили зулус и зулуска, забрёл итальянский миссионер. Он хотел склонить тёмных зулусов к христианской вере. А, чтобы привлечь недоверчивых зулусов на свою сторону, начал рассказывать зулусским ребятишкам сказки. И вот как-то раз он рассказал сказку о Пиноккио – деревянном мальчишке с длинным носом. Мы его знаем под именем... Как?.. Правильно, детки, Буратино! Услышала эту сказку и старая бездетная старуха. И загорелась идеей и себе заиметь такого деревянного ребёнка. И вот пристала она к мужу: "Вытеши да вытеши мне деревянную куклу!" Старик и пальцем у виска крутил, и ругал старуху – ничего не помогло. Пилила она мужа день-деньской:

– Ах ты, старый зулусский бездельник! Леня тебе взять в руки топор, пойти в Священную эбеновую рощу, срубить сук и вытесать своей жене деревянную куклу! Да чтоб тебя гиены сожрали! Да чтоб тебя крокодил проглотил! Да чтоб тебе слон наступил на любимый мозоль!

И так это надоело старику слушать, что не выдержал он, взял топор, пошёл в Священную эбеновую рощу, срубил сук и выстрогал жене деревянную ляльку, похожую на младен-

ца. Как гласит древняя зулусская пословица: "Если женщина чего захочет, легче ей это дать, чем отказать".

Обрадовалась старуха, замотала ляльку в цветастую тряпицу, уложила в колыбельку и начала укачивать, словно настоящего младенца. Качает и песенку поёт:

– Люли-люли, бубусик, расти славный бутузик, сделал тебя дедусик, старухе на забаву, себе на славу!

Качала так до самой ночи, пока спать не легли.

Утром старики проснулись, смотрят, а в колыбельке лежит настоящий живой ребёнок! Они так обрадовались, что тут же закатили пир на весь зулусский мир! Нарекли это эбеновое чудо Бубусик-Зулусик. Бубусик по-зулусски означает «деревяшка».

Вот рос-рос Бубусик-Зулусик и вырос большим и добрым мальчиком. Когда стал уже совсем большим, пришёл к отцу-старiku и говорит:

– Отец, сделай мне лодочку из золотого тростника и весло из акации, я буду рыбу ловить и вас, на старости лет, кормить.

Старик сделал ему лодочку и весло, отнёс на речку, сел Бубусик-Зулусик в лодочку и поплыл. Ловит рыбку и старикам отдаёт. Они кушают и радуются, что есть теперь у них такой хороший заботливый сынок. Целыми днями плавает Бубусик-Зулусик в своей лодочке, на берег почти не выходит, а старуха носит ему еду. Он приплывёт, покушает, и опять в свою лодочку. Старуха ему говорит:

– Будь осторожен, сынок, в наших краях водится Вредная Злая Гиена, она любит деток красть, и ест их! Как услышишь мой голос – плыви к берегу, а чужой услышишь – уплывай подальше.

– Хорошо, мама, – пообещал Бубусик-Зулусик.

Вот старуха подоила корову, проковыряла у неё вену на шее, смешала молоко с кровью и несёт это сыночку. Стала на берегу и поёт:

– Бубусику-Зулусику, плыви-плыви до берега! Твоя мама пришла, кровь с молоком принесла!

Надо вам сказать, милые детки, что у зулусов это самое любимое блюдо. Странное, конечно, но, как говорится, на вкус и цвет товарища нет. Например, французы любят жареные лягушачьи лапки, а в Таиланде едят разных сверчков-червячков.

Услышал Бубусик-Зулусик голос матери, ударил веслом по воде и запел:

– Ближе, ближе к берегу, лодочка, плыви! Матушка родная принесла крови! – Любят зулусы попеть при каждом удобном случае.

Приплыл, наелся, напился, и поплыл снова рыбку ловить. И так каждый день.

Прознала Вредная Злая Гиена про Бубусика-Зулусика, и захотела его поймать и съесть. Пришла на берег речки и запела хриплым голосом:

– Бубусику-Зулусику, плыви-плыви до берега! Твоя мама

пришла, кровь с молоком принесла!

Услышал Бубусик-Зулусик незнакомый голос, ударил веслом по воде и запел:

– Дальше, дальше по воде лодочка плыви! Голосок не матушки, сильно он хрипит!

И уплыл далеко-далеко. Гиена постояла-постояла на берегу, да и поплелась домой, давясь слюной.

Так продолжалось несколько дней. Бубусик-Зулусик слышал материн голос, приплывал, кушал, отдавал улов и вновь уплывал. А если слышал гиенин голос, плыл прочь.

Видит Вредная Злая Гиена, что так ей не поймать Бубусика-Зулусика, побежала к шаману в Священную эбеновую рощу и говорит:

– Сделай мне голос, как у матери Бубусика-Зулусика! Я хочу его съесть!

А шаман злился на отца Бубусика-Зулусика за то, что тот без спросу срубил ветку в Священной эбеновой роще. Поколдовал, пошаманил, и сделал Вредной Злой Гиене голосок нежный и приятный, как у матери Бубусика-Зулусика. Обрадовалась гиена и побежала к реке. Стала на берегу и поёт:

– Бубусику-Зулусику, плыви-плыви до берега! Твоя мама пришла, кровь с молоком принесла!

Услышал Бубусик-Зулусик голос матери, ударил веслом по воде и запел:

– Ближе, ближе к берегу, лодочка, плыви! Матушка родная принесла крови!

Приплыл к берегу, а Вредная Злая Гиена из кустов выскочила, схватила бедного Бубусика-Зулусика и побежала к своей норе.

Прибежала домой, вручила Бубусика-Зулусика дочери Гиене Грозе Бушмена и говорит:

– Зажарь этого мальчишку на костре, а я побегу к сёстрам-гиенам, позову их на пир.

Разожгла Гиена Гроза Бушмена большой костёр, взяла вертел и говорит:

– Лезь на него, я тебя жарить буду!

– А как? – спрашивает Бубусик-Зулусик. – Я не умею! – И положил на вертел ногу. – Вот так?

– Нет! – ответила Гиена Гроза Бушмена.

– Может, так? – И положил руку.

– Да нет же!

– Тогда вот так? – И положил голову.

– Вот глупые людишки! – Рассердилась Гиена Гроза Бушмена. – Ничего они не умеют, даже как следует на вертел надеться! Я покажу, а ты смотри.

Залезла Гиена Гроза Бушмена на вертел, обхватила его лапами и говорит:

– Вот так, видишь?

– Вижу! – ответил Бубусик-Зулусик, схватил вертел и сунул его в огонь. Загорелась Гиена Гроза Бушмена и начала жариться, даже жир с неё закапал. А Бубусик-Зулусик убежал и залез на высокий баобаб.

Приходит Вредная Злая Гиена с сестрами-гиенами, стала звать дочь, а та не отзывается. Рассердилась Вредная Злая Гиена, подумала, что та в буш к подружкам побежала, а о мясе забыла, хорошо, хоть подгореть не успело. Достала вертел из огня, сели гости и хозяйка в тени баобаба, кушают мясо и нахваливают:

– Ах, какой вкусный Бубусик-Зулусик! Ах, какой вкусный Бубусик-Зулусик!

А Бубусик-Зулусик на баобабе сидит и только улыбается.

Наелись гиены от пуза и начали довольно кататься по траве, напевая:

– Мы качаемся, мы валяемся, с мясом быстро мы управляемся. Мы Бубусика-Зулусика съели и прибавили от этого в теле!

А Бубусик-Зулусик отвечает им с баобаба:

– Вы качаетесь, вы валяетесь, с мясом быстро вы управляетесь. Вы Гиену Грозу Бушмена съели, и от этого растолстели!

Ну не могут зулусы не петь, даже тогда, когда лучше бы помолчать.

Услышали гиены голос, а не могут понять, откуда. Опять качаются по траве и поют:

– Мы качаемся, мы валяемся, с мясом быстро мы управляемся. Мы Бубусика-Зулусика съели и прибавили от этого в теле!

А Бубусик-Зулусик снова им подпевает:

– Вы качаетесь, вы валяетесь, с мясом быстро вы управляетесь. Вы Гиену Грозу Бушмена съели, и от этого растолстели!

Рассердились гиены и начали искать, кто это им мешает есть и наслаждаться послеобеденным отдыхом. Искали-искали, пока не увидели на баобабе Бубусика-Зулусика. Завыла тут Вредная Злая Гиена, когда поняла, что съела она не Бубусика-Зулусика, а свою дочь Гиену Грозу Бушмена. Бросилась на баобаб, а залезть на него не может. Тогда она начала грызть толстый ствол, чтобы свалить дерево и достать Бубусика-Зулусика. Сёстры-гиены начали ей помогать.

Грызли-грызли, пока зубы не поломали. Побежали к кузнецу:

– Сделай нам железные зубы, а то мы тебя съедем!

Испугался кузнец и сделал гиенам железные зубы. Прибежали они опять к баобабу, и снова начали его грызть. Вот-вот перегрызут!

Увидел Бубусик-Зулусик стаю райских журавлей, которые пролетали над баобабом, и начал проситься:

– Журавушки, красавушки, возьмите меня на крылышки! Отнесите к отцу-матери! У нас дома благодать, можно зёрна поклевать!

Но журавли ответили:

– Пусть тебя следующие возьмут, а мы и так устали с дороги!

Летит ещё одна стая журавлей, Бубусик-Зулусик просит

и этих:

– Журавушки, красавушки, возьмите меня на крылышки! Отнесите к отцу-матери! У нас дома благодать, можно зёрна поклевать!

Но и эти ответили:

– Пусть тебя следующие возьмут, а мы и так устали с дороги!

А гиены баобаб грызут, аж щепки летят! Уже трещит ствол, вот-вот упадёт! Видит Бубусик-Зулусик, летит ещё одна стая журавлей. Просит он и этих:

– Журавушки, красавушки, возьмите меня на крылышки! Отнесите к отцу-матери! У нас дома благодать, можно зёрна поклевать!

Но и эти журавли ответили:

– Пусть тебя следующие возьмут, а мы и так устали с дороги!

А баобаб трещит и шатается, сейчас упадёт! Смотрит Бубусик-Зулусик, летит один последний журавлёнок, еле крыльями машет. Взмолился Бубусик-Зулусик:

– Журавушек, красавушек, возьми меня на крылышки! Отнеси к отцу-матери! У нас дома благодать, можно зёрна поклевать!

Пожалел журавушек Бубусика-Зулусика, посадил на спину и понёс. Но тяжело ему, еле-еле крыльями машет, к земле припадает. Побегали гиены следом, хватают журавушку за крылья, да только перья его длинные красивые вырвали. С

тех пор у райских журавлей только несколько чёрных длинных перьев в крыльях осталось. Сумел улететь от них журавушка, спас Бубусика-Зулусика.

Прилетел журавушка в селение зулусов и сел во двор матери и отца Бубусика-Зулусика. Слез Бубусик-Зулусик с журавушки, поблагодарил его, угостил зерном, а сам подошёл к хижине и слушает, о чём разговаривают отец с матерью. А старуха напекла маисовых лепёшек и делит их:

– Это тебе, старик, лепёшка, а это мне лепёшка... Это тебе лепёшка, а это мне лепёшка.

А Бубусик-Зулусик обзывается возле порога:

– А мне?

– Кто там? – удивились старик со старухой.

– Это я, ваш сын Бубусик-Зулусик!

Заплакала старуха:

– Ты, наверное, дух Бубусика-Зулусика? Потому что нашего сыночка поймала Вредная Злая Гиена и съела!

– Да нет же, я живой! Я обманул Вредную Злую Гиену и убежал! Мне райский журавушка помог.

Обрадовались старик и старуха, обнимают сыночка, обнимают журавушку, и на радостях закатили пир на весь зулусский мир!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Так понравилась детям сказочка про Бубусика-Зулусика, что пришли они к бабуле Ягусе и просят:

– Расскажи нам ещё про Бубусика-Зулусика!

– Да что ж вам ещё рассказать, милые мои? – удивилась бабуся Ягуся. – Живёт себе Бубусик-Зулусик, и рыбку ловит.
– Хотим ещё! Хотим ещё! – требовали дети.
– Ну ладно, – согласилась бабуся Ягуся. – Слушайте и удивляйтесь...

Смоляной мальчик

Очень рассердилась Вредная Злая Гиена на Бубусика-Зулусика за то, что он обманул её, зажарил дочку Гиену Грозу Бушмена и убежал. Поклялась она убить Бубусика-Зулусика. Пришла к его хижине и начала ходить кругами, поджидая удобного случая, чтобы напасть на Бубусика-Зулусика и съесть.

Увидел райский журавушка, который спас Бубусика-Зулусика с баобаба и принёс на крыльях домой, что гиена ходит вокруг селения, и рассказал об этом Бубусику-Зулусику и его родителям. Заплакала тут старуха:

– Ой, нам горе, ой беда! Не пойдём мы никуда! Ой, не лечь нам, ни присесть, ведь гиена хочет съесть нашего милого сыночка Бубусика-Зулусика!

А старик снял со стены копьё и сказал:

– Я пойду, сражусь в бою, и гиену ту убью!

Сказал Бубусик-Зулусик:

– Не плачь мама, сядь отец, ты уж стар, плохой боец! Мы не дракой, не битьём, хитростью её возьмём!

И придумал Бубусик-Зулусик хитрый план, как поймать и наказать Вредную Злую Гиену, чтобы неповадно ей было

на него пасть разевать.

Послал он отца к Бездонной Яме, чтобы тот накопал немного чёрной липкой смолы, а мать попросил дать его старую одежду и бусы. И вот, когда отец принёс смолу, Бубусик-Зулусик слепил из неё мальчика, как две капли воды похожего на себя. Надел на него старую одежду, повесил на шею бусы, отвёз на край селения и посадил возле тропинки. Сунул в смоляную руку удочку, словно он идёт на рыбалку. А сам спрятался в кустах неподалеку и громко закричал, так, чтобы услышала Вредная Злая Гиена:

– Прощай мама и отец, я удачливый ловец! Вот возьму свою уду, на рыбалку я пойду!

Услышала Вредная Злая Гиена его голос, выглянула из кустов, в которых пряталась, поджидая Бубусика-Зулусика, смотрит: а он собственной персоной у тропинки на камешке сидит! Обрадовалась она, начала осторожно подкрадываться к смоляному мальчику, а потом как выпрыгнет из кустов и прямо к нему!

– Ну что, попался, негодяй! – закричала. – Сейчас я тебя съем!

А смоляной мальчик сидит и молчит.

– Что, от страха язык проглотил? – начала насмехаться гиена. – Сейчас я припомню тебе все обиды!

И ударила смоляного мальчика лапой по руке. Лапа тут же прилипла к смоле!

– Эй, отпусти! – закричала гиена. – Думаешь, такой силь-

ный, что справишься со мной? Вот, получиай!

И ударила его другой лапой. И эта лапа прилипла!

Рассердилась не на шутку Вредная Злая Гиена. Зарычала громко:

– Ты глупый мальчишка! Думаешь, если схватил мои две лапы, то уже победил? У меня их ведь четыре!

Извернулась, изогнулась, и вонзила когти задних лап в живот смоляного мальчика, чтобы распороть и выпустить кишки, как она думала, Бубусику-Зулусику. Но и задние лапы прилипли к смоле!

– Ах ты, негодный мальчишка! – вскричала Вредная Злая Гиена. – Да я тебя железными зубами на мелкие кусочки погрызу и, не разжёвывая, проглочу!

Раскрыла пошире пасть и схватила смоляного мальчика за голову. Увязли железные зубы в смоле, прилипли намертво! Не может Вредная Злая Гиена теперь не то, что драться, даже брыкаться и рычать!

Увидел Бубусик-Зулусик, что гиена накрепко прилипла к смоляному мальчику, побежал в селение и позвал людей. Прибежали зулусы, зулуски и зулусята (даже зулусёнки приползли, которые ещё и ходить не умели), взяли палки и колья, копья и дубинки, и как начали бить Вредную Злую Гиену! Ведь все были злы на неё: у кого она корову съела, у кого козочку, а у кого и сыночка или дочку! Били-били, пока не устали. Порвали на ней всю шкуру, набили морду до черноты, а напоследок Бубусик-Зулусик дал ей такого пинка под

зад, что взлетела она под облака и упала уже далеко в буше.

Еле-еле оклемалась Вредная Злая Гиена. Чуть не издохла! Отлежалась, залатала кое-как шкуру сосновой смолой, зали-зала морду, и зареклась охотиться на Бубусика-Зулусика, и вообще на зулусов.

С тех пор у всех гиен шкура некрасивая, пятнистая, словно измазанная в смоле, морда чёрная, будто побитая, и зад они волочат, как подбитый. И обходят зулусов десятой дорогой!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Два колечка

Жили-были два брата. Звали их Нектарий и Никодим. Что за странные имена, спрашиваете? Ну, это было давно, ещё при царе Горохе, когда людей было трохи, немножко, то есть. Тогда людей попы называли, заглядывая в специальную такую книжечку – "Святцы" называлась. Чудные в те времена у людей имена были...

Так вот, были эти братья погодками, и походили друг на дружку, как две вишенки с одной веточки. А вот характером уродились разные. Нектарий родился весёлым, добрым да ласковым, как котёнок, а Никодим вырос гордым, строптивым и порывистым, как северный ветер зимней ночью.

Выросли братья, стали красавцами на загляденье. Тут бы к девушкам начать им свататься, да надумал царь Горох с соседями воевать, и забрали парней в армию. Что уж там царь не поделил с теми соседями – бог его знает! Но война бы-

ла долгой и жестокой. Много воинов полегло, много вдов запричитало в опустевших домах, много матерей слезами глаза выплакали. Но миновала злая доля наших братьев. Вернулись они домой целыми и относительно здоровыми. Вот радости-то было родителям! Но не о том речь...

Пришли в себя братья после возвращения с войны, ото-спались в родных постельках, отъелись маминых пирожков, и решили, что пора им жениться. Большие дядьки-то стали. Уже брились по-взрослому. Недолго думая, и невест себе подыскали, благо, за их отсутствие, такие цветочки распустились в селе, что глаза разбегались! Нектарий облюбывал красавицу Алёнушку, а Никодим пошёл свататься к богачке Ольге. От добра у неё сундуки ломились, но, не будем кривить душой, на личико девушка тоже была недурна, хоть и старовата.

Вот зашёл Никодим к ней и говорит:

– Люба ты мне, Ольга, хочу взять тебя в жёны. В знак моих серьёзных намерений, прими это золотое колечко.

И даёт девушке прекрасное кольцо, усыпанное бриллиантами. Ахнула девушка, увидев такую красоту, обрадовалась, и тут же ответила согласием... Любим мы, женщины, всякие блестящие вещицы, аки те сороки...

А Нектарий пошёл к Алёнке, дочери бедной вдовы, муж которой не вернулся с Гороховой войны. Вошёл в бедную покосившуюся хатёнку, подступил к девушке и сказал:

– Алёнушка, душа моя, мила ты моему сердцу, жить без

тебя не могу более... Закрываю глаза, вижу твоё миленькое личико, открываю глаза – твой образ передо мной... Не могу ни спать, ни маминых пирожков кушать – кусок в горло не лезет, всё думаю о тебе. Люблю тебя без меры и памяти, выходи за меня! Если согласна, надень на свой пальчик нежный вот это простенькое серебряное колечко, как знак моей искренности и наисерьёзнейших намерений.

У девушки отродясь не было никаких драгоценностей, и простое серебряное колечко с незамысловатой гравировкой показалось ей верхом совершенства и роскоши. Засмушалась она от такого дорогого подарка, а ещё больше от слов парня, и дала согласие, потому что и ей был люб Нектарий.

Решили братья играть свадьбы в один день: и расходов меньше, и веселее вдвойне. Пришли на празднование все односельчане. Невесты наперебой хвастались перед подружками и остальными гостями своими колечками. Любопытно людям стало, откуда парни взяли такие ценные подношения для невест, ведь сами были из семьи не очень зажиточной... А надо вам сказать, что в те далёкие времена, и золото, и серебро ценились очень высоко, во много раз дороже, чем сейчас.

Подвыпивший Никодим, довольный произведённым его подарком эффектом, начал хвастаться:

– Это военный трофей. Однажды ворвались мы во вражеский город. Наша дружина храбро наступала, и враги разбежались по домам, злобно отстреливаясь. Вижу – стреляют из

одного богатого дома. Я побежал туда и перебил всех врагов! Хожу по роскошным покоям и вижу – лежит какая-то женщина, вся в крови, и еле дышит. Вражеская богачка. Гляжу, на руке что-то блестит. Присмотрелся – это колечко. Я и подумал: чего добру пропадать? Всё равно она не жилец, я не возьму – кто другой подберёт. И стащил колечко с её руки... Она на меня так злобно глянула, ведьма недобитая, и что-то пробормотала по-своему, ругалась, наверное... Да мне всё равно, я не понял ни слова! – пьяно засмеялся Никодим.

– Ой, недоброе дело ты сделал, сынок! – вздохнула одна старуха, которую все в селе считали колдуньей, а на свадьбу пригласили, потому что побоялись её ворожбы – а ну, как обидится? – Не принесёт добра это колечко, проклятое кровью, не принесёт...

– Заткнись, старая дура! – огрызнулся пьяный Никодим. – Пригласили тебя по-человечески, вот сиди и помалкивай в тряпочку!

Старуха лишь удручённо покачала головой.

Подступили люди к Нектарию, который миловался со своей Алёнкой на другом конце свадебного стола: расскажи да расскажи, как колечко достал. Засмутился Нектарий, но всё же ответил:

– Это подарок... На войне, когда мы ворвались в чужой город, вижу женщину, которая голосит над перевёрнутой повозкой. Спросил, что случилось? Так-сяк, при помощи жестов, понял, что телега кого-то там придавила, а у неё сил нет

её поднять и помочь бедолаге... Ну, я поднатужился, приподнял подводу, и женщина достала из-под неё маленького ребёнка. Слава богу, живой и целый! Я хотел бежать дальше, догонять своих, так как отстал от наступления, пока возился с этой колымагой, но женщина схватила меня за руки и начала что-то горячо говорить. Я не понимал ни слова. Тогда она сняла с пальца это колечко и вложила мне в ладонь. Я понял, что это подарок за оказанную помощь. Не хотел брать – бедняжка и так пострадала в этой войне, но женщина так умоляюще смотрела на меня, что я постеснялся отказаться...

– Дорог подарок от чистого сердца... – пробормотала всё та же старуха-колдунья. – Добро и благополучие принесёт он в твой дом, сынок, попомни моё слово...

Так и случилось, как предрекала старая колдунья. Спустя несколько лет Нектарий и Алёнушка разбогатели, аист принёс им двух чудесных ребятешек – сыночка и доченьку. А Никодим запил, пропил всё жёнкино богатство и умер студёной зимой в лютый мороз под чужим тыном, оставив бездетную нищую вдову...

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Три брата

Были у отца три сына. Старшего звали Нафаня, среднего Кирюха, а младшенького Васятка. Остались они без мамы – умерла, когда мальчики были ещё совсем крошками. Не захотел отец приводить сыновьям мачеху, растил сам. Выросли ребятки отцу на славу, людям на загляденье – рослые, креп-

кие, красивые, как три дубка. Радовался отец на сыновей, но недолго: подкосила его хворь подлая, неожиданная. Заболел и слёг. Почувствовал приближение смерти, позвал сыновей:

– Дети мои, – сказал, – чувствую я, пришла безглазая с косою, стоит за спиной, дышит в затылок могильным холодом... Напоследок примите мой совет-завет: слушайте друг друга, чтите старших и помогайте сирым да убогим. Живите в мире и согласии...

С этими словами и умер.

Похоронили братья батюшку, всплакнули на его могиле, да и задумались: как дальше жить? Втроем в одной хате не поместятся – большие ужо, каждому жениться хочется. А хатка старенькая да убогенькая. Деревушка бедная, захудалая – девок путных не найдёшь... Решили они по свету податься, счастья поискать. Закрыли хатку на щеколду и отправились в дорогу.

Идут день, идут второй. Идут лугами, полями, перелесками. Вот однажды заходят в густой лес. Сбились с дороги и заблудились. Плутали-плутали, пока не вышли на какую-то полянку. Смотрят, а на пенёчке сидит старый дедушка, лет сто от роду – борода белая да длинная, сам сухонький да маленький. Увидел братьев и спрашивает:

– А что вы, соколики, здесь делаете? Ищете чего или скрываетесь от кого?

Поклонились братья старичку в пояс и отвечают:

– Нет, дедушка, не ищем и не скрываемся. Заблудились

мы, глупые.

Понравилась старичку вежливость братьев, он и говорит:
– А куда идёте, если не секрет?

Рассказали ему братья, что, мол, так и так, умер отец, а им жениться охота, но жену привести некуда, вот они и отправились на поиски невест и счастья.

Выслушал их старичок, улыбнулся:

– Ладно, помогу я вам, стану вашим названным отцом, если будете меня почитать и слушаться.

Обрадовались братья и пообещали во всём слушаться названного отца.

Вот вывел он их из дремучего леса. Идут полем, смотрят: стоит крепкий дом, а на крыльце красивая молодлица порог метёт. Запала в сердце старшему молодлица, попросил он названного отца, посвататься к этой хозяйшкe.

– Ладно, – усмехнулся в бороду старик.

Слово за слово, рюмкой по столу, сосватал старичок молодку за Нафаню. Сыграли свадебку, и старший брат остался хозяйничать, а остальные братья и названный отец отправились дальше. Перед уходом старичок сказал Нафане:

– Помни завет отца!

На том и расстались.

Идут себе идут старичок, Кирюха и Васятка, как выходят к речке. А на речке мельница стоит, а возле мельницы девушка сидит и вышивает сорочку дивными цветами. Посмотрел Кирюха на девушку, и сразу влюбился. Просит на-

званного отца:

– Сосватай её за меня!

– Ладно, – ответил старичок.

Слово за слово, рюмкой по столу – женился и средний брат. Стал он мельником. Уходя, старичок сказал ему:

– Помни завет отца!

Отправились дальше они вдвоём: старик и Васятка. Идут день, идут второй... Вот пришли к какой-то роще. А на опушке стоит хатка небогатая, но чистая и белёная, огороженная невысоким тыном. А на колышках крынки разри-сованные, да горшки чисто вымытые сверкают на солнце. На окошках расшитые занавесочки глаз радуют. А во дворе, возле печурки, девица хозяйничает, разжечь пытается. Бросился Васятка ей на помощь, взял топор, нарубил дровишек и разжёг печурку. Девица мотнулась в сараишко, подоила коровку и поднесла гостям парного молочка. Так в душу запала эта девушка Васятке, хоть плачь! Просит он названного отца:

– Посватай её за меня!

– Ладно, – согласился старичок.

Девушке Васятка тоже пришёлся по сердцу, и она дала своё согласие. Сыграли скромную свадебку. Пожил старик с ними несколько дней и собрался в путь. Уговаривал его Васятка с ними остаться жить – не согласился дед. Уходя, сказал:

– Помни завет отца!

Минуло много лет.

Однажды в дверь Нафани – теперь крепкого зажиточного хозяина – постучал какой-то ободранный старый нищий.

– Добрый человек, подай бедному голодному человеку кусочек хлеба и пусти на ночлег: ночь на дворе, в поле волки рыскают...

– Иди своей дорогой, попрошайка! – прикрикнул на нищего Нафаня. – Развелось тут дармоедов... Проваливай, пока собак не спустил!

Заплакал оборванец и сказал:

– Ох, неблагодарный ты человек... Позабыл отцовский завет!

И побрёл себе прочь по дороге. Пройдя какое-то расстояние, обернулся и посмотрел на хозяйство Нафани. И тут же и дом, и крепкие постройки, и двор охватило всепожирающее пламя.

Пришёл нищий к реке. Постучал в дверь мельницы. Вышел на порог Кирюха: морда лоснится от уха до уха, живот на ремень свисает. Видно, неплохо живёт мельник.

– Чего тебе? – недобро прищурился.

– Добрый человек, подай бедному голодному человеку кусочек хлеба и пусти на ночлег: ночь на дворе, возле воды сырость до костей пробирает...

– Нету у нас хлеба, год неурожайный был... – насмешливо оскалился Кирюха. – Даже мыши сбежали... И ты беги, старый попрошайка, пока собак на тебя не спустил!

Заплакал нищий:

– Ох, неблагодарный ты человек... Позабыл отцовский завет!

И побрёл прочь от реки. А когда отошёл подальше, вздулась река, вышла из берегов, снесла мельницу и разбила её на щепки, унесла прочь вместе со всем добром.

Пришёл нищий к роще. Увидел его Васятка, зазвал во двор, накормил, напоил, чем бог послал, постелил на лаве и оставил ночевать. Утром вышел старик во двор и стал умываться возле колодца. Подошла к нему Васяткова жена и говорит:

– Дедушка, давайте я вашу сорочку заштопаю, а то она, как решето, вся в дырах!

– Возьми, дочка, – согласился дед и подал ей своё рубище. И тут увидела женщина на груди нищего две глубокие гноящиеся раны.

– Ой, дедушка, а что это у вас за раны такие?! – воскликнула.

– То от человеческой неблагодарности, – печально вздохнул старик. – Из-за них осталось мне три дня жизни...

– А можно ли их вылечить? Не могли бы мы помочь вам? – спросила добрая женщина.

– Ох, тут поможет только очень дорогое и необычное лекарство... вздохнул старик.

– Какое? Скажите мне.

– Меня может исцелить только пепел добровольно сожжённого дома...

Опечалилась женщина – и правда, дорогое и необычное лекарство. Но и старика жалко: видно, что мучается, больно ему. Посоветовалась она с мужем, вынесли они всё добро из хаты и подожгли её. Грустно смотрели, как горит их единственный домишко. Потом собрали пепел и присыпали им раны нищего. И – о чудо! Раны на глазах начали заживать и рубцеваться, а старик молодеть, пока не превратился в крепкого здорового мужчину. Поблагодарил он гостеприимных хозяев, взял котомку и зашагал по дороге. А Васятка взял в руки топор и принялся строгать жердь, чтобы построить хотя бы хижину – укрыться семье от непогоды.

Вдруг зашумел ветер, налетела буря, подняла пепел на месте пожарища, заволокла весь двор, так, что ничего не видно... Когда ветер утих и пепел рассеялся, увидели Васятка и его жена на месте сгоревшей хатки настоящие хоромы. Удивлению не было меры! Вошли в дом – а он, как полная чаша: тут тебе и ковры, и утварь золотая-серебрянная, и сундуки, полные всякого добра. Вот так отблагодарил старик названного сына, за его доброту и самоотверженность.

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

16.03.2014 г.

Слово из трёх букв

Возвращается внучка с прогулки – играла на детской площадке с ровесниками.

– Мой ручки, пора кушать, – приказываю, так как наступило время обеда.

Пока в ванной журчит вода, спрашиваю, накрывая на стол:

– Хорошо погуляла? Серёжка из соседнего подъезда не обижал?

– Нет, бабуля. Мы с ним сегодня подружились. Он меня даже новому слову из трёх букв научил.

Я чуть миску из рук не выронила.

– Ах, какой негодяй! – возмущённо завопила. – Да я ему уши поотрываю! Слышь, дед! Да отвлекись ты от своей газеты!

– Ну, что? – доносится из зала недовольный голос супруга.

– Пора сходить к Ивановым и приструнить их хулигана!

Он Машеньку слову из трёх букв сегодня научил!

– Какому ещё слову из трёх букв? Что за слово, Машутка? – с любопытством спрашивает старый дурень.

Я уж рот открыла, чтобы возмутиться: зачем дитяти повторять эту гадость?! Но Маша бодро ответила:

– НЛО!

– И что это такое? – притворно удивляется супруг.

– Это такая космическая тарелка, на которой летают зелё-

ные карлики, – поясняет внучка.

– О как!.. – В голосе супруга прорезается язвительная ирония. – Ты бы, мать, больше о тарелках думала, а не о... кхм... карликах, хе-хе-хе...

Я пристыженно молчу. И, правда, чего это я сразу?..

– А кто такие карлики, ты знаешь? – обращаюсь к внучке, уходя от скользкой темы.

– А как же! – радостно трясёт косичками Машенька. – Серёжка рассказывал, что это такие маленькие человечки с во-о-т такими пиписьками! – широко разводит руки в стороны внучка.

Нет, ну разве я не права?! Пора этому Серёжке уши отрывать!

20.03.2014 г.

Чудо-кот

Выхожу с работы. Шесть тридцать серого хмурого октябрьского утра. Дует сильный северный ветер, обещая скорую непогоду.

Заворачиваю за угол и прохожу мимо палисадника, в котором разрослись высокие и густые заросли сальфиума. И вдруг слышу тихое и жалобное «Мяу... Мяу... Мяу...». Глухое сердце сразу вздрагивает, и я останавливаюсь. Разум недовольно бурчит: «Чего стала, дура! Иди, иди. У тебя уже есть кошки, оно тебе надо?». Но кто-то добрый внутри меня шепчет: «Бедненький... Холодно же. Замёрзнет, пропадёт...».

Вопреки доводам разума, произношу заветное «кис-кис-кис». Из зарослей тут же выбегает, словно только и ждал этого волшебного призыва, маленький котёнок. Совсем кроха. Не красавец. Не породистый. Самый обычный усатый-полосатый. Доверчиво подбегает к ногам и вопросительно спрашивает: «Няв?». Наклоняюсь, беру одной рукой и сразу переворачиваю вверх лапками. Заглядываю под хвост. Странно. Котик. Обычно выбрасывают кошечек. Несмотря на его жалкий, взъерошенный, непрезентабельный вид, сую за пазуху и продолжаю путь, цыкнув на продолжающий возмущаться разум. Успокаиваюсь тем, что после подкормки и приведения в «божеский вид», выложу на сайт бесплатных

объявлений в рубрику «Отдам даром». Авось, кто-нибудь заберёт.

Котёнок, едва оказавшись в относительном тепле, тут же умолкает и нежно прижимается к груди, вцепившись в кофту, как утопающий в соломинку. Под конец пути даже начинает довольно мурлыкать.

Дома, первым делом, включаю бойлер и осматриваю находку. Худюший! На шее гноящаяся ранка. Нос поцарапанный. То ли собаки его погоняли, то ли кот другой побил. То ли хозяйева такие были. Котик, по всему видно, домашний, так как легко дался в руки, даже сам чуть в них не запрыгнул. Рождённые и выросшие «под кустом» котята остаются дикими до конца, и не идут к людям, даже подыхая с голода. Но какая же сво... довела бедную малютку до такого состояния, а потом выбросила в самую холодную ночь?! Что за люди!

Очистив ранку от гноя и намазав целебным ранозаживляющим кремом, опускаю найдёныша на пол. Он сразу нанюхивает миску с сухим кормом, от которого «сплавленный» старшим сыном лупоглазый вислоухий шотландец брезгливо отворачивает морду, и принимается усердно хрустеть катышками. Видя его аппетит, досыпаю ещё. Он ест и ест, пока миска не пустеет. Наевшись, с любопытством прохаживается по кухне, подбирая, как пылесос, любые съедобные крошки. Сажаю на стул, чтобы отдохнул.

– Хватит тебе пока, – говорю. – А то переешь и сорвёшь желудочек.

Он сидит и смотрит большими печальными глазами. Но как только я отхожу или выхожу в другую комнату, тут же начинает призывно мяукать.

– Да ты крикливый! – сержусь я. – Не люблю таких.

Но Мурзик (так его называю) только преданно смотрит на меня, и я понимаю, что кричит он от страха вновь остаться один в незнакомом месте без «мамки», за которую сразу же доверчиво меня принял.

Тем временем бойлер доходит до кондиции. Набираю в таз горячей водички, беру шампунь и полотенце.

– Ну-с, дружок, будем купаться, – говорю почти засыпающему, разомлевшему в тепле, после еды, котёнку. Бесцеремонно беру его в руку и он мгновенно начинает ласково мурлыкать. Сую в воду – он не сопротивляется и продолжает мурчать! Окунаю почти с головой – он только мурчит и даже лапкой не шевельнёт, чтобы выразить недовольство или протест. Кладу на дно таза – лежит, только уши и нос из воды торчат. Офонареть! Впервые на моём веку встречаю такого покладистого, почти «водоплавающего» кота. Ну, чисто индийский тигр в летнюю жару! Лежит в воде и мурчит от удовольствия. Намыливаю шампунем – мурлычет. Тру шерстку, ушки, лапки, хвостик – муркочет. Окунаю в воду, смывая шампунь – пускает пузыри и мурчит. Ну, прямо какой-то чудо-кот!

Выливаю грязную воду и набираю другую, держа мокрое тщедушное тельце на ладони. Висит, свесив лапки,

поблёскивает глазищами и довольно помуркивает. Пополоскав и отжав, заворачиваю это чудо в полотенце, как куклу. Ничего не имеет против, продолжая довольно мурлыкать. Потом постепенно засыпает и умолкает.

Дрыхнет долго. Уже весь обсох, я его вынула из полотенца, но он продолжает спать, время от времени мурлыкая. И сейчас лежит на подушке под рукой, вытянув шейку и разбросав лапки и, то ли спит, то ли притворяется спящим. Так как рядом находится «мать-спасительница», с которой он не хочет расставаться ни на минуту. И что мне делать? Как мне расстаться с этим маленьким чудом?

03.10.2013 г.

Жизненные

Возвращается муж из командировки...

Конец сентября 1986-го года.

Лизка играла с сынишкой в машинки, сидя на полу зала. Димка, надув важно щёки, тутукал и норовил сбить грузовик матери с "трассы", толкая его пластмассовой кабиной в железный кузов. Вдруг с прихожей донёлся хлопок входной двери.

"Кто это припёрся, да ещё без стука?" – удивилась Лизка и выглянула в проём межкомнатных дверей.

На пороге, сняв фуражку и нервно теребя её в руках, стоял Виктор – муж. Вскочив, Лизка радостно воскликнула:

– Дима, папка приехал!

– Папка!!! – ещё более радостно заверещал мальчишка и пулей вылетел в прихожую, повиснув на шее отца. Тот неловко обнял его, чмокнул в щёку и тут же опустил на пол. Вышедшая следом за сыном Лизка почуяла неладное и внимательно присмотрелась к отсутствовавшему три месяца в ко-

мандировке супругу. Голубые глаза мужчины слегка виновато косили, а взгляд напоминал взор провинившегося пса. Сердце женщины болезненно сжалось. Опять что-то учудил! Что на этот раз?

– Привет! – Остановилась напротив мужа Лизавета. – Чего стоишь, как неродной? Разувайся, проходи.

Виктор отвёл глаза и потеревил льнущего к шинели сына по белокурой вихрастой головке.

– Ну, чего молчишь? – Лизка насмешливо улыбнулась. – Давай уже, выкладывай, что случилось? Женился, что ли, пока на курсах был?

Виктор бросил на жену виноватый взгляд и бодро отпартовал:

– Почти угадала! Понимаешь, тут такое дело... Я влюбился! Я встретил там другую, я люблю её и жить без неё не могу. Она беременна, поэтому мне нужен развод!

Лизке показалось, что её хлестнули по лицу мокрым рядом. Она знала, что муженёк с заскоками, привыкла уже к его выходкам, и по мере сил боролась с ними... Но вот так... Сразу...

– А как же письмо? – проямлила она.

– Какое письмо? – не понял супруг.

– Что пришло три дня назад! – В душе женщины начала закипать обида и злость. Если бы не стоящий рядом пятилетний сынишка, детской душонкой почувствовавший неладное, и с недоумением взиравший на красного от смущения

папку и побледневшую мамку, она бы вцепилась Виктору в патлы и высказала всё, что думает о нём и его родственниках до седьмого колена. – Ты же только неделю назад отослал его, писал, что любишь меня и детей, жить без нас не можешь, предупреждал, чтобы я тут не гуляла, а то приедешь и ноги мне выдернешь... А сам пузо уже сделал какой-то шлёндре?!

– Она не шлёндра! – начал закипать и Виктор. – Она честная девушка! Я обещал на ней жениться и я женюсь! Тем более, тесть сказал, что сразу купит нам машину, как только мы поженимся!

У Лизки челюсть отвисла от удивления. Сразу пропали и злость, и обида. Осталось одно разочарование. Несмотря на годы её трудов, муженёк остался эгоистом, сволочью и придурком.

– Так ты поменял двух сыновей на одну машину? – язвительно спросила она. – Считаешь это равноценным обменом?

– Что ты, дура, мелешь? При чём тут машина?!

– Ты сам только что сказал...

– Это я так, к слову пришлось... Короче, даёшь мне развод?

– Вот так прямо сразу?

– Да! Я вот и заявление принёс. Тебе только подписать надо и всё. Я сам в поссовет отнесу.

Он протянул Лизке бумаги. Женщина взяла их и посмотрела на исписанные аккуратным почерком листы.

– Кто это писал?

– Она.

– Она что, юрист?

– Нет, она работает секретарём в облсовете. В документах разбирается. Тебе нужно подписать вот тут и тут.

Лизка задумалась. Она могла бы устроить супругу большую каку и отказаться от развода. И на гражданке это чревато головной болью, нервотрёпкой и тягомотиной, а тут, в армии, на стройке века... Да его вздрючат все: начиная от командира роты, замполита и до самых верхов. Это же ЧП общевойскового масштаба: старательного служаку поощрили и послали на курсы повышения квалификации, чтобы потом повысить в звании и перевести на лучшую должность, а он там морально разложился, сделал живот невинной девушке и бросает жену и двух малолетних детей! Мало того, притащил эту разлучницу в часть. Таковую шумиху можно поднять, что дойдёт до Москвы, и не сносить тогда Виктору ни погон, ни головы.

Но, с другой стороны... И сам супруг, и его выходки уже сидели у женщины в печёнках. Пусть проваливает на все четыре стороны! Всё равно не получилось из него ни путного мужа, ни заботливого отца. Видит бог, Лизка достаточно терпела, первая не пошла на разрыв, успокаивая порывы мыслью, что мальчикам нужен отец, мужчина. Да какой он мужчина! Кусок дерьма!

Лизка не сердилась на неизвестную разлучницу. Она ей

даже сочувствовала. По-видимому, девонька не знает ещё, какое «счастье» ей привалило.

Взяв услужливо протянутую супругом ручку, Лизка решительно поставила подпись в указанных местах и отдала бумаги Виктору. Тот воспрянул духом и радостно заулыбался – видимо, опасался, что жена будет упираться.

– А теперь поговорим о делах... – начал он.

– О каких ещё делах? – не поняла Лизка.

– Сама понимаешь, я не один... Нам надо где-то жить. Так что, собирай вещички и уматывай домой – освобождай квартиру.

– Что?! – изумилась женщина. – Как это, уматывай? А работа, а вещи? Мебель? Ты, козёл драный, хотя бы написал, что у тебя шуры-муры и ты собираешься меня бросить, как собаку у дороги... Я бы хоть мебель из дома не тянула! Контейнер только-только пришёл! Ты знаешь, сколько трудов мне стоило загрузить его там и тут получить, привезти это всё сюда?! Да ты издеваешься?

– А что ты предлагаешь? Мне где жить?

– Это твои проблемы, не мои. Это тебе жениться приспичило. Веди её в барак холостяков, – съязвила женщина. – Или вот – вторая комната всё равно пустая. Идите и живите в ней. Правда, она холодная, да вас же любовь греет!

– Короче, чтобы через три дня тебя здесь не было! – категорично заявил Виктор.

– Короче, будешь настаивать, я поеду в Корпус и попла-

чусь замполиту, – пригрозила Лизка. – Командовать будешь своей новой женой, а мне ты уже никто. Решай вопросы с жильём сам. А в этой квартире я буду жить столько, сколько захочу.

– Это моя квартира!

– И моя тоже. Я также в данный момент работаю в части и у меня контракт на два года. Плюс малолетние дети. Так что все законы на моей стороне. А ты гуляй вальсом.

Виктор прикусил губу. Он понял, что бывшая права. И также знал, что нахрапом её не возьмёшь. Лучше не злить, потому что в ярости она может подложить ему большую свинью. Придётся договариваться по-хорошему.

– Ладно... Поговорим о другом.

– Что ещё придумал?

– Я понимаю, что сейчас тебе будет трудно... Я буду помогать, конечно... Может, поделим детей? Одного растить легче, чем двоих.

– Как это, поделим? – опешила Лизка.

– Я возьму Димку, а тебе останется Мишка.

– У тебя совсем крыша поехала?! Это что, собачата, что вот так взял и поделил: рыженького мне, чёрненького тебе?

– Я имею на детей такие же права, как и ты!

– Ты потерял все права, как только сунул свой х... – Лизка осеклась и взглянула на всё ещё топтавшегося в прихожей сынишку. Он, уже поняв, что папка что-то натворил, бросил его и спрятался за мамкиной спиной. – Дима, ступай в ком-

нату, у нас с папкой серьёзный разговор.

Мальчишка насупился, но послушно ушёл в другую комнату.

– Одним словом, забудь о разделе. Я на это никогда не пойду! – решительно закончила Лизка.

– Хорошо... Но если ты будешь мне запрещать видеться с детьми, отсужу у тебя Димку!

Лизка невесело рассмеялась.

– Витя, запомни мои слова: если ты хоть раз вспомнишь о детях в будущем, если хоть раз поздравишь их с днём рождения, если хоть раз захочешь повидаться – приезжай и плюнь мне в лицо! Я тебе в ответ и слова не скажу, даже не вытрусь.

– Ну, ты вообще меня человеком не считаешь!

– Витя, я просто хорошо тебя знаю...

Начало сентября 2007-го года.

– Дима, может, папку позовём на свадьбу? Что ж ты будешь сидеть, как сирота казанская? От Алёны вон сколько родни наедет, а с твоей стороны только я, брат и тётка. У неё и отец, и мать, пусть и у тебя будет.

– Не хочу, – упрямо мотнул головой парень. – Какой он мне папка? Ни разу с днём рождения не поздравил, не приехал, письма не написал, не поинтересовался: как я, что я. Ты же говорила, что я был его любимым сынулей.

– Ну, был. А потом забыл. У него теперь много подобных

любимых сынулей по свету бегает, – грустно вздохнула Елизавета Романовна.

22.07.2012 г.

Волшебная аджика

Струи воды бегут по ярким тугим бокам красных томатов, сияющих золотом сладких перцев, зеленоватым бочкам яблочек "антоновки". Я тщательно тру и мою овощи и фрукты, предвкушая священнодействие приготовления моей любимой волшебной аджики.

На рынке я отобрала пять килограммов самых лучших мясистых помидорчиков, один килограмм жёлтого сладкого перца, столько же лука и сочной оранжевой морковки. К ним прикупила полкило "антоновки" и один, всего один, стручок острого перца – я не люблю слишком острых блюд.

Все овощи перемыты, очищены и разложены отдельными горочками. Включаю в розетку мясорубку – мою неизменную помощницу, мою верную служанку, мою лелеемую труженицу.

– Вжжжж... Вжжжжжж... Вжжжжжжжжжж...

Порезанные помидорчики, яблочки, перчик, лучок и морковка скрываются в ненасытной утробе мясорубки, извергаемые с другого конца уже «пережёванной» измельчённой массой. Приговаривая «Вари бабка, вари дед, варись вкусненький обед», выкладываю массу в большой чугунок, добавляю две столовые ложки соли и десять столовых ложек «без горочки» сахара и варю десять минут, тщательно перемешивая и приговаривая заклинание «Верчу-кручу, приго-

товить хочу». После этого добавляю пол-литра подсолнечно-го рафинированного масла и варю на медленном, еле буль-кающем огне ещё два часа. Непередаваемый аромат разли-вается по кухне, проникая во все уголки квартиры и вызывая усиленное слюноотделение.

В конце дело техники и никакого волшебства: ещё горя-чую аджику разливаю в стерилизованные банки, закатываю, переворачиваю, закутываю в одеяло и выдерживаю сутки.

Зимой, когда за окном будет трещать мороз и завыв-ать злобная вьюга, я открою баночку домашней волшебной аджики и наслажусь ароматами ушедшего лета...

25.07.2012 г.

Женька

Впервые я увидела Женьку на лавочке у подъезда нашей общаги. Эта особа, как сейчас принято говорить, «тусовалась» с компанией местных парней, приходивших приударить за приезжими девчонками. Это был пацан пацаном: среднего роста, грубоватое, но не лишённое обаяния лицо, мускулистая спортивная фигура, одетая в обтягивающие небольшой симпатичный зад штаны и плотный свитерок. Впереди два небольших бугорка – обычные груди качка. Женька любил подтягиваться на турнике, и вообще был очень спортивной личностью – сильный и выносливый, не в пример некоторым «хлюпикам». Голос хрипловатый, поведение развязно-грубоватое, но, в общем, казался неплохим парнем.

Примерно полгода я вертелась в этой компании, общаясь с Женькой и ни о чём не подозревая, пока однажды одна из знакомых не открыла мне «страшную» тайну: оказывается, Женька – девчонка.

Я не поверила. Какая девчонка?! Да в нём женского не больше, чем красоты в Валуеве! Два месяца я присматривалась к Женьке то с одной стороны, то с другой. Да нет же, парень! Так и не определившись, я пошла ва-банк и спросила прямо в лоб: «Ты девчонка?». И тогда впервые увидела, как Женька смутился. Он слегка покраснел и ответил: «Да».

Я не поверила и потребовала доказательств. Ему, точнее ей, пришлось задрать свитер и показать мне свои груди (не при свидетелях, конечно). Маленькие, недоразвитые, но совершенно не пацанячьи. Я была в шоке.

– И на фига? – спросила.

– Да я как-то с детства с пацанами общалась, – ответила Женька. – Так получилось, что на нашей улице из всех детей я оказалась одной девчонкой. Вот и брала с них пример. Втянулась, привыкла, а потом понравилось. А теперь специально прикидываюсь, прикалываюсь над девчонками. Некоторые даже влюбляются, хотят дружить...

– А ты не того?.. Не лесби? – с опаской спросила я.

– Да нет... У меня свой парень есть, я, когда с ним встречаюсь, платье надеваю.

Вот такая странная история. Чудят же люди иногда.

27.05.2014 г.

И смех, и грех...

Семейно-гарнизонная история

Виктор переступил порог и посмотрел на жену взглядом провинившейся собаки. Он всегда так смотрел, когда знал за собой грешок. Или когда был выпивши, даже чуть-чуть. Такова специфика его глаз: после повышения "градуса" тела они имели склонность слегка разбегаться в разные стороны.

Лиза с подозрением посмотрела на мужа и насмешливо спросила:

– Чего это ты так быстро вернулся?

Около часа назад они поскандалили. Тема скандала обычная и привычная: Виктор крепко выпил и собирался идти на "подвиги". Лиза, зная его дурной характер, не пускала, чтобы благоверный не натворил чего-нибудь по пьяни. Был у Виктора такой бзик: выпив, он устремлялся на поиски приключений. И не возвращался домой, пока их таки не находил. А так как парень он был крепкий, кулаками махать умел, то отделялся лишь содранными костяшками да парой синяков.

Вот и в этот раз, когда жена не пускала его, а душа рвалась на волю, он расхотелся, как холодный самовар: наорал на неё, помахал перед носом кулаками, наговорил всяких гадостей (на что Лиза, впрочем, уже не обращала внимания, так как привыкла к подобным концертам за несколько лет семейной жизни), и рванул к двери. Жена попыталась его удержать, даже забрала портупею, уповая на то, что благоверный побоится патрулей из-за неуставной формы одежды. Но он юркнул за дверь шkodливым котом, и был таков.

Лиза не ждала его раньше полуночи – самое время успеть «отвести душу», слегка протрезветь и приползти к родному порогу, чтобы разбудить детей недовольным ворчанием. Поэтому такое скорое возвращение супруга её немного удивило.

– Ты это... – пробормотал Виктор, стараясь не смотреть жене в глаза. – Если спросит кто... Я всё время был дома... Как пришёл со службы, так никуда и не выходил...

– Что ты натворил опять?! – всплеснула руками Лиза.

– Ничего... – буркнул Виктор, быстро разделся и нырнул в постель. – Меньше знаешь, крепче спишь...

И вскоре пьяно захрапел.

Как выяснилось на другой день, Виктор пошёл в гости к одной женщине из соседнего гарнизона, муж которой уехал в двухнедельную командировку (женщины были второй слабостью Виктора после выпивки). Что у них там было, одному богу известно. Но, по рассказам самой потерпевшей и свидетелей (женщин из соседних квартир), Виктор стал намекать хозяйке на интимную близость, а когда она отказалась, захотел реализовать свои возможности силой, гоняясь за несчастной по всей квартире. Женщина начала кричать, на её вопли сбежались соседи, и незадачливому Казанове пришлось ретироваться. Так как происшествие получило широкую огласку (свидетели, чужое подразделение, поруганная честь), и, чтобы не вызвать излишних подозрений у собственного супруга (а чего ты пускала в квартиру незнакомца, если мужа нет дома?), женщина написала рапорт на имя командира батальона неудавшегося насильника.

К счастью Виктора, комбат был в отпуске. Если бы старый служака, до этого командовавший дисбатом, увидел этот рапорт – отправился бы прапорщик по этапу в его бывший батальон. А пока обязанности командира исполнял главный инженер – человек тихий, мягкий, не любивший выносить сор из избы. Он вызвал Лизу к себе, рассказал о случившем-

ся и спросил (!) её совета, что им делать с её благоверным. Шокированная открывшейся правдой женщина (всего она ожидала от своего ненормального, но не такого же!) в сердцах ответила:

– Да хоть расстреляйте, мне всё равно! Он у меня уже в печёнках сидит!

Присутствовавший при разговоре начальник штаба, земляк Лизы, понимающе улыбнулся. Буйный прапорщик достал уже и его. Он был хорошим офицером и старательным служакой, но когда трезвый. Когда же выпьет – чудил, что попало.

Женщину отпустили, позвали замполита, и стали думать, что им делать и как поступить в подобной ситуации. Начштаба настаивал на передаче дела в военную прокуратуру, главный инженер всячески противился этому, а замполит представил, как будет рвать и метать комбат, когда вернётся из отпуска. ЧП, пятно на подразделение, недосмотр... Его тоже по головке не погладят. Скажут: хреново воспитываешь людей, майор. Ещё и звёздочка полетит, с таким трудом заработанная. А ему ведь до пенсии всего ничего, в этом батальоне он проходом, по пути в вожделенную Москву...

Одним словом, голосами 2:1 победила партия неразглашения.

Но и оставить происшествие без последствий нельзя. И «мудрые» головы (два майора и капитан) постановили: а пусть мужчины разберутся между собой «по-мужски», и

инцидент будет исчерпан. Сказано – сделано. Вызвали из командировки лейтенанта (пострадавшую сторону) и Виктора. И официально разрешили первому набить морду второму. Но был один небольшой нюанс – лейтенант имел чёрный пояс по каратэ. Как бы не вышло конфуза... А то разойдётся парень, сил не рассчитает, и прибьёт дурного прапорщика ко всем чертям. Вот тогда это уже будет ЧП из ЧП! Поэтому ему строго-настрого приказали не использовать всякие там навороченные приёмчики, а бить просто и по-мужски, а прапорщику сказали стоять смирно и не отбиваться ни в коем случае.

Освободили палатку, в которой жили офицеры-холостяки, отправив их «покурить» подальше от места событий, «дуэлянтов» завели в палатку, на «стрёме» стали майор, майор и капитан, и дело пошло...

Первый раз за время их совместной и полной бурных событий жизни, Лиза увидела супруга таким побитым. Его привели под руки и уложили в постель. Он лежал и жалобно стонал, весь синий, как магазинная курица. Маленький сынишка, беззаботно бегающий по квартире, подошёл к отцу, и спросил:

– Папа, ты заболел?

На что тот ответил:

– Ох, сынуля, папа такой больной, такой больной... Принеси папе водички...

Сын побежал к матери и сказал:

– Мама, дай папе водички. Он больной!

Злая Лиза сердито ответила:

– Дурной твой папа, а не больной. Смолы ему расплавленной в глотку, а не воды!

Шутка мальчику понравилась и он, продолжая бегать по квартире, весело кричал:

– Папа дурной! Папа дурной!

Лиза не стала одёргивать ребёнка и поучать, что нельзя так говорить на папу, потому что папа, в самом деле, был дурной. В смысле, нехороший человек и негодный муж...

03.03.2012 г.

Магазинная зарисовка

Зашла в супермаркет. После нереальной жары на улице там хорошо, прохладно, работают кондиционеры. Купила того-сего, прошла через кассу, приблизилась к столу для складывания покупок. Хотела поставить корзинку, как узрела такую картину.

Бабушка "божий одуванчик", невысокая, худенькая, интеллигентного вида, поставив корзинку на то место, на которое я положила глаз чуть ранее, поплелась к камерам хранения сумок. Нагнулась к нижнему ряду, открывая замок. Рядом с её корзинкой стояла какая-то девица, держа за ручки набитую сумку. Вроде бы сложились, чего место занимать? Может, ждала кого. Так вот, эта девица, как только бабуля нагнулась, взяась с замком, – шасть незаметненько к ней в корзинку левой ручонкой. Я этого почти не заметила. А бабуля распрямилась и спокойно так говорит:

– А вы знаете, милочка, что периферическое зрение у человека более острое, чем прямой взгляд? И ориентировано на движение, чтобы предупреждать о приближающейся опасности... Так что положите обратно то, что взяли.

Девица, огорошенная внезапной научной лекцией, невольно разжала пальцы и выпустила консервную банку, на которую позарилась. Если бы бабушка начала орать "Держи вора!", она, возможно бы, начала нагло оправдываться или

делать вид оскорблённой невинности. А тут молча, без единого слова оправдания, положила украденное обратно. Бабуля мило улыбнулась и снова негромко произнесла:

– А теперь вышла вон, коза драная.

Видно, бывшая учительница...

05.07.2012 г.

Мамаши

На соседнюю лавочку сели две юные женщины с выпуклыми животиками.

– Ты кого хочешь: мальчика или девочку? – спросила одна, осторожно обнимая живот.

– Мальчика. Муж хочет сына. Сказал: «И так дома бабье царство. Мужика хочу! Носителя фамилии и генов!» – ответила вторая, тоже бережно придерживая выпирающую «драгоценность».

– А девочку... – мечтательно протянула первая. – Такую симпатюлечку с льняными кудряшками... Я пошью ей розовое платьице, такое вот: тут рюшечки, рукавчики-колокольчики, тут поясик и большой бант, а тут...

Я отключилась от их болтовни и презрительно скривилась. «Клуши!.. Как можно искренне любить детей?! Не понимаю! Этих сопливых, грязных, шумных, капризных существ! А эти обделанные подгузники? Фу, мерзость! Какая от детей польза? Одни расходы на них могут разорить! Это же чистый ужас!» – пронеслось в голове.

Отвернувшись от глупых мамаш, оглянулась в поисках моего милого Мальчика. И увидела жуткую картину: этот непоседа уже нашёл кучку какого-то дерьма и с упоением катался в ней. Вот негодяй! Вечно вляпается в какую-нибудь гадость! То в мусорку залезет, то в луже извозится, то, как

сейчас, валяется в чужих экскрементах.

Возмущённо вскрикнув, я подхватила и поспешила к глупому мальчишке, на ходу доставая из сумочки влажную салфетку.

– Мальчик, фу, негодник! Нельзя, нельзя! Сколько раз тебе говорить?!

Подхватив непослушного той-терьера на руки и наспех вытерев испачканный комбинезончик из настоящей кожи на плюшевой подкладке, обошедшийся мне в кругленькую сумму, я сунула Мальчика в сумку-переноску и поспешила к выходу из парка. Проходя мимо всё ещё увлечённо болтающих будущих мамаш, снова окинула их презрительным взглядом.

«Дуры!» – послала мысленный «привет».

Недовольный прерванной прогулкой, Мальчик поднял в сумке истошный визг и лай. Пришлось взять его на руки и поцеловать в мокрый холодный нос, чтобы успокоить, хоть от него и воняло дерьмом. Он, в ответ, лизнул меня прямо в губы, размазав помаду. Вот шалунишка!

Что не стерпишь от любимого существа, дарящего тебе радость и общение?

30.11.2013 г.

Наша полиция нас бережёт...

(Почти реальная история)

Где-то на просторах Украины...

– Алло, милиция? Тьфу, полиция!.. Пришлите патруль, срочно!.. На меня тут напал какой-то полоумный! Помогите!..

«Назовите вашу фамилию, имя, отчество».

– Шо? Вы там сдурели?! Убивают, говорю!.. Помогите!

«Назовите вашу фамилию, имя, отчество».

– Та шоб вас... Иваненко Параска... Ой!.. Ай!.. Та отстань, ты, нечистая сила!.. Это я не вам... Гнатовна я!

«Дата и место рождения».

– Вы там с дуба рухнули?! Меня тут убивают, а вам нужно место моего рождения? Какая разница, хде я родилась?!

«Назовите дату и место рождения».

– Та шоб вас... Та шоб вам... Двеннадцатого... Отстать, лайнак!.. Это я не вам... Ноль седьмого... Да отстань ты, ненормальный! Пшёл вон!.. Это я не вам... Тысяча девятьсот такого-то года... Записали?..

«Ваше место рождения?»

– Комсомо... Тьфу ты! Горишни Плавни Полтавской области!

«Ваше место работы».

– Да вы издеваетесь?!. Какого ляда вам нужно моё место работы?!.

«Назовите ваше место работы».

– Пенсионерка я, шоб вас! Ай!.. Та ты шо, сдурел?! Отстань!.. Это я не вам...

«Где вы находитесь?»

– В городском парке возле третьей лавочки!

«Ждите наряд, высылаем...»

– Ну, слава те, хосподи!

***

Спустя полчаса.

– Ну, наконец-то!

– Вы патруль вызывали?

– Я, а хто ж. Явились не запылились...

– Шо у вас тут случилось?

– Да какой-то ненормальный пристал: дай денег да дай денег... А какие у меня деньги? Я на пенсии. Тут хоть самой побирайся...

– Хде преступник?

– Убёг, не стал вас дожидаться. Как только услышал, шо наряд высылают, так и дал дёру. Вон туда побёг.

– Тогда присаживайтесь, будем составлять протокол, писать заявление и объяснительную...

– Шо? Я вас вызвала, а вы на меня же и протокол?!

– Вызывали? Вызывали. Ваш звонок зафиксирован, теперь нужно всё запротоколировать.

– Тю, а грабителя искать когда будете? Он же только шо убежал, далеко не ушёл.

– Как-нибудь позже... Сейчас, главное, протокол правильно составить. Вы садитесь, садитесь...

– Та не, спасибо... Может, я постою?

***

Спустя ещё полчаса.

– Вы тут не пишите, шо он вас ударил по голове и по лицу... Тяжких телесных повреждений ведь нет? Нет. Вот и не надо писать. Зачем нам лишнее уголовное дело заводить... Напишите просто: неизвестный мне мужчина вёл себя некультурно и выражался нецензурно... Этого достаточно, шоб его наказать... Ну, там, пятнадцать суток... Или принудительные работы. Или ещё как-нибудь...

23.09.2017 г.

Не везёт, так не везёт или Безумный день женщины старшего бальзаковского возраста

Зарисовка из жизни

День явно не задался с самого утра. Началось с того, что в любимый ноутбук Елизаветы Романовны заскочила какая-то хрень. Не успела она открыть браузер, как вылезло какое-то окошко, маскирующееся под Internet Explorer, и начало петь песни, показывать ролики и рекламировать фильмы, смотреть которые Елизавете Романовне совершенно не хотелось. Как она ни боролась с этим виртуальным гадом – и прошерстила весь реестр, и удалила невинно пострадавший Internet Explorer, и пошарилась по папке Windows – ничего не помогло. Дрянь сидела крепко, не поддаваясь ни на какие провокации и удачно прячась от сканера антивируса. И выскакивала с интервалом в три минуты даже при отключенном интернете. Оставалось одно радикальное решение, к которому Елизавета Романовна и прибегла, не колеблясь долго. Твёрдой рукой она снесла операционную систему, отформатировала диск и поставила новую операционку. Точнее, старую, ту, что стояла прежде, до этого инцидента с виртуальной дрянью, так как нареканий на работу данной сборки у

женщины прежде не было. А, как говорят, от добра добра не ищут.

Вот тут и начались ещё большие неприятности. Система встала, как нужно, загрузились необходимые драйвера, всё было, как говорят, чики-пуки, кроме одной маленькой, но очень мерзкой неприятности: полное отсутствие связи с так горячо любимым Елизаветой Романовной интернетом! Ни обновление драйверов, ни перезагрузка модема её горю не помогли, и, преисполненная решимости добиться связи, Елизавета Романовна взяла за одно место провайдера. Как говорят знающие люди: «В девяносто девяти процентах проблем со связью виноват «Укртелеком». И лишь один процент припадает на остальные проблемы».

Елизавета Романовна засела за телефон и начала терроризировать операторов горячей линии. Общими усилиями, после перепрошивки модема, переписки ай-пи адреса и других хитростей-премудростей, стороны пришли к консенсусу: провайдер не виноват, это что-то с «железом» ноутбука.

Елизавета Романовна впала в уныние. Она подозревала этот нехороший финал, но надеялась всё же, что обойдётся. Тяжко вздохнув, женщина сунула ноутбук в сумку, с которой обычно ходила в магазин и на базар, надела новую курточку, купленную накануне, и отправилась в мастерскую.

Погода тоже не радовала. Вместо лютых февральских морозов, жестоких выюг и обильного снега, с неба моросил дождик, термометр уныло показывал плюс пять, под резиновы-

ми сапожками хлюпали лужи и проскальзывал тающий лёд.

Расстроенная и опечаленная неполадками любимого аппарата, Елизавета Романовна на мгновение потеряла бдительность, и тут же жестоко поплатилась: лёд предательски выскользнул из-под подошв, и она со всего маху приземлилась в грязную лужу, пустив по поверхности волну и огласив пространство воплем возмущения. Многострадальный ноутбук с треском влупил по льду, чем добавил в вопль женщины несколько ноток испуга и горечи.

– ....! ....! .... ..! – возопила полная негодования Елизавета Романовна, вылавливая из лужи выскочивший из кармана при падении мобильник, нагло пытавшийся нырнуть на глубину.

Самыми культурными из всей тирады были слова "их мать" и "во все дырки". Остальные – многоэтажные и витиеватые маты, приобретённые женщиной во время долгой плодотворной жизни и работы среди мужского коллектива различных организаций. Досталось в этой тираде и дворнику, не посыпавшему проход песком, и мэру, который вообще клал на гололёдицу всё своё мэрское достоинство, и правительству, которому плевать на плохие дороги, колдобины и бездонные лужи – оно лишь принимает идиотские законы, сидя в тёплых кабинетах; и даже господу богу за дебильную погоду и природные аномалии.

Возмущённые вопли женщины, которая с трудом выплы-

ла из лужи и с ещё большим трудом поднялась на ноги (полвека – не юность, так быстро не вскочишь), привлекли внимание нескольких прохожих, которые соизволили повернуть головы, чтобы посмотреть, кто это шумит, но не выказали ни капли сочувствия на озабоченных собственными проблемами лицах. Взглянув на новую белую курточку, с которой стекала грязная вода, Елизавета Романовна едва не заплакала, но взяла себя в руки, и, продолжая на чём свет стоит костерить всех вышеперечисленных особ, возвратилась домой – к счастью, отошла она недалеко.

Переодевшись в сухое, с трепетом осмотрев корпус ноутбука (слава труженикам-корейцам, он был цел и невредим!), Елизавета Романовна вновь покинула дом и отправилась в мастерскую, уже внимательно глядя под ноги и ступая весьма осторожно. По пути она позвонила невестке, попросив зайти и забрать курточку для стирки (у сына была навороченная стиральная машинка, купить которую женщина помогла, дав толику денежек).

К счастью, в компьютерном салоне-магазине, по совместительству мастерской, не было посетителей, сидел один мальчик-очкарик, бывший ученик Елизаветы Романовны, который, выслушав проблему, тут же с энтузиазмом взялся за её решение. Но проблема оказалась настолько хитрой, а болезнь запущенной, что провозиться ему пришлось часов шесть. Елизавета Романовна успела сходить в пошивочное ателье и выслушать очередной ответ мастерицы, что порван-

ная петелька на кожаной куртке, которую женщина попросила отремонтировать ещё полмесяца назад, всё ещё не заклеена и не зашита, и пусть она придёт в следующую среду (третью по счёту). Затем, продолжая клясть неудачу и чёрного кота, который приснился ей этой ночью, женщина пошла домой и сварила суп с мясом. На это ушло ещё три часа. А звонка от мастера всё не было. Хотя, вникнув в проблему, он предложил всего лишь поставить свою операционную «настоящую» систему и драйвера от производителя.

– Да за это время я бы три операционки поставила вместе с необходимым софтом! – возмущалась Елизавета Романовна, глядя одним глазом в телевизор, а другим посматривая на часы. Без ноутбука она была, как без рук, и изнывала от скуки.

Так и не дождавшись звонка от мастера, женщина собралась и вновь направилась в мастерскую, здраво рассудив, что, не подгонишь – не дождёшься.

На улице буяла настоящая весна! Ну, прямо не февраль, а март месяц! Лёгкий тёплый ветерок, солнышко, весёлые звонкие ручьи...

Как оказалось, проблема была ещё глубже. При покупке ноутбука какой-то криворукий специалист неправильно разбил общую память на диски, и система путалась, не понимая, где основной (загрузочный) сектор, а где дополнительный (неразделённая область). Хотя Елизавета Романовна так и не поняла, при чём тут связь, если столько лет все опера-

ционные системы, при загрузке, прекрасно понимали, куда им грузиться, какой диск форматировать и куда копировать файлы. Да и проблем со связью не возникало до той виртуальной хрени, с которой всё и началось. Но – он ведь специалист, ему виднее. Одним словом, мастер решил снести и второй диск, где хранились все данные, для чего скопировал их на внешний жёсткий диск (а это дело долгое). Затем снёс на ноутбуке всё к чёртовой бабушке, разделил по новой диски, отформатировал оба, и поставил... ту же операционку, что и стояла, вежливо попросив у женщины загрузочный диск. Заплатив мастеру за его титанический труд, Елизавета Романовна забрала несчастный ноутбук, над которым всласть позилдевался этот компьютерный маньяк, и поспешила домой, где ещё целый вечер доводила всё до ума, устанавливая софт и настраивая программы. Слава богу, связь уже работала. Правда, исчез звук, но женщина решила проблему, поставив скачанные из интернета новые драйвера взамен «надёжных», поставленных мастером. Попутно удалила ещё парочку лишних пакетов драйверов, поставленных мастером от усердия. Они только мешали корректной работе тачпеда и блютуза. Войдя в интернет, Елизавета Романовна поспешила на любимый кулинарный сайт, где с удовольствием пообщалась с подружками, по которым успела соскучиться.

Так закончился этот безумный день простой женщины старшего бальзаковского возраста.

09.02.2013 г.

Не уйду, и не надейся

– Отвали!

Обида сжала сердце. И этому козлу я отдала лучшие годы своей жизни? Ну и пошёл!.. Сам...

Слегка остыв: а чего это я валить должна? Да ни за что! А вот назло!.. Вот сяду – и ни ногой. Ни на миллиметр. Сдохну, а не уйду.

***

– Ты чего такая кислая, киса?

В ответ «зверский» взгляд и надутые губы.

– Память отшибло? Или совсем растворился в своих играх?

– Ну, извини, погорячился... А чего ты под руку лезешь? Тут самый разгар боя, а ты «Иди кушать, иди кушать...».

31.03.2015 г.

Прожила, как...

Умирая, баба Саша сокрушалась:

– Прожила, как под забором высралась.

Грубо, но точно.

Перед смертью мать тоже печалилась:

– Прожила, как под забором высралась...

И вот приближается мой срок подвести итог жизни:

– Прожила, как...

Нет, не буду утверждать, что в жизни совсем не было маленьких радостей и приятных моментов. Были. Как у всех. Даже у самых несчастных и жизнью прибитых. Но все радости тонут, растворяются на фоне негатива, не делая жизнь веселей. Как не сможет ложка мёда улучшить вкус бочки дёгтя.

Я не пессимистка. И никогда ею не была. Скорее реалистка со склонностью к пофигизму. Но... Если ни одна мечта в жизни не сбылась, если все грёзы прошли мимо, даже не взглянув в мою сторону, если жизнь постоянно была ключом, целясь по голове, если всегда хотелось, но не имелось... То как назвать такую жизнь?

Возможно, во многих своих неудачах виновата я сама. Даже не возможно, а истинно так. Но как надоело биться головой о стену! Как надоело преодолевать препятствия, изворачиваться, тянуть лямку, терпеть и отказываться. Как надоело

ло экономить и копить, не смотреть и не желать. Как хочется просто поесть вкусенького!

Всё чаще опускаются руки и не хочется жить. Но жить надо. Не потому, что жизнь святая и кем-то там дана. Плевала я на её святость и данность! Но есть обязательства. Я дала обещание. И только данное слово держит меня на этом свете. Опека над обузой, оставленной в наследство бабой Сашей и матерью. Она, как якорь, приковывает меня к месту и к жизни. А я человек ответственный. Обещала – должна выполнить.

Вот так и жизнь проходит: в долгах перед кем-то и перед собой. Живу, сцепив зубы, ни на что уже не надеясь, ни о чём уже не жалея, приземлив мечты и разогнав желания... В ожидании дня, когда придёт время произнести традиционную семейную фразу:

– Прожила, как...

20.11.2014 г.

Разговор с призраком

Я сегодня случайно узнала, что ты умер. Что я при этом почувствовала? Трудно сказать. Если бы мне рассказали эту новость лет двадцать назад, я бы плясала от радости, мстительно выкрикивая: «Йес! Так тебе и надо! Есть бог на этом свете, и он услышал мои молитвы!». И тому подобное. Но сейчас... Ко всем своим достоинствам, которыми ты так гордился и хвастался перед друзьями, я ещё и не злопамятна. «С глаз долой – из сердца вон» – основная черта моего характера.

Ты рано ушёл. Но, зная твой образ жизни, удивляться не стоит. Мужчины вообще живут меньше женщин, как гласит беспристрастная статистика, а если ещё пить, курить и без отдыха бегать по бабам – долго не протянешь. Сердцишко прихватило? Что и следовало ожидать... Наверное, виагры переел. Ну да, подкалываю, а ты что думал? Жалеть тебя буду? А ты меня жалел?

Любил?! Ой, не смеди мои соски! В жизни ты любил только три вещи: пиво, карты и секс. Я бы даже сказала, что в этих областях ты был не любителем, а профессионалом. Пиво пил, пока не окосеешь. Куда только в тебя столько влазило? В карты играл при каждом удобном случае, и, на моей памяти, никогда не проигрывал. Ну, а про секс я вообще молчу. Несмотря на множественные косвенные улики, за ру-

ку я тебя никогда не ловила. А может, просто не старалась...

Ну и как тебе теперь? Как оно, на том свете? Бабы есть? Да ты что!.. Что же ты, бедняжка, делать будешь? Чертовок соблазнять?.. Ну да, опять насмехаюсь. А ты думал, плакать буду? Если и буду, то не по тебе. Не заслужил. Пусть плачут те, кого ты любил. Ой, да ладно! Не заводи старую песню! Ты же знаешь, я никогда не верила словам, а судила по поступкам, и с годами эта черта не изменилась. Что? Повелась на твои слова, когда выходила замуж? Не обольщайся, милый. Я прекрасно знала, что твои слова пустой звук, а вышла за тебя по расчёту. По собственному расчёту, ибо взять с тебя, кроме фамилии, было нечего. У меня были свои мыслишки и предположения на этот счёт. Какие – не скажу, останутся при мне, ибо они были глупыми и не оправдались, как я теперь понимаю. Ну, я не сапёр, могу ошибаться, и не единожды.

Что, были и у нас светлые моменты? Вот хотела вспомнить хоть один, да не получается... То ли их было так мало, то ли они были такими короткими и невыразительными, что не запомнились... Зато скандалы, ложь и крики вспоминаются. И твои пустые прозрачные пьяные глаза... Ну да, я не злопамятна, но не беспамятна же! Ладно, что было, то уплыло. Бог тебе судья. И мне тоже.

Что? Просишь прощения? Ну, наконец-то дождалась! Хоть на старости лет, хоть из могилы... Раньше-то никогда не просил. С вечера всякими словами покроешь, а утром «я

не я и хата не моя». Ничего не говорил, ничего не делал, значит, и извиняться не за что... Всё, всё, не вспоминаю... А то ещё без глаза останусь...

Да, столько лет прошло... Дети выросли, своих детей уже наделали... Никогда не интересно было, как они? Сыновья ведь, плоть от плоти твоей, носители фамилии и генов. А старшенький, любимец? Твоя внешняя копия... Слава богу, хоть в остальном пошёл не в папочку. Неужели сердце никогда не болело, не хотелось узнать, увидеть, перекинуться парой слов? Жил по принципу: «Наше дело не рожать, сунул-вынул и бежать»? Или у тебя столько детишек по всему бывшему Союзу, что ты из дома без конфеты в кармане не выходишь?

Опять язвлю. Вот язва я какая. А что ты хотел услышать от бывшей, брошенной с двумя детьми за восемь тысяч километров от дома? «Ой, спасибо, что пришёл, проведал, я так по тебе соскучилась!». Да я забыла, как ты выглядишь! На улице встретила – не узнала бы. И сердце не вздрогнуло бы, как не вздрогнуло, когда узнала, что ты умер. Умер, так умер, и царство небесное. Ты для меня уже никто. Как ныне говорится, «биологический отец» моих детей. Не держу на тебя зла, но и не печалюсь. Ты – никто. Чужак. Незнакомец. Прошедший этап моей жизни, и притом, не самый лучший. Слава богу, что уже покойный. Прощаю тебе всё, кроме безотцовщины моих мальчиков. Это пусть они простят, если захотят. Уйди с богом! И... покойся с миром.

21.06.2012 г.

Сказка с моралью для больших девочек

Жили-были старик со старухой... Хм... А почему, собственно, старики? Я же о детях их сказку рассказываю, а не о внуках. А старикам впору внуков нянчить, а не детей заводить.

Ладно, начнём сначала. Итак, жили-были... пара среднего возраста. Нет, это как-то не по сказочному.

Опять сначала. Жили-были старик со старухой. Ну, старик был и не старик вовсе, а мужчина ещё очень даже ничего, да и старуха обиделась бы, если бы кто-нибудь её так назвал.

И было у них... Нет, не три сына. Почему сразу сыновья? Сказки и так переполнены всякими там принцами, Иванами и героями всех мастей. А было у них три дочери. Старшая умница, средняя красавица, а младшая... Нет, не дура, как, возможно, подумали скептики. И не умница-красавица, как подумали оптимисты. А была она обыкновенной девушкой. Немного умная, слегка симпатичная, в меру гордая, чуть-чуть легкомысленная, достаточно упрямая и весьма самостоятельная. Звали нашу девушку Ириска. Почему, спрашиваете, такое странное имя? Нет, родители дали ей вполне нормальное имя Ифигения. Тоже, скажете, странное имя? Ну, возможно, они немного офигели, когда у них родилась третья дочь вместо долгожданного сына, вот с расстройства

и дали девочке такое редкое имя. А прозвали её Ириской за то, что она очень любила жевать конфеты именно такого сорта, часто даже засыпала с конфетой во рту.

Росла Ириска, не тужила, с ленцой науку проходила, в меру завидовала старшим сёстрам. Умнице – за её светлый ум и умение всегда поступать правильно, за что та никогда не получала по мягкому месту. Красавице – за её несравненную красоту, с помощью которой та сводила с ума мальчишек ещё с голопупенкового возраста. Она хотела дружить с сёстрами и брать с них пример, но сестрёнки относились к Ириске свысока и не принимали в свои компании. Поэтому младшей приходилось вращаться в кругу местных парней, чтобы хоть как-то самоутвердиться.

Закончив так-сяк науку, Ириска задумалась о дальнейшей жизни. Она понимала, что, не блистая умом, в науке ей делать нечего. Не обладая красотой, о принце мечтать не приходится. Искать Ваньку-дурака, чтобы только выскочить замуж и нарожать детишек, она тоже не желала, так как всё-таки была не полной дурой. Но тут подруга подсказала ей здравую мысль: а не пойти ли тебе, девица, в войско? Ты всю жизнь тусовалась с парнями, сама стала, как пацанка, вот и топай дальше по той же дорожке.

Мысль Ириске понравилась, и она тут же отправилась на призывной пункт и записалась в войско. Если кто не знает, скажу: в войско женщин берут, и с большим удовольствием. А в то время как раз недобор был девушек-солдат, поэтому

нашу Ириску взяли с руками-ногами и отправили в соседний уезд служить государю и отечеству.

Ириска оказалась в родной стихии. Служить – не мешки ворочать. Сиди себе и в рупор кричи, передавай команды командиров. Ни тебе ума большого не надо – за тебя командир думает. Ни красоты особой – девушек в войске мало, а парней много. В очередь выстраиваются, чтобы познакомиться.

Но в народе говорят: не родись красивой, а родись счастливой. А вот со счастьем у Ириски тоже был недобор, как и со всем остальным. Нет, чтобы раскинуть умишком и закадрить какого-нибудь генерала, или, на худой конец, молоденького новоприбывшего офицера. Нет, злой рок подсунил нашей девице солдата по имени Ванька (ну, а куда же в сказке без Ваньки?), по фамилии Раздолбай. Уже одна эта фамилия должна была насторожить Ириску. Но, то ли её очаровали голубые глазки солдата, то ли его чубчик кучерявый, то ли, что умел он краснеть, как красна девица, то ли речи жалостливые «сирота я... никому не нужен... никто меня не любит...». Так ли, сяк ли, но повелась Ириска на всё это и поддалась чарам Раздолбая. И повёл Ванька речи сладкие, как мёд, простые, как двери, и старые, как мир: «Какая ты Умница! Какая ты Красавица! Люблю тебя одну и жить без тебя не могу!».

Дрогнуло сердце девичье, помутился ум-разум, и согласилась Ириска стать женой Раздолбая. Понесли они прошение в мэрию.

Приступил тогда Раздолбай к Ириске по-серьёзному:

– Давай сделаем Митяя! Ну, давай сделаем Митяя!

Но тут Ириске хватило ума и стойкости, и она ответила нетерпеливому жениху, змею-искусителю:

– Вот как сыграем свадьбу, так и начнём делать Митяя, а до того, милый, обходись своими силами!

В мэрии не стали играть на волынке, и через месяц Ванька с Ириской сыграли весёлую свадьбу. Родители, конечно, удивились столь скоропалительному замужеству младшенькой, но, так как та упрямо заявила: «Пойду, и никаких гвоздей!», смирились.

Не успели стихнуть звуки марша Мендельсона, как Ванька, с разбегу, набросился на Ириску и приступил к давно лелеемому плану делания Митяя.

Дурное дело не хитрое, и через год аист принёс молодожёнам их первенца Митяя. К тому времени Ириска прозрела, потеряла розовые очки и окончательно удостоверилась, что её Ванька действительно таки Раздолбай. Но птицы улетели, снег растаял, а вода ушла в песок. На руках молодой матери лежал крохотный сынуля, и оставлять его без папулы, пусть и такого беспутного, было бы нехорошо. Вынув из груди сердце, Ириска заперла его в сундук терпения, чувства загнала в угол души и велела сидеть там и не высовываться, дала пинка мозгам, чтобы в следующий раз не отсутствовали в ответственный момент, и, поумневшая задним числом, решила попробовать перевоспитать Раздолбая, раз это не по-

лучилось у его родителей.

Как ни странно, старания Ириски увенчались успехом. Раздолбай слегка поумнел и приструнился, и его тут же увела подвернувшаяся молодлица. Осталась Ириска одна, с уже двумя детками на руках: Митяём и Михаём. (Младшенького нагло подкинул на порог бесстыжий аист, хоть как Ириска ни отбивалась от этого «подарка». Хотела даже свернуть проклятой птице тощую шею, но аист извернулся и улетел, издевательски хохоча).

Много ли времени прошло, мало ли... Детки росли, Ириска старела... Не ждала уже она от жизни ни радости, ни любви. Аж тут на горизонте нарисовался добрый молодец: косая сажень в плечах, мужественное физио и полное отсутствие совести. Последнее, правда, не сразу бросалось в глаза. Завёл он песню прежнюю: «Сирота я сиротинушка!.. Никто ж меня, бедного, не любит! Никто не приласкает!». Слеплённая красотой молодца и одурманенная его речами, Ириска с разбегу выскочила за него замуж, даже не успев спросить фамилию. Узнала её только на свадьбе. А звали молодца не менее оригинально: Санька Косоручко. Как оказалось после, молодец полностью соответствовал фамилии. И ещё – это тоже выяснилось позже – был он не сирота. Приехала к Ириске в гости его мамаша с выводком Санькиных братьев и сестёр, все безбатченки, и осталась у неё навек. Пришлось Ириске тянуть на своём горбу и косорукого Саньку, и его маманьку, и всех остальных родственников.

Может и до скончания веков пришлось бы Ириске работать на прожорливую семейку, если бы не безмозглость Саньки. Решив, что он мужик, а значит, ему всё можно, Санька начал потихоньку топтать чужую гречку. Но, так как он был косоруким во всём, за что бы ни брался, то и это дело не смог сделать качественно и с умом. Ириска скоро узнала о его «левых» походах и вознегодовала. Несмотря на его красоту, ласковость и почти искреннее раскаяние, она дала Саньке такого пинка, что он пролетел над городом, аки стрела сказочного принца, и упал на болото к своей последней жабе. Да там и застрял. Следом вылетела вся его многочисленная родня.

И опять осталась Ириска одна. И решила: а ну их, этих принцев, добрых молодцев и всяких-разных ванек-встанек в одно место! Буду жить для себя и растить детей сама.

Сказано – сделано. Стала Ириска, как в той поговорке: «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик».

Лета прошли и годы пролетели, сынули выросли, Ириска поседела... Митяй вырос умником, Михай красавцем, и оба радовали мать-старуху... Хоть в чём-то угодила ей судьба-злодейка.

Мораль сей сказки проста: не ходите, девки, замуж за кого ни попадя, чтоб потом не плакать горько: «Дура же я, господя!»

08.03.2012 г.

Солнышки

Три оранжевых блестящих солнышка упали в горячее море, и оно сразу вскипело, забурлило, зашипело сердито, выплёвывая в разные стороны обжигающие брызги. Густея, солнышки трещали и попыхивали, покрываясь белёсой плёнкой, умирали на раскалённой поверхности, чтобы потом, остывнув, дать жизнь другим.

***

Прекрасная глазунья из трёх яиц аппетитно исходила каплями масла на тарелке, кокетливо украшенная веснушками зелёного лука. Поджаристый край небрежно опирался о толстый бочок отварной сосиски.

11.07.2016 г. 05.55

Холостяк

Он высок, симпатичен, улыбочив и жизнерадостен. Одевается со вкусом, ухожен и при деньгах. Он – мужчина в полном расцвете лет, сил и возможностей, завидный жених и мечта многих девушек... Но он – закоренелый холостяк. Увы!

Зовут этого удальца Анатолий, и он мой хороший товарищ. Ему тридцать шесть, по характеру жизнелюб. За всю свою бурную, насыщенную приключениями жизнь, он ни разу не был женат: ни официально, ни гражданским браком, ни по расчёту, ни по «залёту», хотя женским внимание не был обделён. Как же так случилось, что он избежал уз Гименея и сетей женского очарования? Об этом мы как-то разговорились за «рюмкой чая».

– Я по жизни убеждённый холостяк, – с улыбкой произнёс Толян. – Началось всё со студенческих времён: учёба, море красивых девушек, свободные нравы, доступные наслаждения... Зачем себя связывать какими-то обязательствами, если и так получаешь всё, что хочешь?.. Многие мои товарищи поженились уже на втором-третьем курсе, некоторые заканчивали ВУЗ с детишками под мышками... Но я слишком люблю свободу, чтобы брать на себя такую обузу. К тому же, я считал (так думаю и поныне), что заводить семью, не имея

материальной базы, глупо и даже, в некоторой степени, преступно.

Я не мог не согласиться с такими рассуждениями. К сожалению, в нашем менталитете прочно укоренились ранние браки. В этом мы ближе к Азии, чем к Европе. А в последнее время так вообще пошла мода – сначала сделать ребёнка, а потом думать о свадьбе. В Европе, куда мы так стремимся, ранние браки считаются признаком недоразвитости, варварства и отсталости. Там молодые люди, прежде, чем заводить семью, стараются получить образование (а то и не одно), устроиться на престижную работу, завести собственный дом, а потом уже думают о семье и детях. Там не уповают ни на помощь государства, ни на сердобольных родителей, которые у нас, славян, сначала нянчат детей, затем внуков, а потом правнуков (если доживут, конечно). Они водят своих отпрысков за руку и помогают материально, отстёгивая от скудной пенсии, до самой своей смерти.

– Ну ладно, Толян, – сказал я. – ВУЗ давно окончен, у тебя хорошая работа, квартира, тачка – всё есть. Почему же не женишься?

– А зачем? – снисходительно усмехнулся приятель. – Нагляделся я на браки друзей... Не понимаю: зачем связывать жизнь с человеком, чтобы потом его обманывать, изменять, ссориться, расходиться со скандалами и душевной травмой, и немалыми материальными потерями? Зная себя и свою тягу к свободе, я не хочу связываться с одной партнёршей, ес-

ли вокруг так много красивых, соблазнительных и доступных девушек! Нет, я не легкомысленный Казанова, просто не могу долго любить одну женщину. А так как я честный человек, то не хочу ломать судьбу какой-нибудь бедолаги.

И опять не могу не согласиться с Анатолием. Если нет сильных и стабильных чувств – не стоит спешить со свадьбой, чтобы потом не бить посуду, не делить имущество и не сиротить детей... Эх, вспомнилось своё, наболевшее...

Толян шагает по жизни легко и свободно. Можно даже сказать, беззаботно. Он не из тех мужиков, что нуждаются в женской опеке. Студенческая жизнь приучила его к самостоятельности: может и постирать (с современными машинками это и дитя сумеет), и погладить, и хавку неплохую приготовить (любит, иногда, удивить друзей замысловатым блюдом, сделанным своими руками).

– Понятно, Толян, – говорю. – Ну, а в будущем не планируешь остепениться? Не надоело ещё одиночество? Вдруг, как встретишь ту, единственную?

– Ну... – Анатолий задумчиво чешет мужественный подбородок. – Вполне возможно... Может быть, когда-нибудь, мне и надоест холостяцкая жизнь, захочется семейного уюта... Я вообще-то люблю детишек... Но пока не позволяю себе завести ребёнка на стороне. Хотя, скажу тебе, поступали такие предложения... Но я хочу, чтобы мой отпрыск рос в полноценной нормальной семье, с отцом и матерью. А пока... Пока я наслаждаюсь всеми прелестями холостяц-

кой жизни: развлекаюсь с друзьями, забавляюсь с подружками, каждое лето езжу на курорт... Люблю я посидеть перед телевизором с бутылочкой пива в одной руке и газетой в другой... – Я завистливо вздохнул. – По выходным тусуюсь в ночных клубах, там знакомлюсь с новыми девчонками... Пока мне такая жизнь нравится, и менять её я не собираюсь.

Принципы Анатолия да в массы! Не все, а, хотя бы, основные. Например, прежде чем тащить друг друга, ослеплённых первым непрочным чувством, в отдел регистрации, стоит задуматься: сильны ли чувства, смогу ли я удержать и содержать семью, на какой... овощ, в конце концов, будем жить?! И в какой норе растить потомство? Если нет вразумительных ответов на эти вопросы, оставайтесь холостяками!

04.05.2012 г

Я не понимаю...

Сразу скажу: это произошло не в наши дни, а в «старые добрые времена», лет двадцать назад. Я тогда училась в одном учебном заведении, готовившем мастеров профобразования – «нянек» и «мамонок» для балбесов технических училищ. Жили студенты в общежитии. Мне повезло – в комнате нас было всего трое. Одна девушка – моя тёзка, другую назовём хоть Жанной – в данном рассказе она никакой роли не играет и больше не упоминается. Речь пойдёт тёзке.

Хотя я была на несколько лет старше, уже побывала замужем, училась в параллельной группе, а она старше на курс, но с тёзкой мы быстро подружились (возможно, на почве одного имени). Тёзка оказалась девушкой веселой, незлопамятной, несколько легкомысленной и чуть глуповатой (с моей точки зрения). У неё был один бзик: она всё время переживала, что её никто не любит (имелся в виду противоположный пол), а потому она не сможет выйти замуж. Откуда возникли в симпатичной головке юной стройной худощавой девушки такие мысли? По одной простой причине: ей девятнадцать и она ещё девственница. Какое горе!

Когда я впервые услышала её стенания по этому поводу, то была в шоке. Я выскочила замуж в девятнадцать (тоже девственницей, кстати) и считала, что это очень рано, даже стыдилась своего скоропалительного поступка. А тут моло-

дая девушка на полном серьёзе мечтает лишиться девственности, потому что (видите ли) все её подружки давно не девицы, и парни на неё не смотрят, потому что она ещё цельная. И замуж её тоже никто не возьмёт, по той же причине! «Раз ты до этого никому не нужна была, то и мне без надобности», – так, по её мнению, скажет суженый.

Переживания тёзки я терпела пару лет, пока она не выпустилась. Никакие мои поучения, истории из жизни, примеры и утешения не помогали. Она оставалась в твёрдой уверенности, что, если хочет выйти замуж, обязана срочно лишиться девственности. Она шла на всякие хитрости и уловки, чтобы заманить кого-нибудь в постель и отдаться со всей душой... Но, то ли парни в нашем общежитии оказались неумелыми и тупыми, то ли ей, действительно, крупно не везло, но она осталась девственной до самого выпуска. Так, со слезами на глазах и дипломом под мышкой, тезка отправилась в большую жизнь.

Я бы и не знала, как сложилась дальнейшая судьба этой девицы, если бы в один прекрасный октябрьский вечерок она не завалилась в нашу общагу, влетела в мою комнату (мою, так как я теперь была «деибелем», а со мной жили первокурсницы) и радостно завизжала:

– Ура!!! Свершилось! Поздравь меня!!!

– С чем? – удивилась я, не понимая причины восторга.

– Я уже не девочка!!!

– Ну и дура!

– Наконец, я нашла дурачка, который сделал меня женщиной!

– И кто этот счастливчик?

– А, один препод с нашей бурсы (после получения диплома тёзка устроилась в одно из местных профтехучилищ). На день учителя в бурсе организовали сабантуйчик, я его подпоила и затащила в подсобку... Он меня трахнул и вырубился. Утром даже не помнил, что между нами было.

Я с жалостью и сочувствием смотрела на тёзку. То ли я отстала от жизни, то ли жизнь так извратилась, что быть девушкой после 18 считается постыдным, и глупые курицы идут на всё, лишь бы стать "как все". Лишиться девственности не на чистых ароматных простынях, обласканной любимым человеком, а в грязной пыльной подсобке пьяным в стельку малознакомым мужиком, и ещё радоваться этому – до какой степени отупизма надо дойти? Я не понимаю...

06.06.2012 г.

Политические

Аты-баты, шли солдаты...

Написано по реальным событиям.

– Алло!..

– Здравствуй, сыночек.

– Привет, мам.

– Ну, как ты там? Как доехали?

– Да как... Три раза по дороге ломались. В последний раз мост у бэтээра вывалился... Охренеть просто! Техника ещё советская, еле дышит.

– Ох... А как же вы воевать будете? Оружие-то хоть выдали? Или с палками на врага пойдёте?!.

– Та чё... Оружия хватает. Старенький миномёт на взвод, по три рожка на автомат и по двадцать мин на миномёт... Больше нет, сказали.

– Ну, нет, так нет... Где ж его взять?.. А кушаешь как? Хорошо кормят? Не голодный хоть?

– Та сейчас не голодный... А намердни чуть ноги не протянул! Хорошо, хоть две пачки "Мивины" перед погрузкой прихватил! Сорвали нас, как с цепи, погрузили в машины и отправили ночью, фиг знает куда... Ни сухпайка не выдали,

ни патронов, ни воды... Приехали, та же картина: ни еды, ни воды. Три дня с голоду пухли. Кухня где-то под Чугуевым осталась, поломалась, говорят. Спасибо местным жителям, узнали, что мы голодаем, принесли харчи и воду. Наташили столько, что лишнее появилось!

– Боже правый... Да что ж это за армия?! И войны ещё нету, и такой дурдом творится... Бросай всё, сыночек, приезжай домой, я тебя укрою, не выдам...

– Та ну, мама, это уголовное дело. Я же контрактник. Присягу, мать её, давал... Тут у нас четверо из роты отказались воевать. Говорят: не будем стрелять в людей. Так их в несколько часов осудили и в дисбат отправили. Поставили на самой границе, типа вместо живого щита... Только я не понимаю: если они в роте стрелять не хотели, то в двух шагах от границы стрелять будут? Да они ночью её на фиг перейдут! И ручкой нам с той стороны помашут.

– Ох, сыночек, не дай бог, и правда стрельба начнётся... Не дай бог, ой, не дай бог...

– Ладно, мам, мне пора. Пока. Передавай привет нашим...

– Пока, сыночек, пока. Береги себя...

Ту-ту-ту-ту-ту...

23.03.2014 г.

Эссе «Украина. Обзор населения»

Население современной Украины делится на три основных вида.

Первый: УНР – украинцы нормальные работающие. Люди, просто живущие, работающие, растящие детей, заботящиеся о близких. Любят стабильность и процветание. Ненавидят хаос, неразбериху и войну.

Когда-то многочисленный, ныне исчезающий вид. Этому способствуют эмиграция и ассимиляция в среде других народностей. В последние годы эти явления резко усилились, что приводит к неутешительным прогнозам.

Второй вид: Укры или Укропитеки. Переходной вид от обезьяны к человеку. Отличаются непреходящей тупостью, полным отсутствием критического мышления и стадностью. Легко поддаются манипуляциям, охотно выполняют команды «пастухов» и любят скакать, кричать и майданить. Любимые кричалки «Банду геть!» и «Ганьба!».

Третий вид: Поцреоты (не путать с патриотами!). Самый агрессивный и больной вид, производный от Укров. Не люди. Выделяется резкой нетерпимостью ко всему, что отличается от его вида, начиная от одежды и заканчивая язы-

ком. Для поцреотов все враги. Друзей не имеют, только временных «побратымов», которые легко переходят в категорию врагов, если скажут или сделают что-то не понравившееся поцреотам. Любят наряжаться в вышиванки и камуфляж, обожают голубой, жёлтый и чёрный цвета и отличаются злобой и лицемерием. Трусливы. Сбиваются в стаи и любят нападать на одиноких женщин, детей, стариков. Поцреотов легко узнать по лозунгу «Слава Украине!». При этом они всеми силами стараются её обесславить.

Требуют серьёзного психиатрического лечения, в особо тяжёлых и безнадёжных случаях – пожизненной строгой изоляции, так как представляют опасность для окружающих.

К сожалению, в последнее время в Украине начал преобладать второй и третий вид населения, что наводит на размышления о деградации и регрессии человечества на строго ограниченной территории. Данное явление требует пристального изучения специалистов в области медицины, психиатрии и социологии.

16.05.2017 г.

Сборные

Вся правда о правде

Народные пословицы:

Всю правду говорит только дурак.

На голой правде далеко не уедешь.

Правда у каждого своя.

Кто говорит, тот и прав.

В ногах правды нет.

Правда, где ты? – нет ответа.

Правду искать, только время терять.

Не всякую правду хотят услышать.

Правду говорить – друга не нажить.

Правду говорить – многим досадить.

Правда – хорошо, а счастье – лучше.

Моя правда о правде:

У каждого своя правда.

Сколько людей, столько и правд.

Не правдой единой жив человек.

Лучше сладкая ложь, чем горькая правда.

Правда, как лекарство: совесть лечит, душу калечит.

Правдолюбец, как безумец: всё вокруг разрушает, себя убивает.

Без правды век спокойно проживёшь.

С правдой люди не живут, а маются.

Бог любит не правду, а осанну.

Добрый человек правдой не обидит.

Верь не правде, а силе.

Правду нужно выбивать, а ложь сама льётся.

Правда нужна в меру, а ложь безмерна.

Правда к добру не приведёт.

Правда на время, а ложь навсегда.

Не храни правду, храни добро.

Правду любят только мазохисты.

Правда глаза колет, ложь их прикрывает.

Где правда живёт, там любовь не задерживается.

Правда освобождает, деньги дают свободу.

Держись за правду – потеряешь друзей, семью, работу,
жизнь.

Худое дело – говорить правду смело.

Правда, как вошь: поймаешь, раздавишь, а всё ещё зудит.

Кто правдив, тот суров, кто лжив, тот ласков.

Правду лучше говорить в одиночестве и под одеялом.

Говори правду с оглядкой.

Правда к погибели, ложь во спасение.

Миру правда не нужна.

Люди хотят слышать приятное, а не правду.

Правда злократкая, ложь велеречивая.

В лицо правде смотреть боязно.

Не режь правду прямиком – говори обиняком.
Только несправедно нажитое приносит барыши.

Правда приносит беды.

Щедрая ложь лучше дешёвой правды.

Правда и в огне горит, и в воде тонет, и в земле гниёт.

Хорошо скроенная ложь успешно заменяет любую правду.

Правда и ложь два сапога пара – смотря как преподнесёшь, так они и носятся.

Правда, как камень на дороге – все через неё спотыкаются, а потому объезжают.

Правда сама себя топит.

Правда, как лунный свет – ни ясности от неё, ни тепла.

Правда отбирает силы.

Суровая правда, как злая мачеха – ни любви от неё, ни ласки.

Правда, как оса, так и лезет в глаза, и норовит ужалить побольнее.

Правда безобразна, ложь прекрасна.

Таи правду, как шило – не в мешке, а в железном сундуке.

Любую правду можно оспорить.

Скажешь правду – выслушают, но в гости приглашать перестанут.

Не стой под горой правды, можешь погибнуть под камнепадом.

Правда без причины – признак дурачины.

Не говори правду, если не просят; а если попросят – всё равно соври.

Легко сказать правду, труднее придумать правдивую ложь.

Кто правдой бьёт, тот долго не живёт.

Кто правду похоронит, сам в ящик не сыграет.

Правда тяжелее золота – сама тонет, и правдивца за собой тянет.

Что у нормального на уме, то у правдолюбца на языке.

Только дураки правдой хвастаются.

Кто за правду горой, тот и мёртвый герой.

Мир построен на лжи.

Дозируй правду крохами.

Правда на дно утянет.

Правда груба, с нею беда.

С правдой жить – лучше удавиться.

Правда хорошо, а деньги лучше.

Кто правдив, тот упокоен.

Где правда, там и несчастье.

В вине винись, а правды не говори!

Лучше драгоценный камень, чем правдивое слово.

Правда губит человека.

Тысяча правд не стоят одной спасительной неправды.

Когда над головой твоей занесён меч, правду не говорят.

Правда отягощает сердца.

Кто с правдой не дружит, тот счастье заслужит.

За правду умирают только безумцы.

25.11.2018 г.

Вы слышали, как звенит тишина?

Кто сказал, что «звенит» тишина?

Где услышал тот звон ты, мечтатель?

Куприяна

Вы слышали, как звенит тишина? Нет, не та тишина, когда жена (тёща, ребёнок), наконец, умолкает, и вы вздыхаете с облегчением... И не та тишина, когда вы выезжаете за город, «на природу», отдохнуть от городского шума и суеты, «испытать покоя и тишины». Та тишина наполнена шелестом листьев под лёгким ветерком, пением птиц, поскрипыванием стволов, лесной жизнью... И даже не та тишина, когда, обняв любимую за плечи (прижавшись к милому плечом), вы смотрите на звёзды и молчите. Вас окружает бархатная мягкая тишина майской (летней) ночи, сотканная из нежных вздохов ветра, негромкого пения сверчков, шелеста трав... А тишина одиночества и безысходности. Когда вы, лёжа в холодной одинокой постели, укрывшись до подбородка одеялом, словно прикрывшись бронированным щитом, защищающим от чудовищ отчаяния, угрюмости, обиды, страдания и боли, прячущихся в непроглядной темноте, такой непроглядной, что в глазах начинают плясать яркие огоньки, словно пьяные светлячки, устроившие бал; тогда вы закрываете глаза и обращаетесь в слух... И вас окружает тяжёлая глу-

бокая тишина, давящая на уши, словно ватные гири. Ничто не может её нарушить: ни шум за стеной, ни гул бегущей по трубам воды, ни лай собак за окном, ни ваше сдержанное дыхание. Каждый звук лишь усиливает её, усугубляет, подчёркивает... Она давит на вас, словно неосязаемый песок, словно могильная плита на грудь, словно бездонная толща океанской воды... Пытаясь отрешиться от неё, уйти, спрятаться, вы пробуете соскользнуть в мир сновидений. Но врата страны Дримляндии наглухо закрыты, и злобные стражи у входа отгоняют вас прочь. Вы показываете им прыгающих овечек, бредущих караваном верблюдов, медленно шествующее стадо слонов, с тихим шелестом набегающие на берег волны, плывущие по небу облака, падающий снег и бог ещё знает что, но они неумолимы и лишь презрительно скалятся вам в ответ. Тогда вы обращаетесь к собственным мыслям – вашим неизменным друзьям и помощникам. Но сегодня они, как предатели, разбегаются в разные стороны, ускользают и прячутся, скрываясь в закоулках извилин, не желая успокоить вашу мятущуюся душу.

И вот, когда в голове становится пусто, как на дне высохшего колодца, вы начинаете **СЛЫШАТЬ**... Сначала вы слышите звуки собственного тела: работу кишечника, перерабатывающего съеденный накануне ужин – бульканье, скрип трущихся друг о друга кишок, какое-то попискивание, словно в его извилинах заблудилась мышь, дребезжание; затем вы слышите работу лёгких – поскрипывание бронхов, прохо-

дящие по разветвлениям струи воздуха, посвистывание носа; слышите ровные ритмичные сокращения сердца, и шум проходящей в аорту крови... А потом... Потом вы слышите шум крови, бегущей по венам и артериям, оплетающим ваш мозг... И вот тогда вы начинаете слышать звон... Далёкий... Еле различимый... На грани слышимости...

Это звенит тишина...

13.04.2012 г.

Душа пишет, разум правит

Иду из магазина. Погода ни к чёрту: дует холоднющий премерзкий ветер. А вчера-позавчера такая красотень была! Безветренно, ночью и по утрам туман и лёгкий морозец – всё покрылось восхитительным белоснежным игольчатым инеем. Деревья превратились в ёлочки благодаря длинным искрящимся «иголкам». Металлические заборы побелели и опушились. Куда ни кинь взор – ажурная белоснежная вязь. Просто душа радовалась от взгляда на такое великолепиие!

А сегодня? Повеял сильный ветер и сдул всю красоту на-земь... Печальное унылое зрелище голых раскачивающихся веток и серых тонов.

Невольно на ум приходят две строчки зарождающегося стиха (поэт я или не поэт, хоть и доморощенный?):

*Холодным ветра языком
Слизал февраль с деревьев иней.*

Думать некогда. Душа, воспарив над обыденностью, взлетела на высоты Парнаса, взгромоздившись, как леди Годива, голым задом на Пегаса. И, погоняя его розовыми пятками в бока, начала ваять:

Холодным ветра языком

*Слизал февраль с деревьев иней.
А было всё тин-топ кругом,
А иней был прекрасно-синий.*

Ну, чем не шедевр, ась? Хохоча, как безумная, душа продолжала творить.

*Покрылись инеем дома,
Заборы, ветки и калитки.
Но это было всё вчера,
А нынче только ветер в избытке.*

Душа от написанного в экстазе, разум тихо офигевает. Но пока не мешает. Чем бы душа ни тешилась, лишь бы не тосковала, как говорится.

*Пронзает ветер мне бока,
Морозом душу остужает.
Пусть дует, гад он, а пока
Моя душа стихи ваяет!*

Всё, выдохлась. «Я сказала, что хотела, я умолкаю!» – гордо заявила душа и пошла почивать на лаврах. Разум, тяжело вздохнув, засучил рукава и принялся править «шедевральный опус». Тихо сопя или громко чертыхаясь, скрипя зубами от досады или ехидно хихикая, он кромсал «хениальное»

творение безжалостной рукой, переделывая, переписывая, меняя и переставляя, доводя до логики и совершенства. После долгих титанических трудов стих изменил обличье почти до неузнаваемости:

*Холодным ветра языком
Слизал февраль с деревьев иней.
Вдруг стало скучным всё кругом
От серо-грустных грязных линий.*

*Сияли инеем дома,
Пушились ветки и заборы.
Со стен свисала бахрома,
Покровом белым ластя взоры.*

*Искристая седая вязь
Осыпалась пушистым снегом.
А ветер кружится, бесясь,
Всё делая уныло-пегим.*

Пришла душа, посмотрела, поморщилась от досады, но возражать не стала. После схлынувшего творческого экстаза, бывший «шедевр» выглядел воистину убого. Похвалив разум за работу и чмокнув в щёчку, душа уплыла на волнах памяти во вчерашний день.

16.02.2015 г.

Микс

*Тихий дощ іде надворі,
Білий кіт спить на порозі,
Дощ для нього справжнє горе,
Бо гуляти він не в змозі...*

Тихо шелестит по свежим зелёным листьям тёплый майский дождик. Белоснежный, как запоздавший зимний сугроб, кот, печально вздыхая, дремлет на пороге, с неодобрением поглядывая сонным глазом на противную водяную пыль, оседающую на густую траву, на которой он обожает кататься; на землю овощной грядки, где он с удовольствием роется, делая свои интимные делишки; на мокрый забор, на котором он любит восседать, высматривая соседских котиков-соперников бдительным взглядом. Фр-р-р на этот дождь! Зачем он нужен? И чему радуются его неразумные хозяева?

I am the white British cat.

I am very-very sad.

I want to go for a walk.

But a bad rain "No-no" talks.

06.05.2012 г.

Смерть дебилам!

Шизанутый дебилоид шёл с дискотеки. После оглушающей электронной музыки в голове звенела пустота, а принятый во время стадной трясучки алкоголь бурлил кровь и толкал на подвиги. Хотелось совершить нечто знаменательное и героическое.

И тут взгляд шизанутого дебилоида упал на извечного врага всех недоумков – молодое деревце. Оно нагло стояло посреди кривой дорожки, которой дебилоид обычно шествовал после принятия «на грудь». Растопырив корявые ветки, бросало вызов тупым мозгам. И он вызов принял.

С безумным хохотом и бессмысленным гиканьем, дебилоид набросился на деревце и начал его ломать. Он наваливался на него грузным телом, качался на ветвях, как макака, грыз кариесными зубами и пинал спотыкающимися ногами. Но деревце стойко сопротивлялось.

Дебилоид пыхтел, пердел и сопел, пуская носом пузыри и брызжа слюной. Он гнул тонкий ствол к земле, пытаясь сломить волю дерева к жизни. Оно отбивалось ветвями и мужественно сопротивлялось, изо всех сил вцепившись корнями в окаменевшую землю. Но нет предела шизоидной энергии! Дерево не выдержало яростного и целеустремлённого напора. Издав жалобный треск, ствол переломился, и обессиленные ветки припали к мёрзлой земле в прощальном объятии.

В очередной раз полный дебилизм победил.

Радостно гогоча, шизанутый дебилоид переступил через поверженного врага и поковылял дальше пьяной кривой дорожкой. От борьбы он разгорячился. От раскрасневшейся мордыры валил пар. Стянув с головы шапку, дебилоид растегнул куртку, чтобы слегка остудиться. Морозный воздух тут же принял мокрое от пота тело в студёные объятия. Но, одурманенный алкогольными парами и эйфорией от героической победы над проклятым деревом, девственно чистый от любых разумных мыслей, мозг дебилоида этого даже не заметил. Пока он дополз до своей загаженной отходами жизнедеятельности норы, – изрядно простыл.

Когда до дебилоида, наконец, дошло, что пора обратиться к врачу, стало слишком поздно. И, не дожив до весны, дебилоид благополучно сдох.

***

Искалеченное деревце выпрямили заботливые человеческие руки. Сломанный ствол туго перебинтовали и привязали к надёжной опоре, глубоко вбитой в мёрзлую землю.

А весной, благодаря невероятной жизнестойкости и жизнелюбию, деревце ожило и благополучно распустилось.

17.12.2014 г.

Статейные

Любовь зла...

Любовь зла – полюбишь и козла. Всем известна эта пословица. А как разъясняет слово любовь наш мудрый друг толковый словарь? «Чувство глубокой привязанности, преданности кому-л., чему-л., основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу или спасению, сохранению кого-л., чего-л.». Сухое научное толкование. Но вчитайтесь в эти строки повнимательней: чувство глубокой привязанности, преданности... основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу или спасению, сохранению... Положа руку на сердце, признайтесь сами себе: ваша любовь соответствует этому описанию? Или у вас «чувство, основанное на взаимной симпатии и половом влечении» (тот же словарь). А может, у вас ещё проще: «чувство, основанное на инстинкте»?

«Настоящая» любовь может быть дана только свыше. Лично я считаю, что любовь, как и талант, дана не каждому, и такое же редкое явление. Если она накатит – спасения от неё нет, полюбишь и героя, и негодяя, и смельчака, и труса, и красавца, и уродца, и молодца, и... козла. А вот любовь,

«основанная на взаимной симпатии и половом влечении», доступна большинству индивидуумов. Однако я считаю (и это лично моё мнение), что это не любовь, а игра инстинктов и половых гормонов. Такая любовь не может быть крепкой и долгой. Хотя (и в этом её достоинство), иногда, при удачно сложившихся обстоятельствах, она может перерасти в «большую и светлую» (см. первое пояснение любви). Но крайне-крайне редко. В основном, она заканчивается привычкой, подчинением обстоятельствам (дети, общая квартира, некуда податься, стерпится-слюбится и т.д.), нежеланием перемен (от добра добра не ищут), покорностью жизни и судьбе... И живут люди уже без любви, а как бы по дружбе (это в лучшем случае), или в равнодушии, а то и в ненависти.

И третий вариант «любви» – половое влечение. Кроме как «любовью» в кавычках это чувство и не назовёшь. Это животная любовь. Захотелось, сбежались, «полюбились», разбежались искать других «любимых» на одну ночь, а то и на один «сеанс». К сожалению, в современном мире (и не только среди молодёжи) процветает именно такой вариант «любви». Во-первых, «сексуальная революция» (распушенность нравов, вседозволенность, безнаказанность), во-вторых, навязывание подобных отношений всеми медиасредствами, в-третьих, лёгкость и необременительность. Но при этом каждый участник подобной «любви» мечтает о первом её варианте, чтобы сильно, страстно, прекрасно и навсегда... Однако, не прилагает к этому никаких усилий, меняя партнёров в

поисках «того, единственного» экземпляра, деградируя духовно и морально, и обвиняя противоположную сторону в недостатке «чистых, целомудренных и способных любить» особей.

«Береги платье снову, а честь смолоду». Да кому она нужна эта честь? Устаревшее понятие! И платье – тряпка. Испачкается – выбросим и купим новое. Так размышляют многие. И не только молодые – не будем все неурядицы сваливать на молодёжь. Мы сами стали такими: легкомысленными, равнодушными, ожесточёнными и циничными. Не способными любить. Ни себе подобных, ни Родину, ни детей, ни прекрасное... Мы стали духовными лентяями. Пофигистами. Моральными уродами. Разве не так?

10.05.2012 г.

Немного о любви

По-английски любовь love. По-немецки lieben. По-французски amour. Это известно многим. А знаете ли вы, как это звучит, допустим, по-болгарски? Обичам! Странное слово, не так ли? А по-голландски? Liefde. По-датски elsker. По-турецки sevmek. А по-фински rakkaus. Во всех языках присутствует слово ЛЮБОВЬ. Но только в украинском есть два обозначения этого чувства. Это слова «коханья» (ударение на А) и собственно «любов».

Кохання возникает только между людьми (не только между мужчиной и женщиной, в наше время, чего греха таить, распространены и однополюе связи). Но не путайте это с английским словом sex, прочно вошедшим в наш лексикон. Коханья – это высшее проявление любви, квинтэссенция этого чувства. А вот любов – всё остальное. Любить можно Родину, деньги, машину, детей, собаку, спорт, футбол, выпивку и всё остальное разнообразие нашей жизни. Но кохати можно только того, кто зажёт в твоей душе огонь, при взгляде на кого, твоё сердце начинает биться сильнее, глаза сияют, а щёки пылают. Из-за кого ты не спишь по ночам, рыдаешь в подушку или нервно куришь на балконе... При встрече с которым ты теряешься и начинаешь нести бред, смущаешься и хочешь выглядеть героем...

Так кохайте ж один одного, любі мої чоловіки та жінки, любите друг друга по-руськи, по-українськи, по-німецьки и по-фінськи, по-французськи и по-голландськи, да хоть по-китайськи!

04.03.2012 г.

Статья «Для чего попу собака?..»

*У попа была собака,
Он её любил...*

Наверное, многие помнят этот шуточный детский стишок, заканчивающийся весьма печально. Но для чего люди вообще заводят домашних животных в тесных городских квартирах?

У меня живут два кота. Одного, ещё котёнком, я подобрала на улице. Он весёлый и забавный. В детстве носился как угорелый, наводя в помещении ужасный беспорядок: грыз газеты и тетради, срывал со стен картины, разбрасывал комнатные тапочки, стягивал с дивана покрывало, жевал комнатные растения, и делал ещё тысячи мелких пакостей. Конечно, вредничал он не со зла. Просто, у него был такой возраст и неугомонный характер. Но я не представляю жизни без этого милого мягкого пушистого мурлыкающего существа. Хоть его проделки иногда раздражали, но нежная привязанность и ласка компенсировали все неудобства.

Многие люди заводят домашних животных из-за потребности в любви и привязанности. Другие хотят над кем-то властвовать. Третьим нужна живая игрушка. И это самые

худшие владельцы. Они берут маленького питомца – щенка или котёнка – забавляются, пока он веселит и приносит радость, а затем, когда животное вырастает и становится обузой, выбрасывают на улицу. Вот поэтому улицы наших городов заполнили орды бездомных собак и бродячих кошек. Ведь бывшие владельцы даже не потрудились кастрировать питомцев. И, став полудикими изгоями, животные бесконтрольно плодятся и размножаются.

Есть и другая категория граждан, которые, наоборот, очень любят животных. Они подбирают и прикармливают всех бездомных кошечек и собачек, собирая в жилищах или у подъездов целые своры, мешающие спокойной жизни соседей.

Но всему должна быть мера. Любить животных можно и нужно. Они приносят в нашу жизнь радость и любовь. Но они же нуждаются в заботе, хотя бы минимальной. Если любимец предназначен для племенного разведения или содержится исключительно в помещении – тогда он может оставаться таким, каким его создала природа. Но если питомца завели исключительно для удовольствия или он предоставлен сам себе – будьте любезны кастрировать или стерилизовать животное для его же блага. А также, чтобы оно не доставляло неудобств ни вам, ни вашим соседям, призывными весенними воплями или сворой возбуждённых самцов в подъезде, невыносимыми «ароматами» мочи и негигиеничными пятнами на покрывалах. И чтобы не пришлось ломать

голову, куда деть неожиданный приплод.

Если хозяин не может недрогнувшей рукой смыть пищащие комочки в унитаз, то потом перед ним встает проблема, куда пристроить ненужное потомство? Не секрет, что большинство таких «добросердечных» владельцев просто разбрасывают чуть подросший молодняк по чужим дворам и соседним улицам. Если они считают себя «гуманистами», не убивая «невинные создания» или не «калеча» любимицу операцией, то глубоко ошибаются. Ведь это одна из худших разновидностей жестокости: обречь маленькое неприспособленное к жизни существо на голодную смерть. Не всегда найдётся «добрая душа», решившаяся подобрать пищащую малютку и забрать домой.

Домашние животные могут щедро одарить любовью и заботой, но при одном условии: если мы будем бережны и ответственны по отношению к ним. Они могут стать добрыми спутниками жизни, поддержать в сложной житейской ситуации, утешить и успокоить, заставить радоваться, помогут сбереечь и, даже, восстановить утраченное здоровье. Но и мы в ответе за тех, кого приручили...

Кстати, а знаете ли вы, что сибирские кошки не вызывают аллергической реакции? Их могут содержать даже люди, больные астмой или склонные к аллергии.

26.03.2014 г.

Статья «Кому это выгодно?»

Я клиент Приватбанка. Добровольно-принудительный поначалу, так как моего желания никто не спрашивал, когда переводили выдачу заработной платы из Районо в банк. А потом, как миллионы других граждан не только Украины, но и всего цивилизованного мира, влезла в добровольную кабалу, воспользовавшись любезно предложенной банком кредитной карточкой. И вот, уже сколько лет, в долгах, как в шелках. Потому, как только успеваю выплатить взятое, тут же приходится брать снова, на всякие непредвиденные или необходимые нужды. Но речь не об этом.

Речь пойдёт о другом.

Весь прошлый год Приватбанк настойчиво предлагал мне взять кредитную карточку Голд. Его менеджеры доставали меня по всем линиям: и письма слали, и по телефону звонили – как мобильному, так и стационарному; и через интернетовский сайт. Они разливались соловьями, описывая явные выгоды карточки Голд перед простой кредитной карточкой: мол, и процент там ниже, и лимит выше, и в магазинах скидки. Я едва не поддалась на их уговоры – помешала моя природная лень и отсутствие в нужный момент паспорта (чтобы оформить карту у оператора). А потом задумалась: это с какого чуда банк делает мне такие райские условия? В чем подвох? В чём его выгода? Ведь никто не станет торговать

в убыток себе, а уж банк тем более. Иначе он обанкротится. На мои вопросы «уговариватели» клятвенно меня заверяли, что никакого подвоха нет, всё честно, а любит банк меня и потому делает такой «подарок» лишь по той причине, что я честный ответственный клиент. Возможно... Но, «свежо предание, да верится с трудом».

И вот теперь, в свете нынешних событий, происходящих в моей стране, у меня возникает тот же вопрос: в чём подвох? В чём выгода Европы, так настойчиво и, можно сказать, навязчиво, предлагающей Украине вступление в свой «благословенный» союз? Ведь, если бы Украина была ей не нужна, она бы прямо так и сказала: «Вы нам не нужны, отстаньте со своими просьбами!». И не было бы того, что произошло...

А в чём выгода наших местных власть имущих, с маниакальным упорством стремящихся туда? Что для народа нет никакой выгоды – это и ежу понятно, кроме откровенно слепых и тупых. Разве что для гастарбайтеров – им не придётся оформлять визы, выезжая на заработки. А ездить придётся, как и прежде, даже больше, потому как дома они работы не найдут по-прежнему. Откуда появятся рабочие места? Инвесторы построят?! Ждите! В Китае рабочая сила дешевле!

Некоторые надеются, что у нас, при вступлении в Евросоюз, улучшатся законы, станет больше справедливости, меньше поборов и коррупции. А что, без Европы нельзя принять таких законов? Без «чужой метлы» нельзя вымести коррупционеров, пересадить взяточников и казнокрадов? Если са-

ми не можете придумать нужные законы, скопируйте их у той же Европы и адаптируйте под местные условия.

И ещё хочется сказать радетелям Евросоюза: вы так ненавидите Советский Союз, плюётесь от одного упоминания о Таможенном союзе, волком смотрите на Союз Независимых Государств, так зачем вам этот союз? Неужели не умеете жить независимо, свободно, не подчиняясь чужим дядям? Обязательно нужен надзиратель и пастух?

Так кому выгодна эта евроинтеграция?

09.09.2016 г.

Фантазийные

Волшебный вентилятор

Это был силуэт – без лица, без деталей, без чётких линий. Просто тёмный силуэт, напоминающий картинку в тире – прямоугольная фигура, шея, голова. Когда он заговорил, голос, казалось, звучал отовсюду и ниоткуда.

– Я пришёл дать тебе то, о чём ты мечтаешь, чего так неистово жаждешь, о чём гредишь бесконечными часами перед сном... Твои мечты и фантазии так сильны, так реальны, что пробились к нам и надоели неуёмной настырностью. Мы надеемся, что, получив желаемое, ты перестанешь донимать нас своими ночными грёзами.

Я молчала, так как не знала, о какой мечте он говорит. Их у меня много. Ну... Во всяком случае несколько, самых сильных и желаемых. Почему-то я не удивлялась, не боялась, и вообще, не испытывала никаких эмоций. Просто молча смотрела на плотную черноту, стоящую предо мной, и слушала бестелесный монолог.

– Я дам тебе четыре коробочки, – вещал между тем силуэт. – Что это – тебе знать не положено. Просто прикрепил их на лопасти вентилятора и включил его на минимальный режим. Пока он будет работать – ты будешь получать желаемое.

мое. Как только он остановится, прекратится и действие... – он на миг запнулся, – ...этих штук. Вещь одноразовая. Остановится – больше не запустишь.

В моих руках неизвестно как оказались четыре небольшие чёрные коробочки, размером и формой напоминающие спичечные коробки. Правда, необычайно большого веса. Вместе они тянули, примерно, на кило, не меньше.

– Всё, прощай, и больше нас не тревожь...

Мне показалось, или в голосе силуэта прозвучала угроза?

Миг – и вот я уже в своей комнате. А где была до этого? Не помню. Помню лишь силуэт, голос и слова. Это показалось странным, но лишь на миг. Я подняла голову и взглянула на китайскую люстру с вентилятором. Когда-то она так мне понравилась, что я, не раздумывая, купила её и повесила в спальне. Четыре цветочнообразных плафона, большие лопасти, «золотой» ажурный корпус. Симпатичная и функциональная. Лампочки светили, вентилятор исправно крутился, спасая от летней жары. Но потом лампочки, одна за другой, начали отказывать. Те перегорали, другие оставались рабочими, но упорно не желали светить. То ли контакты там какие-то отошли, то ли заржавели – кто его знает? Но вентилятор ещё работал, поскрипывая и покачиваясь. Правда, я давно им не пользовалась, купив новый, тоже китайский (что делать, такова наша «китайская» действительность!), напольный, который гонял воздух с такой силой, что сдувал с серванта всё лёгкое и слабо закреплённое.

Подставив стул, прикрепил к широким лопастям коробочки, просто положив их сверху и зафиксировав скотчем. И включила вентилятор, потянув за цепочку. Он, как обычно, загудел и не сдвинулся с места, пока я не подтолкнула лопасть рукой. Лишь тогда он начал своё неспешное движение. Соскочила со стула и села на диван, не сводя взгляда с вентилятора и ожидая чуда. Чуда? Ну да. Почему-то мне казалось, даже более того, я ЗНАЛА, что сейчас должно произойти ЧУДО.

Сделав несколько оборотов и разогревшись, лопасти начали чертить в воздухе тонкую световую линию, образовав слабо светящийся круг. В центре появилось лёгкое дрожание воздуха, некая текучесть, словно над раскалённым асфальтом в невыносимо жаркий день. Затем там обрисовался неясный силуэт, раздался звук «ПОК!», словно лопнула огромная водяная булька, и на пол, медленно покачиваясь, как осенний лист с клёна, начала падать... денежная купюра. Я проводила её взглядом, пока она не легла на ковёр. Славненькие зелёные сто долларов! Снова раздалось «ПОК!», и в воздухе запорхала следующая купюра.

Они падали одна за другой, равномерно и бесконечно, как листья с облетающего дерева. Деньги покрыли почти весь пол и возвышались небольшой горкой, приличной такой кучкой. Я лежала на диване и любовалась этим восхитительным зрелищем. Могла бы так лежать вечно, беспечная и счастливая. Одно лишь тревожило: вдруг отключат электричество?!

Я дёрнулась от резкого звонка и проснулась. Что?!. Кто?.. Кого там чёрт принёс? Перед глазами ещё стояли кружащиеся в воздухе денежки. Какой сон!.. Сон? Да, всего лишь сон...

Я вздохнула, поднялась, набросила халат и поплелась к двери. Лопасты вентилятора медленно крутились под потолком. Что за?.. Кто его включил?!

21.05.2014 г.

Леди и менестрель

(Стихи Татьяны Авериной. Разрешено автором)

Высокородная леди Бриана, хозяйка «Высокого замка» и владетельная госпожа Экродской долины, полулежала на мягкой удобной кушетке, наблюдая за танцорами из-под полуопущенных век. Одетые во фривольные костюмы из полупрозрачного шёлка юноши и девушки синхронно изгибались под мелодичную музыку небольшого оркестра, находящегося на выступающем над Танцевальным залом балкончике. Плавные изящные движения радовали глаз слаженностью и отточенностью. В голове леди лениво проплыла мысль, что нужно поощрить хореографа и танцовщиков.

Небрежно подняв руку, женщина подала знак, подзывая Баторо. Мужчина приблизился и склонился в подобострастном поклоне, согнувшись едва ли не вдвое.

– Я довольна твоей службой, – произнесла леди, и лицо хореографа просияло. – С твоим приходом они стали танцевать несравненно лучше. Особенно хороша вон та пара: южанин и северянка. Они так синхронны, как одно целое... Они любовники?

– Не замечал, госпожа... Но если прикажете, я узнаю!

– Не нужно. Пусть это остаётся загадкой. Так даже интересней... Устрой этим вечером им праздник: вино и еда из

моих погребов.

– Будет сделано, госпожа.

– А какую награду хочешь себе?

– Ваша похвала дороже любых наград! – расплылся в льстивой улыбке слуга.

– Похвала приятна для слуха, ласка для тела, любовь для сердца... А что хотят твои руки?

Баторо усмехнулся и склонился ещё ниже.

– Всё, что выйдет из ваших рук, приятно для моих. Ваше великодушие общеизвестно, и моё воображение не может сравниться с вашей щедростью.

– Ах ты, льстец! – усмехнулась польщённая женщина. – Тогда сходи в сокровищницу и выбери любую из хранящихся там одежд... Тебя устраивает такой дар?

– Более чем, моя наипрекраснейшая и найдобрейшая госпожа! – с чувством ответил мужчина.

– Завтра в полдень пришлешь этого южанина... Пусть станцует сольный танец в моих покоях...

– Напарника северянки? – уточнил Баторо.

– Да. Как его зовут?

– Горис, госпожа.

– Ступай, – взмахнула рукой леди, отпуская слугу и не сводя вспыхнувших вождедением глаз с гибкого тела танцора.

Вскоре танец закончился, и танцоры упорхнули за ширму, где переодевались и отдыхали между выступлениями. Их

место заняла певица. Переплетя руки и закрыв глаза, она заголосила грубым контральто, заунывно исполняя какую-то балладу. Леди Бриана невольно поморщилась и, схватив колокольчик, стоявший между вазой с фруктами и кубком вина, на столике у кушетки, резко встряхнула. Мелодичный серебряный звук прервал пение, а нетерпеливый взмах руки прогнал певицу прочь.

Леди печально вздохнула. Что за незадача! Всё у неё есть: полные закрома, забитая богатствами сокровищница, великолепный дом и покорные слуги. Нет самой малости: хорошего певца. Придворного менестреля с чарующим голосом и умением сочинять красивые песни. У всех есть, даже у этой уродливой нищей курицы баронессы Топен-Топен есть! А у неё, герцогини Брианы Лорхен Экрод нет. Где справедливость?!

Грустные мысли прервал приход дворецкого, который доложил, что начальник стражи желает видеть леди по очень важному делу. Герцогиня спустилась с покрытого коврами возвышения и прошествовала в кабинет, некогда принадлежавший покойному супругу герцогу Афелию-Моримеру Экроду. После его скоропостижной кончины от избытка выпитого на пирушке с друзьями дешёвого вина, купленного у какого-то проезжего торговца, леди Бриана заняла кабинет супруга и взяла в свои нежные, но умелые и цепкие ручки не только власть в замке, но и управление обширной провинцией. И собиралась властвовать, пока её сын Илия не вырастет

и не станет совершеннолетним. Тогда он по праву наследования водрузит на свою светлую голову корону почившего в боге отца. А пока он беззаботно играет в детской, под присмотром сонма нянек, весело агукая и пуская деревянных уточек в лоханке с подогретой водой, так что у властолюбивой леди впереди почти двадцать лет, чтобы сполна насладиться властью.

Барон Оскар Уаймохер, начальник замковой стражи, ждал госпожу в кабинете, развалившись в одном из кресел у камина. Но когда леди Бриана переступила порог помещения, он резво вскочил, несмотря на массивность фигуры и заметно выпиравшее из-под панциря брюшко, и неуклюже поклонился. Барон всегда был увальнем, недаром, за глаза, придворные дамы называли его «Мишка-покатышка» – за округлую фигуру, добродушный нрав и косолапость.

– Миледи... – прогудел барон Оскар, с натугой сгибая широкую короткую шею.

– Господин барон... Что случилось? Надеюсь, не война или бунт?

– Храни нас Господь! – суеверно постучал кулаком по лбу мужчина. – Крестьяне из соседнего селения подобрали в лесу и привезли в замок раненого рыцаря.

– Что за рыцарь? – заинтересовалась леди Бриана. – Из наших?

– Нет, какой-то заезжий чужак. С ним двое слуг – оруже-

носец и, то ли бард, то ли менестрель, то ли трубадур... Певец, одним словом.

Сердце герцогини радостно трепыхнулось... Неужели Всевышний услышал её молитвы и послал то, о чём она его так часто просила?

– И в чём проблема? Дворецкий позаботится о рыцаре и слугах. Сообщите ему.

– Уже сообщил. Он распорядился поместить его в гостевой и послал за лекарем. Оруженосец остался на конюшне, охранять имущество господина. А бард... Где-то на кухне, набивает брюхо... Проблема в том, миледи, что рыцаря ранили на вашей земле, в вашем лесу, какие-то наглые разбойники. Это безобразие! Прошу вашего разрешения послать отряд на поимку этих наглецов.

Леди Бриана задумалась. Да, разбойники – всегда проблема. А наглые, рискнувшие посягнуть на вооружённого до зубов странствующего рыцаря, ещё и большая опасность.

– Хорошо, посылайте. И пусть глашатай объявит, что за поимку разбойников герцогиня обещает награду: сто золотых дукатов. А когда переловите этих псов, мы вздёрнем их на ратушной площади в ярмарочный день!

– Слушаюсь, госпожа! – вновь с трудом согнул шею барон Оскар. Нелепо шаркнув ногой, он, вразвалку, протопал к выходу.

Когда за начальником стражи закрылась дверь, леди опустилась в кресло за массивным столом из красного дерева и

дёрнула витой шнурок. Вскоре в кабинет вошла одна их дежуривших в передней служанок и присела в реверансе.

– Ступай и разыщи некоего барда, прибывшего сегодня в замок вместе с раненым рыцарем. Начни поиски с кухни. Как только найдёшь, приведи немедленно ко мне! – приказала герцогиня.

Служанка снова присела в почтительном поклоне и выпорхнула за дверь.

***

Герцогиня с некоторым разочарованием рассматривала стоящего напротив мужчину. Плотный коротышка с блёклыми, неопределённого цвета волосами, похожими на нечесаную паклю, с маленькими поросычьими глазками и мясистым носом, свисавшим к толстым вывернутым губам... Мятый поношенный костюм, покрытый жирными застарелыми и свежими пятнами... Господи, ну и видок! Это менестрель?! Да кто станет слушать этого уродливого неряху?

Леди Бриана перевела взгляд на изогнутый гриф лютни, выглядывавший из-за плеча мужчины, и страдальчески вздохнула. Ну что ж, раз Господь не наделил этого масляно поблёскивавшего глазками пройдоху внешней красотой, возможно, щедро одарил чарующим голосом?

– Мне сказали, что ты певец... – начала леди недоверчиво, ещё раз окинув мужчину разочарованным взглядом.

– Я – менестрель! – нагло и с пафосом произнёс коротышка полным гордости голосом, невежливо перебивая даму. Ко

всем своим внешним недостаткам, он был ещё и дурно воспитан!

– Менестрель... – процедила леди Бриана, недовольно поджимая губы. – Надеюсь, хороший...

– О, я великолепный певец и несравненный поэт! – всё так же пафосно воскликнул хвастунишка.

– А не можешь ли ты продемонстрировать мне свой непревзойдённый талант? – в голосе леди засквозило раздражение и неприкрытая насмешка.

– С большим удовольствием, прекрасноликая госпожа! – воскликнул менестрель, с готовностью срывая с плеча лютню. – Что пожелаете послушать? Фривольную песенку, балладу, любовную песню или притчу?

– Притчу? – удивилась герцогиня. – Это что ещё за штука?

– Это такая песня, в которой есть некий поучительный подтекст, о наимудрейшая из женщин!

– Кхм... – смущённо кашлянула женщина. Этот некрасивый менестрель умел весьма красиво выразиться... И приятно для слуха. Да и голос у него ничего: такой мягкий бархатный баритон... – Что ж... Спой мне какую-нибудь... притчу.

– Я знал, что вы не только самая прекрасная, но и самая разумная женщина в мире, с непревзойдённым вкусом! – ответил менестрель, слегка кланяясь и проводя пальцами по мелодично зазвеневшим струнам.

Леди Бриана зарделась от ещё большего смущения и взглянула на мужчину из-под полуопущенных век. «А он не

такой уж и урод... Невысокий рост совсем даже не заметен, если сидеть... Да и лицо... Вполне милое и симпатичное. Глазки сверкают, как два бриллианта в три карата, а нос почти благороден. А длина... Что ж, говорят, чем длиннее нос мужчины, тем длиннее его... Хи-хи... А эти чувственные губы... Наверное, они мягкие и приятные... Хм...»

От грешных мыслей леди отвлѣк звон лютни и зазвучавший следом очаровательно-бархатистый голос менестреля, начавшего петь.

О, милые дамы, для вас эта песня,
Хотя и мужчины получают урок!
Не будем мы спорить, кому интересней,
Чуть позже увидим конечный итог.

Давно это было. Жил рыцарь отважный,
В доспехах блестящих, верхом на коне,
Он, в странствии дальнем, услышал однажды
Крик женщины: «Рыцари, где вы? Ко мне!»

Пришпорил коня и помчался на крик он.
И что же увидел? Огромный дракон
На царский дворец забирается с рыком,
И скоро достанет с принцессой балкон...

Меч выхватил рыцарь и с громким проклятьем

Дракона проткнул и пустил ему кровь.
Принцесса тот час же упала в объятия.
Наградой спасителю – девы любовь!

Весь город ликует, все славят героя,
И просят остаться у них навсегда.
Наш рыцарь влюблённый, уставший от боя,
Немного подумав, ответил им: «Да!»

Жил в царском дворце он, лелеем девицей.
Но месяц прошёл, и защитника долг
Позвал его в путь, бить врага на границе.
С победой герой возвращается в срок.

И что же он видит: опять нападает
На замок с любимой дракон-людоед.
Герой наш отважно свой меч вынимает,
Чтоб монстра пронзить в тот же самый момент.

– Не надо здесь крови! Возьми-ка верёвку!
Петлю завяжи и поймай на аркан! -
Услышал он сверху, и скинула ловко
Девушка верёвку. Нарушила план.

Слегка растерялся вояка бывалый,
Но всё же сумел заарканить врага.

И снова был праздник, но рыцарь наш вяло
Сидел за столом и вздыхал иногда.

Все славят героя, а он ли то сделал?
С подсазки девицы повержен был враг.
Её голова, а его... только тело,
И чувство такое – здесь что-то не так...

Впервые, наверное, меч свой и латы
Забыл он почистить, чтоб блеск навести.
Но вот через месяц опять супостаты
Тревожат границы, и вновь он в пути.

«Себя береги!» – прошептав в назиданье,
Вручила любимая в руки аркан.
Теперь, вспоминая минуты прощанья,
Герой не испытывал чувств ураган.

Тому удивлялся: и в чём здесь причина?
Но позже отвлёкся, забывшись в войне.
И вот через месяц всё та же картина:
Подъехал он к замку – дракон на стене...

Он меч по привычке свой выхватил ловко,
Но сразу припомнил: «Аркан есть при нём!»
Пока от седла отцеплял он верёвку,

Дракон обернулся, обжарил огнём.

– Любимый, лови! Это средство лучше! –
И к рыцарю в руки флакон прилетел. -
Не будем животное долго мы мучить,
Подохнет от яда, всего только дел...

Вот снова застолье. Герой обожженный
Сидел, как на углях, с горящим лицом.
Он был не герой, а изгой прокажённый...
Душил его стыд, зажимая кольцом.

Доспехи и меч свой запрятал подальше,
Не рыцарь теперь он, ведь подвиг его
Не кровью пропитан, а запахом фальши...
А жить с этой мыслью ему какво?

От серости будней тоска разъедала,
Пока не послышался зов на войну.
И вновь на коня: латы, меч и забрало...
Готов от врага защищать он страну!

В суме подседельной флакончик, верёвка,
Положены милой принцессы рукой.
Забыл он про них в боевой обстановке,
И деву забыл... Непутёвый такой.

И вот возвращается... Крик и рычанье.
Опять нападение? Схватился за меч,
Потом за суму... Помутилось сознание.
Уроком любимой решил пренебречь.

Откинул суму и с размаху разделал
Дракона, как тушу свиньи иль быка.
И снова он рыцарь, отчаянно смелый,
И снова дорога бежит в облака!

А как же принцесса? Умылась слезами...
Нельзя на мужчину узду надевать.
Кто песню прослушал, решайте вы сами:
Указывать милым иль волю давать.

Прозвучали последние аккорды и звук лютни умолк. Леди Бриана сидела едва ли не с открытым ртом. Её очаровал и голос певца, и слова этой, как её... притчи! Всё же она была неглупой, хоть и любила лести. Женщина поняла весьма прозрачный подтекст песни. Она ясно представила себя в образе этой принцессы. А кто же рыцарь? Ах, да кто угодно может быть на месте этого рыцаря. Леди Бриана любила давать советы и раздавать приказы, это была её маленькая слабость. «Ай да менестрель! Как точно подобрал песню! Умный малый... И голос очарователен...».

Леди мило улыбнулась и благосклонно произнесла:

– Мне понравилась эта притча. Согласна: ты – великолепный певец. Не хочешь ли поступить ко мне на службу? Я буду щедро тебе платить, подарю новую одежду, предоставлю комнату в замке...

Менестрель хитро усмехнулся, поклонился и спросил:

– Щедро – это сколько?

– Ну, например, десять золотых дукатов в месяц.

– Двадцать! – тут же парировал менестрель.

– Двадцать? – удивилась наглости герцогиня. – Но...

– Разве я не хорош? – снова невежливо перебил даму певец. – Это только самая простая из моих песенок. Я знаю больше и лучше, и могу сочинить песню на любую тему. А мой голос? Разве он не превосходен?

– А сколько тебе платил рыцарь? – Леди Бриана лукаво прищурилась.

– Рыцарь? – удивился мужчина. – Он мне не господин! Я просто примкнул к нему в пути, чтобы безопасней путешествовать. А прошлый господин, герцог Мамерхауз, платил мне тридцать золотых!

– Почему же ты покинул у него службу?

– Его Сиятельство приревновал меня к супруге... Хотя, клянусь богом, между нами ничего не было! Я только учил Её Сиятельство игре на лютне! А при этом невольно нужно приблизиться к... ученице... на недопустимо близкое расстояние... И совсем это были не страстные объятия! –

немного горячечно воскликнул менестрель.

Леди Бриана усмехнулась.

– Ладно... Двадцать так двадцать. Но меня ты тоже... научишь играть на лютне.

31.05.2014 г.

Назад... в будущее?

Пролог

Елизавета Романовна сдвинула стулья, бросила на сиденье старый комковатый детский матрасик, положила подушку и, кряхтя, улеглась на импровизированное ложе. Набросив на ноги тёплый плащ напарника, служивший одеялом, она устало закрыла глаза и попыталась расслабиться. Что-то она совсем расклеилась... И не старуха, вроде, а чувствует себя, как дряхлая бабка. Сердце расходилось не на шутку, щитовидка барахлит, с печенью, вероятно, тоже непорядок, так как замучила постоянная сухость во рту, особенно по ночам... Говорят, это первый признак диабета, но проверялась на сахар – анализы в норме...

Сегодня очень сильно болела голова, как на похмелье. Но Елизавета Романовна не пила. Она вообще не любила алкоголь и терпеть не могла пьяниц. А голова разболелась, скорее всего, от надвигающейся грозы. Первая весенняя...

За окном глухо ворчал гром и громко били по железному отливу крупные капли – словно горох сыпался из прохудившегося мешка. Ослепительные вспышки молний пробивались даже сквозь плотно сомкнутые веки, мешая отвлечься и уснуть. Елизавета Романовна повернулась на другой бок, натянула край плаща на глаза, оставив снаружи только нос,

чтобы дышать свежим, наполненным ароматом дождя воздухом, и снова попыталась уснуть.

В голову, как всегда перед сном, лезли всякие, не совсем хорошие мысли... Вот и сейчас, в который раз подумала, что лежит она, как собака, на стареньком матрасике, на стульях, в учительской, вместо того, чтобы спать в собственной постели. Кто виноват в том, что докатилась до такой жизни? Судьба? Она сама? Жизнь или сложившиеся обстоятельства? «Прожила, что под забором высралась». Грубо, но соответствует истине. Так говорила её мать, так думает теперь Елизавета. Разве она дура? Нет. Лентяйка? Да. Плыла по жизни, что кусок дерьма, без сопротивления и усилий. Вот и приплыла... «Маємо, що маємо», – сказал первый президент Украины. Воистину, «имеем, что имеем». И образование есть, и ум не совсем тупой, и работа была хорошая... Не удержалась, поддавалась обстоятельствам, и вот теперь, кто она? Сторож. Сторож в школе, в которой когда-то преподавала. Стыдно? Как любит повторять Елизавета: "Стыдно не у кого видно, а кому нечего показывать". Ей показывать, явно, совершенно нечего. Поэтому, никогда не ходит на встречи выпускников. Нечем похвастаться.

Хотя, с другой стороны, такая жизнь её вполне устраивает. Пришёл, поспал и свободен на 48 или 65 часов. Зарплата минимальная. Но, как Елизавета Романовна знает не понаслышке, некоторые учителя со стажем получают не намного больше неё. А молодые – и того меньше. Так что, она ничего

не потеряла, кроме самоуважения, которого у неё с детства было не очень много. Не велика потеря!

И тут же в голову закралась другая мысль, посещавшая Елизавету Романовну не раз: что бы она изменила, если бы могла вернуться в прошлое? Снова прожила бы нелёгкую, но бездумную жизнь щепки, или попыталась бы стать рыбой и плыть поперёк течения?

Додумать эту сакральную мысль она так и не успела. То ли монотонный шум дождя, то ли хроническая усталость, наконец, расслабили тело и разум, и Елизавета Романовна незаметно соскользнула в сон.

Глава 1

Проснулась женщина всё с той же головной болью и сухостью во рту. Но, невзирая на эти уже привычные симптомы, сразу почувствовала, что что-то не так. Что-то изменилось. Открыв глаза, в первую минуту не могла понять, где она находится. Затем ей показалось, что она ещё спит и видит сон. Это не было чем-то необычным: Елизавета Романовна иногда погружалась в мир сновидений так глубоко, что ей снилось, что она спит и видит сон. И первый сон был так реален, что его невозможно было отличить от яви, пока не проснёшься по-настоящему.

И сейчас, открыв глаза и увидев вокруг обстановку старой квартиры, в которой прошли детство и юность, почти забытую и редко являющуюся во снах, Елизавета Романовна подумала, что ещё спит и видит сон о детстве. Но сухость во рту

была настолько реальной, что она не выдержала и, отбросив одеяло, встала с постели и поплелась на кухню.

Там, живая и относительно нестарая баба Шура, мать её матери, которую все с детства звали «бабулька» (а когда повзрослели стали звать просто «ба»), чистила картошку, готовя обед. Взглянув на Елизавету Романовну (сейчас, наверное, просто Лизку), сказала:

– Ну что, пьянчужка, проспалась?

– Я? – удивилась Елизавета. А услышав свой голос, удивилась ещё больше.

– Ну, не я же! Вот погоди, мать с работы вернётся, она тебе устроит порку! Вчера её чуть кондрашка не хватила! Это ж надо – гулять до утра! Вот она тебе устроит выпускной!

Зачерпнув железной кружкой воды из оцинкованного ведра, Елизавета утолила жажду, и, стараясь не удивляться (сон, он и есть сон, здесь может быть всё, что угодно!), поплелась обратно в комнату. В голове уже немного прояснилось. Подойдя к старенькому трельяжу, посмотрела в зеркало. Из глубины волшебного стекла на неё смотрела четырнадцатилетняя Лизка с немного помятым лицом и всклокоченными волосами – ещё густыми и тёмно-каштановыми, которыми она гордилась долгие годы, пока не начала барахлить щитовидка и не начала их терять. В более зрелом возрасте некоторые знакомые девушки и даже парни думали, что она пользуется какой-то супернавороченной краской, придающей волосам такой глубокий коричневый оттенок, и безмерно удив-

лялись, узнав, что это её природный цвет волос.

Елизавета машинально провела руками по голове, приглаживая вздыбленные пряди, и отражение повторило её жест. «Надо будет посмотреть в соннике, что означает «смотреть в зеркало», когда проснусь», – подумала женщина. Думать во сне она всегда умела, особенно, когда сон был на грани пробуждения.

Прикасаясь к гладкой, упругой, молодой коже четырнадцатилетней себя, Елизавета Романовна невольно завистливо вздохнула. Да, не ценим, что имеем, потерявши – плачем... Не так уж и плохо выглядела она на пороге своего пятнадцатилетия. Если судить по словам бабушки, ей снится утро на следующий день после празднования выпускного. Значит, она уже окончила восьмой класс, и вчера, выпив, с компанией друзей под предводительством Игоря-дохляка, все попёрлись к его деду в какую-то сторожку на речке. Ни деда, ни сторожки они не нашли, а попали в болотце, где все измазались, как свиньи, заблудились, замёрзли и протрезвели, еле выбрались обратно в город, отвели Игоря к его дому, поднялись на площадку, прислонили к дверям квартиры и нажали кнопку звонка. Затем все бегом спустились вниз и, давясь смехом, наблюдали, что будет. Дверь открылась, и полубесчувственный Игорёк упал на руки вышедшего на порог отца – большого начальника большого предприятия. По подъезду раскатился его яростный рык, которому вторил просяще-причитающий голосок матери Игорька. Схва-

тив сына за шиворот, мужчина рывком, как нашкодившего щенка, втащил его в квартиру, и дверь со стуком захлопнулась.

– Ох, и влетит сейчас Игорьку! – хихикнула Валька-модница.

– Фигня! – махнул рукой Серёга, знаток семейных отношений Игорька. – Папаша поорёт и заткнётся – маманя его отмажет. Ну, посидит пару деньков под домашним арестом. Его в жизни не били, даже подзатыльника не получал. Он хилый с детства.

На этом, как помнила Елизавета Романовна, они распрощались и разбрелись по домам. Все жили в центре, почти рядом с домом Игоря, в пяти минутах ходьбы. Только Лизке надо было пройти этой же улицей пару кварталов.

Как странно: она видит сон о себе, юной девочке, но почти не помнит тех событий. Словно она, нынешняя, вдруг оказалось в теле себя, выпускницы. О, если бы это было так... Вновь вернуться в прошлое, но с грузом памяти прошедших лет. Чтобы знать и уметь предвидеть, чтобы мочь избежать роковых ошибок, чтобы построить судьбу по-другому... А возможно ли это? Как-то, в дни расцвета молодости, Елизавета встретила в поезде гадалку – не цыганку, не шарлатанку, а настоящую рыжую «кацапку» из Ростова. Случайно познакомились, от скуки разговорились, и так получилось, что женщина ей погадала. Не на картах, не по руке. Она осмотрела голову Лизаветы, заглянула даже за уши, посмотрела

на руки и внимательно осмотрела лицо, пощупала затылок и плечи. Лизка в это время скептически улыбалась, так как никогда не верила ни в какие гадания, а цыганок, пристающих на улицах, отгоняла пинками. Не верила она ни в привороты, ни в отвороты, ни в «сглазы», ни в проклятия. Не признавала ни бога, ни чёрта, ни красную армию. Верила она в то, что можно пощупать, увидеть, и в бесконечность Вселенной. Поэтому первые слова, произнесённые рыжей гадалкой (дай бог памяти, как же её звали? Лизка забыла её имя на другой день, как они расстались, и вспомнила о гадалке только, когда её пророчества стали сбываться), немного смутили молодую женщину:

– Ты не замужем. У тебя двое детей. Ты только недавно рассталась с мужем, и не жалеешь об этом...

Откуда незнакомка могла всё это знать? Лизка не делилась с ней никакой информацией, они почти не разговаривали, так, перекинулись парой общих вежливых фраз. А на безымянном пальце правой руки Лизки красовалось обручальное кольцо, которое она ещё долго будет носить, по привычке, пока не сдаст в ломбард по нужде.

Рассказав Елизавете её прошлое, обрисовав в мельчайших подробностях и нюансах Лизкин характер, сказав то, что знала о себе только Лизка, женщина перешла к настоящему и близкому будущему, ошарашив её новостью:

– Ты едешь домой, возвращаешься к матери... В ближайшем будущем тебя ждёт небольшая операция...

– О господи! – испугалась Лизка. – Какая ещё операция, что случится?!

– Не бойся!.. – успокоила молодую женщину гадалка. – Это... Ну как тебе сказать... Это и не операция вовсе, а так... Ну, в общем, ничего страшного... Можно сказать, су-щий пустяк.

Через месяц после приезда домой Лизка сделала аборт. Срок был довольно большой – около трёх месяцев. Но тогда, в поезде, да и некоторое время после приезда, Лизка не знала и даже не подозревала, что беременна! Откуда же гадалка могла узнать об этом? По еле заметным физиологическим признакам? Тогда она тот ещё психолог-физиономист! Да, с точки зрения многих женщин (особенно советского периода), аборт – пустяк, болезненная неприятность, вроде простуды. Лечится радикально и быстро. Но в больничном листе пишется «Операция (!) аборт». Хотя никто аборт вслух операцией не называет. Аппендицит – да, аборт – нет. Однако и то, и другое, с медицинской точки зрения – операция.

Разобравшись с настоящим, гадалка (или лучше сказать «предсказательница», «ясновидящая»?) перешла к будущему. Она рассказала Лизке о её будущей жизни буквально до самой смерти, не сказав, однако, в каком возрасте это случится, но подтвердив то, что Лизка уже знала: до семидесяти доживёт, до восьмидесяти нет. Где-то в этом десятилетии её будет ждать старуха с косой. Когда гадалка сказала о втором замужестве и подчеркнула, что второй брак будет коро-

че первого, Лизка фыркнула:

– Здрасти! И на кой мне выходить второй раз замуж, если всё равно без толку? Спасибо, что предупредили.

– А ты, девонька, никуда не денешься, – вздохнула женщина. – У тебя такая судьба несчастливая: что написано, то и сбудется. Как бы ты ни крутилась, как бы ни вертелась, а что на роду написано – от того не уйдёшь. Хоть головой о стену бейся – не отвертишься.

Лизка только недоверчиво хмыкнула. Брехня всё это. Быть такого не может!

Но гадалка оказалась права. Всё так и случилось, как она предсказала.

Глава 2

Сколько длится сон? Учёные говорят – всего несколько минут. Но спящему они могут показаться часами. Во сне человек может «прожить» некоторый довольно продолжительный период времени. Но день? Два? Без единого пробуждения, без возвращения в реальность хоть на миг? Разве что коматозники. Если они видят сны.

Этот сон был слишком длинным и очень реальным. Когда Лизка проголодалась, Елизавета Романовна почувствовала явные и сильные позывы голода. Обедая, она чувствовала вкус пищи, обоняла аромат, по-настоящему обожглась горячим борщом. Глядя на хлебающую расписной деревянной ложкой бабуньку, Елизавета глазами Лизки до мельчайших подробностей видела её лицо, замечала каждую морщинку,

каждую седую волосинку небрежно закрученных на затылке волос. А ведь она давно забыла, как выглядит лицо умершей несколько десятков лет назад бабушки. Как же так: лицо память воспроизвела, а подробности бурно проведённого выпускного нет?

Вечером с работы пришла мать. Предстояли «разборки». Но, глядя на молодое лицо живой матери, Елизавета лишь счастливо улыбалась, не реагируя на её резкие высказывания и угрозы физического наказания. Затем приблизилась и нежно обняла, прошептав: «Мамуля...». Мать умолкла на полуслове, удивлённая необычными нежностями всегда сдержанной и слегка отчуждённой дочери. Затем отстранила и заглянула в глаза:

– Что с тобой? Ты какая-то не такая... словно тебя подменили...

Елизавета-Лизка улыбнулась.

– Ага! – радостно кивнула она. – Я повзрослела!

– Повзрослела она... – пробормотала переставшая сердиться мать. – Дура ты малолетняя... Вот ещё учуди мне такое, и я с тебя три шкуры спущу!

Затем они ужинали, разговаривали, занимались повседневными делами. Елизавета, порхая по квартире, с удовольствием ощущала своё молодое, здоровое, не обременённое жизненными невзгодами и старческими болезнями, лишним весом и молоподвижным образом жизни тело. Как хорошо быть молодым и здоровым! Она всегда была худенькой

и стройненькой, «глистой», как говорила мать, пичкая её всевозможной едой. Лизка даже завидовала округлым формам подруги Вальки-модницы, за которой увивались старшекласники. И попа у неё торчит, аж подол коротенького платица задирается, и грудь распирает форму, и точёные ножки, словно налитые. А она – худорба со вторым размером лифчика, ножки-дыбки, голенастые, как у аиста, попа плоская... Даже ровесники на неё не смотрят.

Всё это волновало Лизку. Но до лампочки Елизавете Романовне. Она знает – её время придёт. Нет, она не станет красавицей, но у неё будет «лучшая ножка Франции» (по словам тех же парней), неплохая фигура, третьеразмерная грудь и недурное личико. И ждать этого всего-ничего – несколько лет.

Прошёл вечер, настала ночь, все легли спать. «Ну всё, вот сейчас усну и проснусь на стульях в учительской...» – подумала Елизавета Романовна, на удивление быстро (как умела только в молодости) засыпая.

Ей что-то снилось. Сон во сне и во сне? Тройное сновидение, сон-матрёшка? Однажды было у Елизаветы и такое... Но, проснувшись поздним утром, она увидела, что находится в той же квартире в доме номер 60, на улице Т.Г. Шевченко. Это уже становилось интересным. Бывают подробные сны, но не до такой же степени! Это даже в виртуальную реальность не вписывается! Всё происходит, как в реальной

жизни, вплоть до мелочей: упавшей расчёски, зачесавшейся лопатки, спотыкании о порог. И ушибленный палец ну очень реалистично болит! Боже, да она напрочь забыла о разности высоты порогов в этих двух смежных комнатах! А в детстве бегала тут, даже не замечая этой мелочи. Ноги автоматически подстраивались, на уровне мышечной памяти. Елизавета Романовна уже начала сомневаться, что она спит и видит сон. Если это сон, то ей давно пора проснуться. А если не сон... Что, если её тайное желание непостижимым образом сбылось, и она вернулась в прошлое с памятью всех прожитых годов? Но Елизавета не верила в путешествия во времени, как и в бога, хотя не отрицала эти два явления. Она любила фантастику и сказки. Но любить и верить – разные вещи. Ну, а вдруг?.. Если это правда... Это ж...

У Елизаветы Романовны даже дух захватило от перспектив. Она же сможет прожить совсем другую жизнь! Или подкорректировать первую. Полностью изменить свою судьбу! Что там говорила гадалка? «Что написано, то и сбудется»? А фигурки! А мы сами с усами и сейчас такое напишем! А может, она была права, эта гадалка. Может, её судьба сбылась в той жизни, предыдущей. А это другая жизнь, хоть и в тех же обстоятельствах! Или в параллельной реальности – это пусть учёные разбираются. Но она никому ведь не скажет, что уже прожила свой срок, а потом вернулась обратно! Лизка не дура, и не хочет, чтобы её такой считали впредь!

Елизавета вспомнила, что когда-то давно (в предыдущей

жизни, теперь так можно сказать) она читала фантастический рассказ на подобную тему. Там женщина тоже вернулась в прошлое, на десятки лет, только во время, когда она любила какого-то мужчину. Что-то у них там не сложилось тогда, и вот теперь у женщины выпал шанс всё исправить. Так вот, эта женщина, вернувшись в прошлое окончательно, начала быстро забывать о своей предыдущей прожитой жизни, чтобы жить, не оглядываясь на будущее (во, парадокс!). Елизавета не хотела, чтобы то же случилось с ней. Зачем ей тогда этот второй шанс? Забыв будущее, она совершит те же ошибки, если не наделает ещё худших. Ведь в её жизни случались моменты, когда она балансировала на грани, и один неверный шаг мог низвергнуть в пропасть, из которой она бы не смогла выбраться вовек... О, нет! Не надо ей тогда такого подарка, как возврат в молодость. Лучше вернуться в своё старое дряблое тело и спокойно прожить оставшиеся годы.

Елизавета лихорадочно отыскала тетрадь, достала из школьной сумки ручку и села за стол. Сейчас она подробно запишет всё, что сможет вспомнить и что помнит на сегодняшний день о своей прошедшей будущей жизни. Она назовёт записи «Дневник моих воспоминаний» и он станет путеводной звездой в её будущей ЭТОЙ жизни. Она набросает примерный план жизни и постарается придерживаться его. Никаких скоропалительных замужеств, никаких детей, пока она не почувствует, что полностью готова к этому ответственному шагу и жаждет этого ребёнка. И у неё будет толь-

ко один ребёнок, и ни шушкой больше! Хоть сто аборт, но ни одного лишнего голопуза! Хватит с неё их вечных ссор и разборок, а также головной боли, как поделить жалкое наследство, чтобы не обидеть никого! Это пройденный этап, и нечего снова наступать на те же грабли.

«Ну, рыжая гадалка, берегись! Я проверю твою истину «что написано, то и сбудется»! Господи, если ты существуешь, дай мне силы снова пройти этот путь и выполнить задуманное!».

Это была последняя фраза в дневнике.

Лизка тщательно спрятала тетрадь и с улыбкой посмотрела в окно, за которым сиял молодой свежей листвой конец мая 1976 года...

Эпилог

На составленных стульях, в учительской, неподвижно лежало холодное тело Елизаветы Романовны, и на лице женщины навсегда застыла радостная улыбка. Приоткрытые глаза пристально глядели в никуда, словно перед смертью она увидела нечто весьма интересное... Вызванные нашедшей её техничкой врачи скорой помощи констатировали смерть от инсульта, хотя их и удивила радостная улыбка на лице покойницы, вместо привычной гримасы...

20.04.2012 г.

Нас была дюжина...

Нас была дюжина, а он один – чужак с длинными, как у женщины, волосами и прозрачными хризолитовыми глазами. Мы встретили его на поляне в Мельничьей роще. Он спокойно расположился на отдых: костерок, тушка кролика, аппетитно скворчащая над огнём, благородный конь, привязанный в тени раскидистого хасселя, с хрустом поедающий опавшие орешки... Прямо идиллическая картина! Если забыть о том, что это территория Папаши Амбруса – наша территория. Беспрепятственно передвигаться, убивать кроликов и жрать орешки можем здесь только мы – вальдо! А любой, невольно или нарочно забредший в наши "охотничьи" уголья – не более чем беспомощная жертва, объект наживы и развлечений.

Потому я так обрадовался, увидев чужака – одинокого и, на первый взгляд, беззащитного простака. В глаза сразу бросились цацки: массивный золотой перстень-печатка с изображением герба – двуглавого морского орла; необычный амулет-медальон из овального куска янтаря, внутри которого навечно застыла странная тварь, похожая на крошечного дракончика – в изящной золотой оправе и на толстой цепи; и золотая серьга с удивительной красоты изумрудом, висевшая на правом ухе. Правда, одежонка так себе – потрёпанный костюмчик, выдавшие виды сапоги из когда-то хорошей,

но уже потёртой кожи... Вот оружие – да. Из простых на вид деревянных, покрытых облупившимся лаком ножен, выглядывала рукоятка алмогоского меча с навершием в виде оскаленной собачьей головы из чистого серебра высшей пробы, в глазах которой горели два кроваво-красных рубина. В чём-в чём, а в драгоценностях я разбираюсь, недаром меня прозвали Золотарём! *

Едва заметив этого "кролика", я подал ребятам знак, и они, не спеша, начали разъезжаться, беря чужака в "клещи". Но он и ухом не повёл на наши манёвры. Как сидел у костра, поворачивая тушку на вертеле, так и продолжил сидеть, словно мы были не вальдо, а клочки утреннего тумана! Со всем страх потерял, что ли?!

– Эй, ублюдок, ты кто такой и какого демона расселся на нашей поляне? – грубо спросил я, стараясь напугать незнакомца.

Тот оторвал взгляд от огня и посмотрел на меня. Честно скажу: вот тогда я и почувствовал неладное... В груди что-то тренькнуло, и в животе зашевелился растревоженный муравейник – моя «чуйка» предупреждала об опасности. Я привык доверять своей «страж-птице» – она ещё ни разу не подвела. И будь я один – развернулся и дал бы дёру быстро и далеко, не оглядываясь. Но меня сопровождали ребята, и в этом походе я их командир. Нельзя показывать слабинку. Не поймут и не простят.

подавив душевный трепет, а точнее животный страх, я

ответил чужаку наглым самоуверенным взглядом. Он чуть иронично усмехнулся и произнёс:

– Я Санхар Аоста, принц Трикорский, а вы кто, господа?

– Мы вальдо, тупица, если ещё сам не догадался! – рявкнул я, и ребята поддержали меня язвительными смешками. – Лесные разбойники. Дикие псы Амбруса – слышал о таких?

Принц насмешливо усмехнулся и мотнул головой.

– Нет.

– Ну, вот и познакомились! – хохотнул я и вынул из седельных ножен длинный кавалерийский меч. – Ну что, олух, отдашь побрякушки и коня добровольно или нужна особая просьба?

Чужак встал – высокий, с мускулистой фигурой тренированного бойца, спокойный и уверенный. От него буквально физически исходила непонятная угроза, сочилась из всех пор, как мёд из сотов – тягучая, липкая, нехорошая... Муравьи в животе устроили деревенскую пляску, но я придумал их железной рукой воли.

– Мои вещи останутся при мне, а вот ваши головы вряд ли, – ответил этот заморский прыщ и неуловимым движением обнажил меч. Ну, что ж, разговоры закончились, пришло время действий!

Я махнул рукой, посылая ребят в атаку. К чужаку бросились трое: Брус, Майро и Аксель. Остальные стояли на подхвате, чтобы заменить выбывшего.

Что сказать о бое? Он оказался скоротечным. Чужак ка-

ким-то чудом взмыл в воздух и снёс голову Майро с такой лёгкостью, словно срубил кочан капусты. Затем стремительно переместился вправо и насадил Аксея на клинок, как кролика на вертел. А потом, оттолкнувшись ногами от бока его коня, сделал в воздухе переворот назад, резкий разворот и рубанул Бруса на уровне талии, разделив на две равные половины, как тренировочный столбик из каната. На всё про всё ушло несколько мигнов. И вот этот белоголовый демон взялся крошить остальных, носясь по поляне, словно порыв шквального ветра. Я, застыв, словно истукан, только наблюдал, как отлетали отрубленные руки и головы, вываливались кишки и падали тела под ноги храпящих от испуга коней. Сыпавшиеся на чужака удары, казалось, не достигали цели. Он передвигался с такой скоростью и ловкостью, что успевал уклониться от любых выпадов. Прыжкам, переворотам, прогибам и подскокам позавидовал бы любой многоопытный циркач. Демон меня побери! Да такой техники я не видывал даже у знаменитых «меченых», этих свехвоинов из далёкой Ландии! Любой «меченый» рядом с этим убийцей выглядел бы, что неуклюжий трёхмесячный щенок рядом с покрытым шрамами бойцовским псом.

Не прошло и десяти минут, как поляну усеяли мёртвые и агонизирующие тела товарищей, и я остался один на один с этим монстром. Он посмотрел мне в глаза, и в глубине его зрачков я увидел собственную смерть, приветливо машущую косою. Ну, вот и пришёл мой последний час. Я знал, что рано

или поздно он наступит, но надеялся, что это случится как можно позже. Остаётся одно: подороже продать свою жизнь. Хотя, какое продать?! Этот демон не покупатель, он отбиратель. Такой же, каким был я. Да, уже был... Чего лукавить? Взгляд чужака ясно дал понять, что шанс спастись бегством я упустил... Он не даст мне уйти. Не знаю как, но не даст.

– Ты кто?! – прохрипел я, пятась от этого исчадия Подземья. – Демон? Ангел мести, посланный по наши души?! Что ты такое?!

Чужак хищно усмехнулся и весело ответил:

– Я тот, кого тебе не следовало трогать... Я пришёл убивать таких, как ты, потому что ваши злодеяния перевесили чашу весов стабильности. Когда хищников становится слишком много – их отстреливают...

Последнее, что я увидел, – отблеск солнечного луча на обагрённом кровью клинке.

27.05.2015 г.

*Золотарь – золотых и серебряных дел мастер; ювелир.

Однажды утром

Ирина проснулась от прикосновения тёплого воздуха к лицу и бархатного баритона, нежно прошептавшего на ушко:

– Вставай, солнышко... Тьма ушла с ночных полей, петь закончил соловей... Вставай, моя красавица, пора подниматься, тебя ждёт много добрых дел!

Ирина зевнула и сладко потянулась. Не открывая глаз, пробормотала:

– Да проснулась я уже, проснулась...

С лёгким шелестом раздвинулись пластишторы, впуская в спальный альков серый сумрак комнаты.

– Что прикажешь, моя хозяйюшка? – снова промурлыкал волнующий голос.

– Открой окно.

Сквозь ажурные решётки у огромного, на всю стену, матового окна заструился свежий воздух.

– Как там погода? – вновь зевнула Ирина.

– Облачно, температура воздуха плюс 7, вероятность осадков двенадцать процентов, атмосферное давление 771 миллиметр ртутного столба, влажность 93 процента, ветер восточный, переходящий в юго-восточный, скорость четыре метра в секунду, комфорт плюс четыре градуса.

– А по-человечески? – недовольно скривилась Ирина.

– Тучки, милая, прохладный ветерок и дюдя, – с лёгкой

насмешкой ответил голос.

– Ну тебя... – обиделась Ирина и открыла глаза. Серый сумрак, просачивавшийся сквозь туманное матовое кристаллостекло, не вдохновлял на подъём. Женщина вынула из-под тонкого термоодеяла руку, взяла в руки пульт, лежавший на прикроватной тумбочке, и направила на окно. Повинуясь электрическому импульсу, кристаллостекло стало прозрачным, и за окном проявилось мрачное небо, затянутое сплошной серой пеленой. А вчера светило солнышко и радостно чирикали птички... Переменчива погода осенью!

Взгляд переместился на обои из псевдоткани. «Диэлектрические, антибактериальные и пылевсасывающие», – рекомендовал мастер. К тому же, меняют рисунок и цвет по желанию клиента. Ими управляет электронный дворецкий.

– Патрик! – позвала Ирина.

– Да, хозяйюшка! – отозвался бархатный баритон.

– Сделай стены повеселей. А то на меня депрессия нападёт от этой серости.

Рисунок на обтягивающих стены обоях пришёл в движение, изменяясь. Вырисовались смешные улыбающиеся рожицы, появилось солнышко, цветочки, запорхали цветастые бабочки. Фон стал нежно-голубым с прозеленью.

– Нравится, хозяйюшка? – поинтересовался Патрик – электронный дворецкий.

– Да, – кратко ответила женщина и отбросила одеяло. Спустив ноги на пол, встала. Ступни по щиколотку утонули

в искусственной шелковистой траве, заменявшей ковровое покрытие. В совокупности со стилизованными под лесную чащу обоями и потолком, изображавшим небо, комната часто напоминала лесную поляну.

Шелестя «травинками», Ирина прошлёпала в гигбокс, буркнув на ходу:

– Патрик, приготовь чашку абрикосового сока и пару блинчиков.

– Слушаюсь, моя хозяйюшка, – ответил голос. – Может, ещё и спинку потерять?

– Не налей, – усмехнулась женщина. – А то вызову мастера и перепрограммирую.

– Я больше не буду, солнышко... – промурлыкал несколько не испугавшийся электронный дворецкий. Эта слегка нагловатая вольность была прописана в его программе и оговорена при установке. Клиентка – одинокая женщина – пожелала именно такого дворецкого, наиболее адаптированного под живого человека. И хотя он невидим и неосязаем, но с ним можно общаться на любые темы, как с настоящим человеком. Он обладал широкими познаниями, чувством юмора и функцией утешения и сопереживания.

Идеальный сожитель! Когда не просят – не надоедает, когда нужен – всегда рядом.

***

Ирка проснулась от холода. Из щелей от неплотно занавешенной двери тянуло стылой осенней сыростью. Опять кто-

то выходил и не прикрыл за собой шкуру крысоведа! Скорее всего, эта безалаберная Симка.

Открыв глаза, Ирка увидела, что в щели пробивается едва разбавленная утренним светом серость. Ну, ещё есть некоторое время, чтобы понежиться под сшитым из грубо обработанных шкур меховым одеялом. Натянув его почти на голову, Ирка вновь прикрыла глаза, прислушиваясь к звукам землянки. Рядом сопели и храпели другие женщины, а на отдельной лежанке, прижав молодую жену, спал хозяин – удачливый охотник Патрик. Ирка – самая первая жена – занимала в гареме главенствующее положение старшей и командовала женским «батальоном», как в шутку называл их Патрик. Вообще-то, глава клана – неплохой мужчина: сильный, выносливый, удачливый в охоте и добыче вещей – весьма полезные качества в нынешнее время. Дрался не часто, бил не больно. Так, пара оплеух, если заслужишь. Ну, или палкой по хребту. Но не калечил. Чего нет, того нет. Женщины из других кланов им завидовали. Землянка у них большая, шкур много, целый склад древних вещей.

Со стороны мужниного ложа донеслось бормотание. Ирка открыла глаза и приподняла голову. Патрик ещё спал, спрятав нос в волосах новой жены. Позавчера приволок из другого селения. Сказал, что обменял на какую-то древнюю коробку. В сердце невольно кольнула ревность, но Ирка тут же её подавила. Он – хозяин. Он их кормит, одевает, даёт крышу над головой, защищает от опасностей и дарит ласки. Муж-

чин нынче не так уж много. После общей войны и последовавшей затем разрухи людей осталось совсем немного. А мужчин и того меньше. На каждого мужчину приходилось по три-четыре женщины. Да и те стали ущербными. Не каждая могла родить здорового ребёнка. И не каждый ребёнок мог вырасти во взрослого. Человечество потихоньку вымирало. Зато всякие твари, типа крысоведей и псов, размножались в своё удовольствие. Скоро наружу не выйдешь без опаски. Пока что селения защищали высокие земляные стены, но крысюки и псюки научились делать подкопы.

Ирка грустно вздохнула. Пора вставать и поднимать других женщин. Когда Патрик проснётся, его должен ждать горячий завтрак, согретая одежда и вычищенное оружие.

С сожалением отбросив тёплое одеяло, Ирка поднялась и спустила ноги на земляной пол. Нащупав плетёные из травы лапти, сунула в них грязные ступни с треснутыми пяткам, набросила на плечи истрёпанную фуфайку – подарок Патрика, и пошаркала к выходу, подгоняемая позывами мочевого пузыря.

***

Ирину разбудило прикосновение к руке холодного влажного носа и тихонькое поскуливание. Патрик! Снова ему приспичило с самого утра. Открыв глаза, взглянула на часы. На электронном табло светились зловещие красные цифры: 7:11. Подарок сына на день рождения. Не мог выбрать с зелёным или синим цветом. Впрочем, Ирина уже привыкла к

их кровавому свечению в ночной темноте спальни.

Перевела взгляд на прикрытое жалюзи окно. Серое осеннее утро. Сквозь открытую форточку вливался прохладный сырой воздух. Доносилось птичье чириканье и шелест кружащихся под окном палых листьев.

Патрик снова заскулил и даже тихонько взвизгнул, напоминая о себе. Женщина вздохнула и отбросила тёплое тонкое одеяло с тигровой расцветкой – подарок двоюродной сестры из Москвы. Поднявшись, спустила ноги на пол и встала, тут же зашипев от боли. Одна ступня попала на косточку, которую Патрик приволок из кухни в подарок хозяйке.

– Патрик! – сердито воскликнула. – Опять ты раскидал кости по всему дому!

Серо-чёрный в крапинку русский спаниель открыл пасть в извиняющейся улыбке и виновато завил хвостом.

– Идём, – приказала женщина и поковыляла к двери. Патрик потрусил следом.

Выпустив собаку на улицу (благо, есть, пусть общий, но закрытый двор), Ирина вернулась в кровать. Ещё есть время поваляться. На работу вечером, в ночную смену, борщ сварила ещё вчера, идти никуда не надо... Закрыв глаза, вспомнила сон, который так нагло прервал Патрик. Точнее два странных сна. Яркие, чёткие, подробные. Два видения о... будущем? Первое видение ей очень понравилось. В таком будущем она бы не отказалась пожить. Но второе... Эта грязная сырая землянка со спёртым вонючим воздухом, напол-

ненным нечистым дыханием нескольких людей и запахом немых тел... Эти женщины с сальными спутанными волосами, с копотью на лицах... Неужели, такое будущее ждёт человечество?.. Судя по происходящим в мире событиям, оно стремится к нему с упорством полоумного маньяка.

«Не дай бог до такого дожить!» – промелькнула мысль в погружающемся в сладкую дрему мозгу.

12.11.2014 г.

Пришельцы

Светало. На востоке, медленно разгораясь, зарождалась заря. Высокое безоблачное небо быстро светлело, гася сияющие холодным серебром звёзды, прогоняя ночной мрак, покрывавший землю таинственным пологом. Верхушки деревьев уже чётко выделялись на его серебристом фоне, но внизу, между деревьями, ещё теснились сумерки, не желающие уступить натиску наступающего дня.

Ян выполз из шалаша, выпрямился, широко зевнул, до хруста челюстей, и почесал живот. Окинув благодушным взглядом окрестности, он, не спеша, направился к ближайшим кустам, справить нужду. Стоя под кустиком и поливая его горячей струёй, он лениво размышлял о предстоящих делах.

Над травой стелился лёгкий туман, обещаая жаркий погожий день. Об этом говорила и обильная роса, бриллиантовыми каплями сверкавшая под лучами восходящего солнца, и высокое чистое небо без единого облачка, и тёплый, несмотря на ранний час, воздух. «Наконец кончились эти противные холодные дожди, – подумал Ян, стряхивая последние капли. – Настало время охоты! Ох, и оторвусь же я! Порадую свою душеньку... Хоть пару деньков отдохнём от опеки наших надоедливых жёнушек. Достали они уже своими истериками и нытьём!»

Внезапно его благодушные мысли прервал отдалённый гул, раздавшийся высоко в небе. Задржав голову, он начал обшаривать глазами сияющую небесную высь. И вдруг замер, уставившись в одну точку. Нижняя челюсть упала на грудь, отвиснув от удивления, а глаза полезли на лоб.

Разгораясь в небе ярким костром и перекрывая свет поднимающегося светила, с неба спускался огненный шар. Он быстро увеличивался в размерах, вспухал, словно болотная булька, сияя и переливаясь всеми цветами радуги, с преобладанием зелёного, но, по мере приближения, замедлял своё движение, теряя яркость, словно линия, и обретая очертания.

Ян стряхнул охватившее его оцепенение и заорал:

– Эл! Эл! Да проснись ты, блин! Тащи скорее сюда своё пузо!

В шалаше послышался шелест и ленивая возня, затем донёсся приглушённый голос товарища:

– Какого ты орёшь с самого утра? Распугаешь всю дичь!

– Быстрее, олух! Тут такое!.. – поторопил товарища Ян, не отрывая взгляда от странного предмета, в который превратился огненный шар.

– Что случилось? – недовольно проворчал Эл, выползая из шалаша. – Ну?

– Посмотри! – протянул руку Ян в сторону быстро опускавшегося и увеличивавшегося в размерах предмета.

Эл поднял голову к небу, и его челюсть тоже упала на

грудь, а глаза полезли на лоб, как минуту назад у Яна.

– Нифигасе! – выдохнул он. – Что ещё за хрень?

Два товарища стояли на поляне и смотрели, как неизвестная штуковина, замедляя скорость, приближается к земле, рассекая воздух с шелестящим свистом и приглушенным рокочущим гулом. Опытным взглядом бывалых охотников, они быстро оценили и рассчитали время и место её посадки. Переглянувшись, поняли друг друга без слов, одними взглядами вопросив и согласившись: «Бежим? Бежим!»

Сорвавшись с места, друзья помчались прочь из леса. Они бежали, как две гончие, перепрыгивая через коряги, шлёпая по непросохшим лужам, распугивая просыпавшуюся лесную живность, не обращая внимания на хлещущие по глазам ветки, едва успевая уворачиваться от внезапно встающих на пути стволов. Выскочив на опушку, они увидели, как странная штука садится на плоскую вершину ближайшего холма, и рванули вверх по склону.

Не добежав до вершины сотни две шагов, они остановились, переводя дыхание и успокаивая бешено колотящиеся в груди сердца, и с любопытством воззрились на сверкающее в лучах утреннего солнца округлое нечто, от которого исходил странный запах и жар остывающего металла.

Спустя какое-то время, в блестящем боку штуки появилось тёмное отверстие, вниз поползла лесенка, и показались два маленьких странных неуклюжих существа, облачённых в нечто глубокого зелёного цвета. Друзья переглянулись и

тихонько засмеялись.

– Вроде вчера ничего не пили, а к нам пожаловали зелёные чёртики! – пошутил Эл.

И правда, пришельцы немного напоминали мифических существ, посещающих некоторых не в меру рьяных потребителей крепких напитков.

– Может, они нам кажутся? – ухмыльнулся Ян.

– Тогда мы или спим, или пьём, – поддержал шутку товарища Эл. – Второе было бы предпочтительней...

– Может, поприветствуем их?

– А что... Давай! К нам они прилетели или не к нам, будем вежливыми...

Товарищи выпрямились во весь рост, подняли вверх руки и дружно закричали:

– Приветствуем вас, пришельцы!

Внезапно зелёные существа направили на них какие-то штуки, которые держали в своих верхних конечностях, раздался громкий резкий треск, и грудь Эла разворотило взрывом. Он захлебнулся криком и замертво рухнул на землю, подёргивая в агонии руками и ногами. Не успел Ян осознать, что случилось и как это произошло, как следующий летательный снаряд врезался в грудь, отправив и его душу к праотцам.

Джеймис Джексон, косморазведчик пятого ранга Службы Дальней Разведки Земной Федерации, окинул насторожен-

ным взглядом простирившийся перед ним склон, покрытый жёсткой бледно-синей травой, алмазно сверкающей в лучах восходящей звезды от обилия покрывавшей её росы, в поисках ещё каких-нибудь чудовищ, прятавшихся в её высоких густых зарослях. Но в серебряном безоблачном небе мирно сиял громадный диск бело-голубого гиганта, а вокруг простирался безмятежно-сонный пейзаж, если не считать двух трупов странных чудовищ в нескольких сотнях шагов вниз по склону. Они появились внезапно и вели себя довольно агрессивно, и косморазведчикам пришлось применить оружие, чтобы обезопасить себя и космошлюпку. Огромные – примерно метра три – мерзкие, напоминающие волосатых скорпионов, увенчанных уродливыми жабыми головами с тремя выпученными глазами на макушке и широкими, усеянными сотнями острых акульих клыков пастями.

Джеймис опустил оружие и произнёс, обращаясь к напарнику и другу Томасу Майнфельду:

– Ну и уроды! Что ни планета – одни только тупые кроважидные твари!

– И не говори! – отозвался Томми. – Хоть бы раз встретить какое-нибудь разумное существо!

12.01.2012.

Проклятый принц

В некотором царстве, в некотором государстве, за семью морями и девятью горами, жил-был король. Правил он небольшим островным королевством. Жил не тужил. Всё у короля было: и щедрая земля, и послушные подданные, и великолепный дворец, и прекрасная дочь-принцесса. Не было только сына-наследника, так как королева недавно умерла, а он не захотел больше жениться. Горе, конечно, но не беда. Дочь-красавица как раз достигла нужного возраста, чтобы можно было её удачно выдать замуж за какого-нибудь принца. А там, глядишь, внучок родится. Вот и будет наследничек.

Объявил король о приёме претендентов на руку принцессы. Поплыли в королевство женихи с соседних островов-королевств, больших и малых, ближних и далёких. Даже из невиданных заморских земель сваты прибывали, так как слава о красоте принцессы разнеслась по всему миру.

Да вот только неудача: капризная оказалась принцесса. Не по нраву ей пришлись женихи. И тот не такой, и этот не сякой. У одного нос картошкой, у другого уши лопухами. Третий и четвёртый умом скудны. Пятый и десятый красотой не вышли. Не прельщали принцессу ни сила и ловкость, демонстрируемые женихами на ристалищах, ни песни-серенады под балконом, исполняемые сладкоголосыми менестрелями

в честь наипрекраснейшей из дам, ни щедрые чудесные подношения. Фыркала она на всех да посмеивалась. Лишь одно слово слышали от принцессы и женихи, и сваты: «Нет!».

Даже король уже забеспокоился: эдак скоро все знатные женихи разбегутся, и придётся дочку за первого встречного отдавать. Хотел он уже применить свою отцовскую волю, но тут случилась беда.

Один из отвергнутых женихов, разобидевшись на принцессу, пошёл к старой злой колдунье, жившей в глухом лесу на отшибе королевства. Про ведьму уж никто и не помнил, а то давно бы сожгли на костре за дела нехорошие. Как этот молодой человек прознал о колдунье – неведомо. Но не побоялся поехать в дальний лес, забраться в глухую чащобу и разыскать избушку колдуньи. Мечь и обида гнали его и придавали храбрости.

Ступил он на порог ведьмы и поведал ей свою обиду, попросив помощи в отмщении легкомысленной принцессе. А колдунье что? Попросила побольше злата-серебра, да и дала молодцу яблочко червивое. Сказала, что, как съест принцесса яблочко, так падёт на неё проклятие. И будет она маяться с ним до скончания своих дней. А вот как заставить принцессу скушать яблочко – это уже забота мстителя.

Взял отвергнутый королевич яблочко, насыпал колдунье полный подол золота, и потрусил обратно в столицу, приводить мечь в исполнение.

Прибыв в королевский дворец, мститель оболестили од-

ну из придворных служанок и уговорил её подать яблочко принцессе на завтрак. Глупая девушка, не подозревая, к чему это приведёт, так и сделала. И вот принцесса, которая очень следила за стройностью фигуры и кушала на завтрак только фрукты, съела червивое яблочко. А так, как оно было заколдованное, она не заметила червоточкины, и проглотила вместе с мякотью сидящего внутри червячка. И в тот же миг затяжелела.

Закрепился червяк в животе принцессы и начал расти. А соответственно начал расти и живот несчастной королевской дочки. Да так быстро, что вскоре это стало всем заметно. Всполошился король: что да как? Кто посмел обрюхатить принцессу за его спиной? Кто тот негодяй? Но бедная принцесса клялась, что ни один мужчина к ней даже пальцем не притронулся! И строгий допрос слуг и служанок ничего не дал: все в один голос твердили, что королевская дочь честна и невинна. Она-де ни с кем не встречалась, ни явно, ни тайно, постоянно сидела в своих покоях и примеряла платья, готовясь к большому королевскому балу в честь будущей помолвки.

Женихи, узнав о происшествии, тут же разбежались по домам: кому нужна неверная жена, да ещё не известно с чьим приплодом? И осталась капризуля одна и с животом. Горько плакала бедная принцесса, не понимая, что с ней происходит. Может, это болезнь какая неизвестная? Доктора тоже разводили руками. Прослушав через трубочку живот, они в

один голос твердили, что в чреве развивается плод, и в положенный срок она должна разродиться нормальным дитём.

Король некоторое время покручинился, но потом смирился. Он решил, что, если у принцессы родится сын, он признает его королевским отпрыском и назначит наследником, во что бы то ни стало.

Шло время. И вот, по прошествии положенных природой месяцев, королевна разродилась. Но, о ужас! – повитухи вынули из утробы не человеческого ребёнка, а мерзкого бледного червя! Правда, у него были человеческая голова, плечи, торс и руки, но всё остальное – толстое мягкое червеобразное... Ну, и ещё было понятно, что это мальчик.

Увидев этого монстра, родовспомогательницы с визгом выскочили из опочивальни королевны. Королевскому доктору пришлось самому заканчивать роды, обрезать пуповину, мыть и пеленать ребёнка. Передав его на руки матери, так как кормилицы тоже отказались прикладывать к груди чудище, доктор пошёл к королю с печальной вестью.

Король впал в уныние. Все его планы рушились. Ни дочери, ни долгожданного внука... Кому передать королевство, когда он состарится и умрёт? Горе ему, горе!

Бедная принцесса долго плакала, прижимая сына к груди. Несмотря на юный возраст и некоторую легкомысленность, она полюбила дитя, едва увидав его сморщенное личико. И то, что он оказался монстром, её несколько не смутило. Он её сыночек, как бы ни выглядел! И она никому не даст его

в обиду.

Вскоре король отошёл после потрясения, так как государственные дела требовали его присутствия. Он пришёл к дочери и сказал:

– Я всегда тебя любил и баловал. С радостью смотрел, как ты растёшь и превращаешься в девушку. Возлагал на тебя большие надежды... И вот как ты мне за всё отплатила, неблагодарная! Мало того, что нагуляла бастарда, так ещё и спуталась с нечистой силой!

Зарыдала принцесса и пала к ногам отца. Она поклялась душой матери и своим сердцем, что никогда не имела связи с мужчиной и тем более, не якшалась со всякой нечистью. Что она понятия не имеет, как так случилось, то у неё родился ребёнок, да ещё такой необычный.

Слёзы дочери растрогали короля. Всё-таки он любил её. Послал монарх тайного советника за некой мудрой бабкой, обитавшей в пригороде. Поговаривали, что она знахарка и не чурается колдовства, но ни за чем предосудительным её не ловили. Да и помогала она людям, а не вредила.

Доставили бабку во дворец. Рассказал король ей о своём горе и спросил совета. Потребовала бабка показать ей юного принца. Принесли младенца. Посмотрела на него знахарка, потыкала пальцем в мягкое желеобразное пульсирующее тельце и изрекла:

– Колдовство тут! Страшное проклятие лежит на прин-

цессе. Кто-то заколдовал и её, и приплод.

– И что нам делать? Как расколдовать? – спросил король.

– Я ничем помочь не могу. Не в моих это силах. Кто наложил проклятие, тот и снять сможет.

– А кто наложил?

– Неведомо мне. Но сильное колдовство я чую. Очень сильное.

Опечалился король. Неужели его дочери придётся всю жизнь страдать от этого проклятия?

– Я слышал, что любое проклятие можно разрушить тем или иным способом, – подал голос тайный советник, присутствовавший при разговоре. – На каждый яд есть противоядие, нужно только знать, какое.

– Да, это так, – согласилась мудрая бабка. – Я чувствую, что это проклятие отвергнутой любви. Значит, разрушить его сможет только настоящая любовь. Если кто-то искренне полюбит этого ребёнка, чары спадут, и он станет обычным человеком.

– Но мать любит его, – возразил тайный советник.

– Материнская любовь не в счёт. Это должна быть любовь чужого человека, не связанного с мальчиком кровными узами.

– Где же взять такого человека... – вздохнул король. – Все при виде малыша с омерзением отворачиваются. Даже няньки отказываются брать его на руки.

– Можно ещё убить ребёнка и его кровью окропить прин-

цессу... И тогда проклятье спадёт навсегда, – осторожно добавила бабка.

– Этот способ мне нравится больше! – воодушевился король.

Тут распахнулась дверь и в комнату ворвалась разгневанная принцесса. Она очень встревожилась, когда тайный советник взял малыша и куда-то понёс. Проследив за ним до кабинета короля, она подслушала под дверью весь разговор.

Вырвав ребёнка из рук тайного советника, принцесса воскликнула:

– Я не позволю убить моего сына! Если надумаете убивать собственного внука, отец, то убивайте и меня! Иначе я всё равно наложу на себя руки!

Король сконфузился и ничего не ответил на гневную tiradu.

Мудрую бабку щедро одарили золотом и отпустили восвояси, попросив держать язык за зубами.

Королевна вернулась в свои покои и зажила прежней уединённой жизнью.

Между тем ребёнок рос. Он с жадностью поглощал фрукты, особенно любил яблоки. К году юный принц достиг длины одного метра и толщины обхвата рук. К пяти – двух метров, а к десяти трёх. Каждый день он съедал по бочонку всевозможных фруктов. Ежедневно во дворец со всего королевства тянулись вереницы возов с едой для прожорливо-

го принца. Так как слуг и придворных пугал вид королеви-ча-монстра, король поселил его сначала в отдалённой части замка, а потом в отдельной башне. Но народ продолжал роптать, называя принца Проклятым и боясь, что его проклятие падёт на всех жителей города. Чтобы успокоить подданных, король приказал построить на побережье, на окраине королевства, уединённый замок. Так как он возвышался на скале над морем, то его так и называли «Замок на скале». Вокруг замка разбили прекрасный сад, в котором круглый год плодоносили всевозможные фруктовые деревья. Сад и замок окружала высокая стена, закрывающая от случайного взгляда любого, гуляющего по саду. На окованных медью воротах поставили крепкий замок, чтобы никакой злоумышленник не смог пробраться в сад или в замок и навредить его обитателям. В этом замке и поселился Проклятый принц с верной матерью-принцессой. Целыми днями он гулял по саду, ел свежие фрукты и наслаждался относительной свободой и покоем. Никто не смотрел на него с отвращением, не перешёптывался за спиной, не отворачивался брезгливо при встрече. В замке жили только он, матушка и слепая старуха-повариха. Принцесса целыми днями сидела на балконе и смотрела на море, или вышивала гобелены цветными нитями, или читала рыцарские романы, или сметала пыль и паутину веничком из павлиньих перьев, когда становилось особенно скучно. Принцесса совсем бы заскучала, если бы не разговоры с сыном. В перерывах между поглощением фрук-

тов, мальчик расспрашивал матушку о многих вещах. Он был очень любознательным и смышленным. Быстро научился читать и считать, писать и рисовать, играть на музыкальных инструментах и сочинять поэмы, воспевая красоту матери и природы. К двадцати годам он превратился в прекрасного образованного юношу. Ну, почти в прекрасного, если не брать во внимание червячную часть тела.

Но когда в венах его забурлила молодая кровь, когда душу потянуло на подвиги, а сердце возжаждало любви, принц заскучал. Он начал донимать матушку вопросами, почему они не ездят в гости к дедушке, или почему никто не ездит в гости к ним. Принцесса не могла сказать сыну, что все считают его уродом и обходят замок десятой дорогой. Она понимала, что юному мужчине не хватает общения с девушками и младых страстей, но ничем не могла помочь. Какая девушка согласится дружить с таким монстром, а тем более, разделить с ним ложе, выйдя замуж? Её мальчик обречён на одиночество и нелюбовь, как и она...

Слёзы душили принцессу, и она поверяла горести только извечной подружке и молчаливой свидетельнице ночных страданий – верной подушке. Омочив её слезами, она засыпала, прижавшись к наволочке щекой...

Между тем мстительный принц, по чьей злой воле приключились все эти несчастья, удачно женился на соседской королевне, и у них родились трое прелестных детишек: сын-

наследник и две прекрасные дочурки. Королевич уже и забыл об отвергшей его принцессе и жестокой мести. Он наслаждался счастливой семейной жизнью, пирами, охотой и парусными гонками. Так всегда и бывает в жизни: негодьям больше всех везёт.

Однажды до его королевства докатился слух о принцессе и Проклятом принце. И тогда он вспомнил о колдунье и червивом яблоке. Но ни сожаление, ни раскаяние не тронули бездушное сердце. Он только посмеялся, воскликнув:

– Так ей и надо, зазнайке! Возомнила о себе, невесть что. Это я ей отомстил за нанесённое унижение, – не удержался от похвальбы.

– Как? – удивились друзья.

Но королевич вовремя прикусил язык, поняв, что ему могут не простить знакомства с колдуньей. Да и старая ведьма напоследок пригрозила, чтобы он держал язык за зубами, а то на него обрушатся всевозможные беды.

– Да так... – проямлил он. – Я был так зол, что проклял её навеки...

– Ну, может, и не навеки, – усмехнулся один из приятелей. – Говорят, что проклятие можно снять, если кто-то полюбит принца всем сердцем. Только пока охочих нет, ха-ха...

Этот разговор случайно услышала младшая дочь королевича – Луиза. Принцесса выросла очень доброй и милой девушкой. Она жалела всех птичек и букашек, подбирала без-

домных животных, лечила раненых зверушек, всегда подавала милостыню бездомным и нищим, никогда не отказывала просящим. Принцессу все любили и называли Летнее Солнышко. Потому что у неё для каждого находился тёплый лучик доброты.

Признание отца так расстроило чувствительную девушку, что она даже расплакалась.

– Как вы могли, отец! – огорчённо воскликнула она. – Разве можно обречь другого человека на такие ужасные страдания из-за одной насмешки? Вы ранили моё сердце! Я не могу больше находиться с вами под одной крышей. Велите снарядить корабль, я немедленно отплываю в то королевство, чтобы утешить бедного принца, и разделить с ним судьбу. За грехи отцов расплачиваются дети, так говорится в священной книге. Вот и я буду платить за ваш грех, батюшка!

И никакие уговоры, разговоры и увещания не смогли отговорить принцессу от принятого решения. Она заперлась в своих покоях и отказывалась выходить, пока не снарядят требуемый корабль. Она отказывалась от еды и прислужниц, целыми днями рыдала и чахла от огорчения. Боясь, что дочь совсем зачахнет, проклиная себя за болтливость (предупреждала же ведьма!), королевич уступил требованиям Луизы и предоставил в её распоряжение корабль. Девушка попрощалась с родными и взошла на борт.

Вскоре она прибыла в королевство Проклятого принца. Расспросив, как к нему добраться, поехала к «Замку на ска-

ле».

Принцесса удивилась, увидев у ворот замка неизвестную девушку. Но ещё больше она удивилась, узнав, что та приехала из далёкого королевства, чтобы стать женой Проклятого принца.

– Вы не шутите, дитя моё? – строго спросила она. – Разве вы не знаете, кто такой Проклятый принц?

– К сожалению, знаю... – грустно склонила голову девушка. – Не знаю лишь, смогу ли полюбить его всем сердцем, но обещаю разделить все тяготы, которые выпадут на его долю.

Когда принц увидел юную принцессу, его сердце вспыхнуло, как сухая трава от случайной искры в засушливое лето. Он влюбился в неё без памяти. Она же постаралась не показать невольного отвращения, которое возникло у неё при первом знакомстве.

Но потом, общаясь с юношей каждый день, Луиза поняла, что за внешним уродством кроются добрая душа и ясный ум. Его лицо было прекрасно, руки нежны, манеры обходительны. И только толстая пульсирующая уродливая нижняя часть тела портила всё впечатление. Поэтому девушка старалась поменьше смотреть вниз, а больше в ясные, сияющие любовью глаза.

Стоя на балконе, принцесса с тревогой и некоторой ревностью смотрела, как гуляют по саду, взявшись за руки, сын и Луиза. Она боялась, что залётная принцесса разобьёт серд-

це её мальчику. Что она поиграет с ним и бросит. А он не выдержит подобного предательства.

Но всё было вроде хорошо. Молодые люди общались с утра до вечера, весело болтали, играли в незамысловатые игры или молча сидели у камина, тесно соприкасаясь плечами и переплетя руки.

Но вот с принцем начало твориться нечто непонятное. Сначала он перестал есть. Потом погрузился. Затем стал вялый и отрешённый. Луизе всё труднее было вытянуть его в сад на прогулку. Целыми днями он сидел в своей комнате, нахохлившись и кутаясь в одеяло, словно мёрз. Принцесса забеспокоилась. Может, сын заболел? До сих пор принц никогда и ничем не болел. Она помчала в столицу за доктором. Когда приехала назад, привезя королевского доктора, который принимал у неё роды, то застала неподвижное тело сына, вытянувшееся на кровати, и рыдающую над ним Луизу.

Принцесса бросилась к сыночку. Тело его оказалось холодным и одеревеневшим. Доктор постучал по нему молоточком и удивлённо покачал головой. Затем прослушал через трубочку и сообщил, что сердце принца бьётся, значит, он жив.

– Может, это какой-то каталептический припадок, произошедший от эмоционального потрясения, – глубокомысленно изрёк он. – Не будем его тревожить. Пусть отлежится и, возможно, придёт в себя. Я буду наблюдать за ним, пока не появятся какие-либо изменения.

Доктор взял принцессу за руку и увлѣк из комнаты. Но Луиза отказалась покидать пост у постели больного, заявив, что, в момент, когда он очнѣтся, она хотела бы находиться рядом.

Иногда, подслушивая под дверью комнаты, принцесса слышала, как Луиза разговаривает с лежащим в беспмятстве принцем, словно он может её слышать. Она говорила, какой он хороший и как она его полюбила. Не сразу, а постепенно. Полюбила за добрый нрав, за неунывающий характер, за острый ум и нежные руки... Она влюбилась в его прекрасные глаза, и ей всё равно, какое у него остальное тело. Она хочет стать его женой и родить ему прекрасных детишек... И ещё много чего говорила юная принцесса, омывая слезами бесчувственное тело любимого.

И вот свершилось чудо! После месяца неподвижного лежания, тело принца внезапно... треснуло! Треснуло, как яичная скорлупа. Раскрылось, как сундук. И из одеревеневшего саркофага вышел... ещё более прекрасный, чем был раньше, с совершенным пропорциональным телом, с руками, торсом и ногами, принц! Он встал из уродливой оболочки, как из гроба, и улыбнулся изумлѣнно взиравшей на чудо воскрешения Луизе:

– Здравствуй, любовь моя! Твоя любовь разрушила проклятие и превратила меня в человека! Теперь я могу назвать тебя женой, а ты меня мужем!

Ликующий народ с радостью встречал возвращение наследного принца во дворец, совсем забыв, что не так давно прозвал его Проклятым и буквально изгнал из города. Людская память коротка!

На свадьбу прибыл отец невесты. Он повинулся перед принцессой и попросил прощения за свой неблагоприятный поступок. Счастливая принцесса простила его, и они дружно и пышно отпраздновали свадьбу детей.

На этом сказочке конец, а кто слушал – молодец. Дочитал кто до конца, будет трижды молодца!

14.04.2014 г.

Сказка о Золотой Рыбке

В одном далёком-предалёком море мирно плескалась мелкими волнами о золотой берег Тихая Заводь. В ней жили-поживали всякие рыбки, крабики, кораллы и актинии. Рыбок было много и все такие разные: большие и маленькие, разноцветные и одноцветные, круглые, вытянутые, толстенькие и тоненькие. Они весело плавали среди кораллов и водорослей, играли в проникающих с Наружного Мира лучах солнышка, поплёскивая чешуёй и пуская ртом пузырьки воздуха. Жилось рыбкам в Тихой Заводи мирно и спокойно. Нет, конечно, иногда к ним заплывали разные зубастые хищники или вредные колючие морские ежи, но рыбки, собравшись в стайку, дружно набрасывались на нарушителей спокойствия и выгоняли со своей любимой заводи прочь.

Однажды в Тихую Заводь заплывла Золотая Рыбка. Она была восхитительна! Чешуя сверкала чистым золотом, длинный вуалевидный хвост пылал алым, а нежные плавнички переливались всеми цветами радуги. Местные рыбки, увидев эту красавицу, рты открыли от восхищения. А как она пускала воздушные пузыри! Густой ровной струйкой, то нанизывая их, как жемчужины в ожерелье, то сплетая в замысловатые узоры. Местные рыбки просто млели от восторга, и пели Золотой Рыбке дифирамбы, превознося её красоту и умение пускать пузыри.

Возгордилась Золотая Рыбка. Раздулась от важности, напыжилась, стала посматривать на других рыбок свысока. Бывало и прикрикнет на какую-нибудь:

– Посмотри на себя! На кого ты похожа? Хвост ободран, чешуя неровная... А цвет? Разве это цвет? Какое-то тусклое серебро! Да тебя и не разглядишь-то сразу!

Доведёт бедную рыбку чуть ли не до слёз, и уплывает та, пристыженная.

Или скажет другой:

– Кто так пузыри пускает? Неумёха ты! Бездарная! Тебе только в иле ковыряться, а не пузыри пускать!

И вторая рыбка плывёт прочь, глотая пресные рыбки слёзы.

Однажды, одна старая мудрая Актиния спросила у Золотой Рыбки:

– Что ж ты, такая красивая и умелая, делаешь в Тихой Заводи, среди простушек и неумёх? Почему не плывёшь на Большую Воду? Там есть, перед кем показать красу и непревзойдённое умение пускать пузыри.

Улыбнулась хитро Золотая Рыбка.

– Э-э-э, бабушка Актиния... На Большой Воде золотых рыбок много, есть и покрасивее меня, и пузыри пускают лучше... Я затеряюсь среди них, кто меня заметит? А здесь я одна, единственная и неповторимая... Лучше я буду Золотой Рыбкой в заводи, чем простой золотой рыбкой в Море.

Сказка ложь, да в ней намёк, рыбкам всем большой урок!

13.02.2013 г.

Старик и петух

Жил-был старик. Обычный современный пенсионер. Само собой, небогато жил, чтоб не сказать бедно. Перебивался с хлеба на картошку, с картошки на макароны. По праздникам доставалось чего повкуснее: мясца кусочек, пивка глоточек, масла ложка да свиная ножка (на холодец).

К одному из очередных Дней Победы правительство расщедрилось и уронило на счета ветеранов лишние три копейки. Обрадовался наш старик и решил закатить себе пир: купить на базаре настоящую домашнюю курочку, наварить супчику и сделать чахохбили. Взял он царские три копейки и потопал на рынок. Пришёл и начал прицениваться. Да дорога ложка к обеду. Торговцы не дураки – перед праздниками так цены взвинчивают, что без лестницы из купюр до верха не дотянуться. Походил-побродил старик среди янтарных да золотых соблазнительных тушек и только облизался. Его трёх копеек хватало разве что на одну ножку от упитанной домашней курочки. Решил он тогда взять живую курочку – так немного дешевле.

Походил-побродил среди квохчущего, кукарекающего, кричающего и гогочущего товара и погрустнел. Видимо, в правительстве сидят одни двоечники, считать не умеют: что же за добавку они выделили, что даже на одну курицу не хватает?! Уже совсем собрался уходить, как тут некая бабка

сжалилась над стариком и предложила ему забрать у неё последнюю птичку по сходной цене. Да и то: товар был не лучшего качества. Худосочный облезлый старый петух. Годился разве что на холодец. Посмотрел на него дед с сомнением, но взял. Сунул подмышку и поплёлся домой. Идёт и жалуется сам себе на жизнь проклятую да бедную, поминает нехорошим словом правительство и высокопоставленных «счетоводов». Петух, нахохлившись, слушал его, и вдруг встрепенулся и заговорил человеческим голосом:

– Слушай, старик, если я дам тебе три мудрых совета, ты отпустишь меня на свободу? Не хочется жизнь кончать в кастрюле. Хочется ещё землю потоптать, солнышко повстречать, песенки на рассвете попеть...

Удивился очень старик. Даже подумал, что резко с ума сошёл. Но петух его уверил, что всё происходит на самом деле и он действительно умеет говорить.

– Хозяйка сильно разговорчивая была. С утра до вечера рот не закрывался – вот я и научился вашей речи, волей-неволей, – пояснил он.

– Ну ладно... – ответил дед петуху. – Но что мне с твоих умных советов? В суп их не положишь, бульона не наваришь. А ты, хоть и старый, хоть и худой, а какое-никакое мясо.

– Да ты о меня последние зубы поломаешь! А советы – они жить помогают. Гляди, и тебе пригодятся.

Подумал-подумал старик, почесал лысину, да и махнул рукой. И правда, какой навар с этих костей и жил! А муд-

рость она и в Африке мудрость. Раз своего ума не хватило разбогатеть, может, хоть петушиные советы помогут?

– Согласен! Говори, – ответил дед.

– Первое: никогда не верь в ерунду. Как бы ни хотелось верить, но, если здравый смысл говорит, что такого быть не может, значит, действительно этого не может быть.

Пораскинул старик мозгами и согласился, что это мудрая мысль.

– Ладно! Что ещё?

– Второе: соизмеряй силы, никогда не делай того, что тебе не по плечу.

И с этой мудростью согласился старик.

– Ну, а третья?

– Никогда не жалея о содеянном!

– Наверное, ты прав, – согласился старик и отпустил петуха.

Взлетел тот на ближайшее дерево и засмеялся:

– Глупый старик! Послушал петушиные бредни и остался ни с чем! А ведь я недавно нашёл огромный золотой перстень и проглотил его. Если бы ты меня зарезал и разделал, то нашёл бы этот перстень, отнёс в ломбард и смог бы целый месяц пировать!

Огорчился старик до слёз.

– Ах, я старый дурак! Что ж я наделал! Упустил и еду, и богатство!..

Рассердился он, и полез на дерево, чтобы поймать петуха

и достать проглоченный перстень. Но не рассчитал сил, свалился и сильно забился. Лежит на земле и чуть не плачет. Клянёт и судьбу, и петуха, и правительство, давшее добавку к пенсии – не было бы её, не пошёл бы он на базар, не купил бы петуха и не знал бы горя.

Слетел петух с дерева, присел рядом со стенающим стариком и укоризненно покачал головой.

– Ай, деда-деда! Не пошла тебе моя мудрость впрок. Ну скажи, как я, такой небольшой и тощий, мог проглотить огромный перстень? Да я бы подавился! И в твоём возрасте разве лазят по деревьям? Да и последнюю мудрость ты забыл: что случилось, то случилось, и нечего о нём сожалеть!

Вот и сказочке конец, прочитал кто – молодец!

30.10.2013 г.

Философские

Думы о времени

Время – как ветер над бескрайними морскими просторами. Он летит вольно и стремительно, и ничто не может остановить его полёт: ни упрямая скала, ни податливый парус, ни бескрайний материк...

Время проносится над людьми, и каждый по-своему отмечает его бег: кто-то не успеет оглянуться, а уже старость стоит у порога; другой томится и ждёт, когда придёт день его совершеннолетия...

Когда человек в трудах и заботах, он не замечает хода времени. Только матери отчётливо видят его движение, наблюдая, как растут их дети...

18.05.2013 г.

Жизнь, как река

Если уподобиться щепке и плыть по течению, то рано или поздно прибудет к берегу. Если повезёт, это будет тихая заводь с мягким песочком и мелкой прогретой прозрачной водой. Можно будет лежать на пляже и принимать солнечные ванны, наслаждаясь покоем и комфортом. А если не повезёт, то застрянешь в камышах или запутаешься в тине, и до окончания веков будешь барахтаться в болоте, обрастая водорослями и потихоньку гния.

А если превратиться в рыбу – всё равно в какую, в зависимости от характера – то можно бороться с течением, извиваясь, бултыхаясь и пlying, в поисках сытных мест кормёжки, удобных уголков для нереста и тёплых глубоких ям для зимовки.

А можно стать раком и опуститься на самое дно. И торчать всю жизнь на одном месте, подбирая крохи, падающие с поверхности, питаясь разлагающимися трупами павших в борьбе с течением рыб или гниющими щепками.

Нужно только определиться, к чему больше лежит душа...
10.01.2013 г.

Как бы ни о чём, но с подтекстом

Угостила меня сестра грушами. Я обожаю груши! Люблю их больше всех фруктов! Она и угостила меня: спелыми, сочными, ароматными, сладкими, как мёд... Кушаю груши и наслаждаюсь. Беру их левой рукой и в рот кладу не глядя, потому что глаза к монитору прикованы, а правая рука по тачпеду скользит. Я играю в увлекательную игру, получая двойное удовольствие: духовное и физическое, от маленьких игровых побед и вкуса.

Одну грушу съела, вторую, третью... Вкус – восхитительный! Рука невольно тянется за четвёртой, хотя желудок вроде бы полный... "Ладно, – думает голова, – ещё одну – не лопнешь..." Кусаю раз, кусаю два... Большими кусками, чтобы подольше жевать и смаковать. И тут во рту кисло-горький мерзкий вкус! Лицо аж перекошилось от отвращения. Что за кака?..

Отрываюсь от монитора и недоуменно смотрю на грушу. А внутри гнильца притаилась. Я ведь кусала не глядя, не присматривалась, по привычке кладя в рот фрукт, который считала безупречным...

Вот такая нехорошая история... Грустно. Теперь как грушам доверять? Внимательно изучать перед каждым кусанием или вообще отказаться от этих фруктов?

А смысл, спросите вы? Каждый пусть сам отыщет здесь

свой смысл, и каждый будет по-своему прав.

09.09.2012 г.

Лабиринт

Я бреду по сумрачному, плохо освещённому коридору. Стены покрыты пылью и паутиной, копившейся здесь долгие годы. По обе стороны тянутся одинаковые глухие двери. На некоторых висят полустёртые таблички, на других вообще ничего нет – только тусклая ровная запыленная поверхность. Иногда я пробую открыть ту или иную дверь. Одни поддаются со скрипом, открываются, показывая сумрак больших или малых помещений, уставленных бесконечными стеллажами, на которых лежат мириады полуистлевших свитков, покрытых всё той же вездесущей пылью... Другие лишь чуть приоткрываются и застревают на полпути, оставив щель, в которую невозможно протиснуться, а можно лишь просунуть голову и заглянуть внутрь. Там всё те же стеллажи и похожие свитки. Третьи вообще не открываются, запертые навечно.

Коридор извилист и бесконечен. Довольно часто он пересекается с точно такими же коридорами, уходящими в бесконечность. Я прошла уже множество таких перекрёстков, иногда сворачивая в новые коридоры, иногда равнодушно проходя мимо. Кто я? И зачем бреду по этому странному лабиринту? Что здесь ищу?

Мне кажется, что я сплю и вижу странный сон. Угнетающий сон. Изматывающий сон. Я иду, иду, плутаю по извилистым проходам, как крыса в лабиринте учёного. Зачем я

здесь? Как тут оказалась?

Ни на один вопрос нет ответа. Но у меня есть стойкое ощущение, что я должна что-то найти. Что-то важное, от чего зависит моё будущее... И я обречённо бреду, заглядывая за двери, тупо глядя на пыльные свитки, но не трогая ни один из них.

Так продолжается бесконечность. Я смертельно устала, но продолжаю идти из последних сил. Потому что так НАДО. Зачем надо и кому надо? Не знаю. И не задумываюсь об этом. Но какая-то непонятная сила гонит меня вперёд, заставляет идти непонятно куда и неизвестно зачем...

Ещё один поворот, ещё один коридор, ещё одна вереница дверей... Но... Что это? Этот коридор заканчивается тупиком, дверью, из-под которой сочится свет, такой яркий в этом вечном сером сумраке! Я прибавляю шаг. Куда делась сковывавшая меня усталость! Сердце забилося сильнее, душа сбросила оцепенение. Я спешу к заветной двери, лечу, как на крыльях, чуть ли не бегу. Вот и она... Осталось сделать последний шаг и... Но тут меня охватывает робость. Что я увижу? Что за этой дверью? Выход? А если ещё одна комната со стеллажами, только освещённая лучше, чем все остальные?

Минуту я стою нерешительно, положив ладонь на прохладную гладкую поверхность, а потом медленно надавливаю, толкая внутрь. Дверь так же медленно открывается... О-о... Свет, яркий свет на миг ослепляет привыкшие к по-

лумраку глаза, и я невольно зажмуриваюсь. Затем осторожно приоткрываю веки и бросаю настороженный взгляд. Да... Комната, снова комната... Но... Другая, не такая, как предыдущие! Небольшая, уютная, ярко освещённая. На стене, сразу напротив входа, висит огромное зеркало – от пола до потолка. По сторонам – два стола-тумбы, на которых лежат раскрытые книги. Стены окрашены в приятный нежно-зелёный цвет – одновременно бодрящий и успокаивающий. Они шершавы и теплы на ощупь – это я определила, положив на стену ладонь.

Успокоившись, переступаю порог и гляжу в зеркало. В нём отражается женщина. Внимательно осматриваю лицо, фигуру, одежду. Отражение кажется знакомым. Где-то я уже видела её... Подхожу к одному столу и беру в руки книгу. Это биография. Жизнеописание некой дамы, по фамилии, имени, отчеству. Имена и некоторые эпизоды из книги тоже кажутся знакомыми, словно когда-то давно я уже читала её.

Кладу фолиант на стол и подхожу к другому столу. На нём лежит фотоальбом. На первой странице большой портрет женщины из зеркала. Это значит... Это значит, что в альбоме моя фотография? Лихорадочно начинаю листать страницы альбома... Фото, фото, фото... Множество фотографий этой женщины... меня! Одиночные, с разных ракурсов, или сюжетные, переплетающиеся с эпизодами из книги-биографии.

Моя голова словно взрывается. Я знаю, кто я! Знаю, где!

Знаю, почему! Я...

Открываю глаза. Яркий свет снова больно бьёт по зрачкам и я невольно прищуриваюсь. Когда глаза привыкают, вижу напротив знакомое улыбающееся лицо. Это доктор, лечащий мою амнезию.

– С возвращением из глубин подсознания! – приветливо говорит он.

22.04.2012 г.

Он и она

Он – красавец, любит щеголять в ярких шёлковых рубашках. Она заурядна и неприметна, одета в простенькое незатейливое платьице. Он носит одежду разнообразных расцветок – от белого до бордового, но предпочтение отдаёт ярким красным оттенкам. Она всегда в одном – чисто-белом, как сама невинность. Он чернобров и высок, вызывающе-наха-лен. Она желтолица и скромна, невысока и тиха. Он кружит головы и дурманит мозги. Она дарит облегчение и успокоение...

Казалось, между этими двумя не может быть ничего общего. Но, как ни странно, они гармонично дополняют друг друга и вместе смотрятся весьма эффектно. Художники любят рисовать их портреты, фотографы не устают делать очаровательные фото, рукодельницы и мастера покрывают изображениями различные изделия... Что же такого притягательного в облике этой пары? Какое неведомое очарование таится в простом маке и полевой ромашке?

31.01.2013 г.

Отвратительная сказка

Жили-были на заднице два фурункула. Один на левой половинке, другой на правой. С самого рождения они соревновались и хвастались, доказывая, что один лучше другого. Каждый старался вырасти больше, выглядеть страшнее и отвратительнее. Они наливались злобой и гноем, окрашиваясь в сизо-фиолетовый цвет, отравляли плоть и воспаляли кожу. Бедная задница очень страдала от этих зазнаек.

Однажды фурункулы затеяли очередной спор, кто из них лучше.

– Я такой большой и болючий, – вопил один фурункул, – что человек уже не может сесть на свою задницу!

– Подумаешь, – вторил ему другой, – а я такой огромный, что, если натужусь, залью кровавым гноем всю задницу, что твой Везувий!

Их перепалку слушал маленький прыщик, разместившийся на пояснице. Наконец, ему надоели хвастовства и крики напыжившихся фурункулов, и он презрительно сказал:

– Что вы вопите, как полоумные? «Я большой!..», «Я болючий!..». А я маленький и невзрачный, но пророс в самый позвоночник, добрался до костного мозга и заразил весь организм сепсисом. Человек теперь парализован и не может ходить, и скоро ему кранты!

Мораль сей отвратительной сказки? Она проста: иногда

даже маленький, но злобный прыщик, сидящий в нужном месте, может доставить о-о-очень большие неприятности!

17.03.2012 г.

Притча

Жил-был падишах. И вот однажды один из его чиновников совершил проступок, нанёсший вред стране. Преступника тут же повязали и поволокли на суд правителя. Приговор был кратким и жестоким: казнить! Чиновник взмолился: каялся и уверял, что поступил так не со злого умысла или корысти ради, а только по недалёковидности и глупости.

Приговор падишаха поразил жестокостью даже его приближённых:

– Казнить преступника и всех его потомков!

– Как так, о Великий и Мудрейший? – воскликнули придворные. – Пусть этот человек провинился, но в чём повинны его дети и внуки?

– Он сам признал, что глуп, а глупости не место в этом мире. Чтобы получить хороший урожай, нужно засеять нишу только отборным полновесным зерном, а не пустозерницей. Так зачем мне возвращать глупость?

27.09.2018 г.

Размышления на краю пропасти

Жизнь, как камень, пущенный с горы. Сначала он катится медленно и неохотно. Но чем ближе к подножию, тем стремительнее его ход. Он мчится, не разбирая дороги, подскакивая на выбоинах и препятствиях, сшибая всё, что встречает на пути. И вот срывается в пропасть. Короткий миг свободного падения – и крах. Только осколки разлетаются во все стороны.

Кажется, совсем недавно ты бегала голенастой нескладной девчонкой по выгонам и полям, играла в куклы, ссорилась с подружками и мирилась на мизинцах... А уже другая, чем-то похожая на тебя девчонка, того же возраста, приходя в гости, называет тебя бабушкой... Вроде бы только вчера ты держала на руках орущий свёрток, прикладывала его к груди и с умилением смотрела, как чмокают грудь крошечные, словно кукольные, губки. И вот перед тобой стоит большой дядька с небритым подбородком и выпирающим пивным брюхом и басит: «Мать, дай двести гривен, не хватает за квартиру заплатить». А где же тот милый малыш, с удивлением взирающий на мир и, смешно коверкая слова, с любопытством вопрошающий: «А что такое деньги?». Или тот полный амбиций подросток, покровительственно изрекающий: «Вот вырасту и буду тебя содержать. Тебе больше не

придётся работать».

Эх, время времечко... Летишь ты быстрокрылой птицей, несёшься пущенной стрелой, скачешь вольным мустангом... Оставляя позади радостные и горькие моменты жизни, мечты, надежды, ожидания, молодость и здоровье...

Или крадешься незаметной тенью, аки тать в ночи, воруя минуты, часы, дни и года. Унося их в неизведанную даль, откуда они уже не могут вернуться. Оставляя нам только воспоминания...

04.05.2015 г.

Старинная арабская притча

Жил-был в славном городе Багдаде один купец. Жил-поживал, добра наживал, детей растил и богатство копил. Но случилась однажды с купцом беда: разбойники дочиста разграбили караван, в который купец вложил все сбережения, да ещё и взятые в долг деньги. Пришли к нему кредиторы и стали требовать долг. Не захотел купец идти к ростовщикам, чтобы не влезть в ещё большие долги. Решил он продать дом.

Вот приходит к нему покупатель. Посмотрел – хороший дом! Большой, крепкий. Начал торговаться.

– Сколько просишь за дом? – спросил.

– Тысячу динаров, – ответил купец.

– Побойся Аллаха! – воскликнул покупатель. – Да я за половину этой цены точно такой же дом на соседней улице куплю!

– Мой дом стоит не дороже других, уважаемый, – печально вздохнув, ответил купец. – За него я прошу пятьсот динаров. И ещё пятьсот за хороших соседей.

– Вах, уважаемый! – воскликнул удивлённый покупатель. – Где такое видано, чтобы дом продавался вместе с соседями?!

– Э-э, уважаемый, – улыбнулся купец. – Ты не знаешь моих соседей! Лучших людей не сыщешь во всём Багдаде. Они

никогда не скажут о тебе дурного слова, не позавидуют, не будут рассказывать о тебе сплетни, не ссорятся по пустякам и всегда помогут в трудную минуту. Если бы не горе – я никогда бы не продал дом, потому что жить рядом с такими людьми – счастье!

Услышали соседи слова купца, собрали тысячу динаров и отдали ему со словами:

– Не продавай дом, уважаемый, оставайся с нами! Рассчитайся с долгами, а нам отдашь, когда крепко встанешь на ноги – мы тебя не торопим.

Вот так, благодаря хорошим соседям, купец и дом сохранил, и дела поправил.

03.05.2012 г.

Эротические

Великий Облом

(Почти эротический рассказ)

Любовь – это костёр, в который нужно подкидывать хворост нежности и дрова страсти.

Золотисто-алые язычки пламени весело трепетали на обугленных дровах в камине, ведя свой вечный огненный хоровод. Я лежала на толстой мягкой белоснежной бараньей шкуре, совершенно обнажённая, и отсвет огня окрашивал мою кожу в тёплый розовый цвет. Я немного стыдилась своей наготы, поэтому не смела поднять глаза на Него. Он сидел рядом, с любопытством разглядывая моё соблазнительно выгнутое тело, задерживая взгляд на всех эротических впадинках и выпуклостях, изгибах и округлостях. Я, буквально, физически ощущала его жаждающий взгляд, который будил во мне неясное томление.

Он протянул руку и коснулся моего бедра, нежно поглажив его кончиками пальцев.

– Я хочу тебя... – услышала я настойчивый шёпот. – Ты такая красивая... Твоя кожа, как бархат...

Его ладонь переместилась на ягодицу, а тело опустилось рядом. Лицо приблизилось к моему лицу, и я ощутила Его горячее ароматное дыхание. «Интересно, чем он освежает рот?» – пришла в голову невольная мысль. Ну что мы, женщины, за существа? Вечно, в самый неподходящий момент, нам в голову лезут всякие дурацкие мыслишки.

Я подняла глаза и, чтобы отвлечься от глупостей, взглянула Ему в лицо. Оно было прекрасным! И вообще, он был самым лучшим мужчиной в мире!

– Так возьми меня, мой принц... – преодолевая стыдливость и робость, прошептала я в ответ и перевернулась на спину.

Его рука тут же переместилась мне на грудь и сжала упругую выпуклость. Лицо склонилось, и я ощутила на губах требовательный, но нежный поцелуй. Внизу живота болезненно и сладко заныло, в костях ног словно забегали муравьи. Моё тело жаждало любви и наслаждений...

Я слегка раздвинула ноги и подалась к мужчине, прижимаясь трепещущим от нетерпения лоном к его уже восставшей и готовой к бою плоти. Без слов, я пыталась Ему сказать, что не стоит тянуть волюнку, а нужно поскорее войти в меня, утолить моё желание, и начать наш танец любви, желания и страсти...

***

Кто-то несколько раз грубо толкнул меня в плечо, а затем, над самым ухом, раздался мерзкий голос моей подруги и со-

седки по комнате Светки:

– Вставай, спящая красавица! Хватит мычать и сучить ногами под одеялом. На пары опоздаем! Уже половина восьмого, а нам ещё пилить через весь город. Опять придётся за троллейбусом гоняться. Вот тогда ногами и посучишь...

25.01.2012 г.

Добрая душа (18+)

– Алло!

– Привет, Лен!

– А, Светка, привет! Как дела?

– Да нормуль. Знаешь, чё звоню?

– Расскажешь, узнаю.

– Тут это... Только что один тип у меня был. Сижу, значит, телек смотрю, а тут звонок в дверь. В глазок посмотрела – какой-то молодой симпатичный мужчинка. Думаю, коммуняжёр или свидетель Иеговы. Ща как шугану, думаю... Открываю, а он так вежливо: «Здравствуйте. Меня зовут Геннадий. Извините, пожалуйста, но можно я на вас подрочу?». Ну, как такому вежливому отказать? Симпатичный, интеллигентный... «Заходите», – отвечаю. Он вошёл, стал скромненько у порога, спустил штаны... Потом поблагодарил и ушёл. Правда, немножко обои в прихожей забрызгал, ну так это пустяк – они моющиеся, я уже убрала. Вот ведь какой умница! Не бегает по улицам, в кустах не прячется, а вежливо просится в гости и дрочит культурно...

– Да, молодец мужчина. Это ведь не преступление, на кого попало дрочить?

– Конечно, нет! Ну, захотелось человеку, ну, возбудился... Что ж теперь, терпеть? Кстати, на днях в школе у малой новый учитель появился. Физик. Моя девочка ему сразу

приглянулась. Он ей начал всякие намёки делать, типа, ширинку там погладит или бёдрами качнёт... Она у меня девочка умная, я научила её, как с такими людьми вести себя. Она и говорит ему: «Степан Исаевич, идёмте в кладовку, где уборщицы швабры хранят, там и подрочите». Теперь регулярно туда ходят. А что? В учителей работа такая нервная, стресс надо как-то сбрасывать?

– Ты просто душка, Светка!

– Ага! Одним словом, как услышишь, что звонят в дверь, веди сразу в ванную! А то обои отмывать потом запахло...

21.08.2014 г.

Сказка об упущенной возможности (18+)

Идёт мужик по дороге. Идёт, бредёт, устал, как собака. Уже еле ноги волочит. Вдруг видит – впереди девушка у обочины сидит, совсем голая!!! Обалдел мужик, подходит бочком, подкрадывается, глаза трёт: может, померещилось? Может, мираж? Глюки? Ущипнул себя за задницу: "Ай, больно!" А деваха сидит, красуется, не пропадает и не развеивается. Значит, реальная.

Приблизился мужик, смотрит на неё во все глаза, а она на него – ноль внимания! Он то с одной стороны зайдёт, то с другой – в упор его девка не видит. Он уже и сопит, и кряхтит, пах почёсывает, губы облизывает... Никакого толку. Девушка занята собой: мнёт груди, гладит живот, пальчиком в пупке ковыряется, кучеряшки на лоне перебирает... Мужик, глядя на такое непотребство, уже слюни пускает, как бешеная собака, готов завывать и броситься на мерзавку!

Наконец не выдержал и говорит:

– Дай!

– Бери, – спокойно отвечает девушка.

Протянул мужик руки, чтобы схватить её за сиськи, но она лясь его по рукам!

– Ты их сначала помой, а потом протягивай! Я девушка порядочная, чисто вымытая, – говорит строго.

– Бл... ин! – мужик аж заикаться начал. – Да где ж я тебе их помою?! На дороге даже луж нету!

– А там за пригорком ручеёк течёт, смотайся и помой.

Рванул мужик лёгким галопом за пригорок, помыл руки, заодно и ноги, и то, что между ног (на всякий случай, а то опять пошлёт), и рысью обратно. Прибегает, весь в мыле и еле дыша, а девахи... нет ни хрена!!! Смывайся, зараза!

Мораль: берите, пока дают, а руки помоеете потом!

03.09.2012 г.

Юмористические

Жестокая хозяйка

Мы близнецы – я и мой брат. Мы похожи, как две капли воды. Нас можно различить только по носикам – у меня нос повёрнут чуть вправо, а у брата влево.

Мы родились в один день и продали нас одновременно. Как сейчас помню: было холодно и мы мёрзли в открытой картонной коробке. И тут появилась Она! Наша хозяйка. Она склонилась над нами, заглядывая в коробку, взяла в руки, пощупала, потискала, осмотрела со всех сторон. И купила! Она сунула нас в тёмную тёплую сумку и понесла домой. Мы были так счастливы! Мы думали, что, наконец-то, нас полюбят и оценят по достоинству.

Но, показав домочадцам и похваставшись перед подругами, хозяйка запихнула нас в тёмный угол и забыла! Мы страдали от невнимания и одиночества и тихонько плакали. Но никто не обращал на нас внимания, никто не видел наших слёз...

Наконец, хозяйка вспомнила о нас и вывела на прогулку. Мы были так рады, что неслись, не разбирая дороги и не обращая внимания на тающий снег и ледяные лужи.

С тех пор хозяйка не единожды выводила нас на улицу,

но всегда только в плохую погоду. С жестоким бессердечием она заставляла нас ходить по грязи, загоняла в отвратительно-мерзкие лужи, водила по мокрому асфальту или засыпанным мусором тротуарам. А нам так хотелось понежиться на тёплом солнышке, походить по зелёной травке, потоптать милые нежные цветочки... Но жестокая хозяйка с маниакальным упорством выводила нас только в дождь. В остальное время мы томились на полке в прихожей. Мы – такие красивые блестящие фиолетовые резиновые сапожки...

14.03.2012 г.

Маньяк

Нет, ну что я за женщина? И женщина ли вообще? Может, дьявол в юбке, как говорила моя бабушка, царство ей небесное! Ну скажите, что будет делать обычная женщина, если её напугать? Правильно, завизжит или воскликнет: "Ой!", "Мама!", "Ах!" и подобные междометия ("мама" в данном контексте не слово, а именно междометие), а потом красиво закатит глаза и осторожно упадёт в обморок (осторожность нужна, чтобы не испортить платье и выглядеть прилично).

А что сделаю я, если меня неожиданно испугать? А? Не догадываетесь? И не догадаетесь! Первые мои слова: "... твою мать!!!" Затем я впадаю в ярость. И чем сильнее испуг – тем больше моя агрессия. Я не падаю в обморок (даже не знаю, что это такое) и не убегаю, а нападаю. Иду в атаку. И плевать, кто мой противник: хулиган или взбешённый слон. Я их обматерю, запиная, выдерну все волосёнки (шерсть с хвоста), выцарапаю бесстыжие глазёнки, искусаю и забью хозяйственной сумкой. Но всё это, если я безоружна. А если у меня в руках окажется какой-нибудь предмет... Не приведи господи! Бегите и прячьтесь, Ирка Ирокез вышла на тропу войны (Ирокезом меня прозвали в детстве, но не за причёску, а по имени самого жестокого североамериканского племени, наводившего ужас на бледнолицых во времена Фенимора Купера)!

Это не пустое бахвальство, как, возможно, подумали некоторые. В подтверждение своих слов скажу лишь то, что меня боятся собаки и маньяки. И те, и другие чувствуют исходящие от меня флюиды. Иначе, как объяснить их упорное нежелание связываться с моей особой? Вон по телевизору только и слышишь: "собаки напали и покусали...", "сексуальный маньяк напал и изнасиловал..." Специально ходила по тёмным и опасным местам – ни тебе маньяка, ни тебе собаки!

Ну ладно там в молодости: я была опасной, потому что ходила с ножом за голенищем. Может, это заметно было. Однажды в метро один молодой симпатичный человек, мило мне улыбнувшись, сказал:

– Девушка, спрячьте нож, а то вас народ боится...

Глянула – а колодочка ножа торчит из-за голенища. Сапожки ведь узкие, ножку плотно облегают, ему тесно, вот он и высунулся. То-то, думаю, час пик, а возле меня свободно...

Позже я оставила эту дурную привычку. Нож всё-таки холодное оружие, ну, как милиция узреет! Ещё неправильно поймут... Но, хоть и безоружную, маньяки и собаки упорно обходили меня стороной.

Была в одно время у меня хатка в селе, в десяти км от города. Я там поселилась не от хорошей жизни, а чтобы поддержать семью харчами в трудные времена. Завела кроликов, козочек, курочек, уточек... Стала типа минифермершей подсобного хозяйства. Работа – в городе. Ездила на работу

на велосипеде – и дёшево, и для здоровья полезно. На двух колёсах и зимой, и летом.

Всем известна патологическая нелюбовь собак к велосипедам. И облают, и покусают, если нарвёшься на агрессивную свору. Лаяли и на меня – но издали, на очень приличном расстоянии. Правда, были и такие, что по молодости и глупости подбегали ближе и пытались цапнуть за ногу. Но одного удачного удара носком жёсткого кроссовка по морде или палкой по рёбрам им было достаточно, чтобы усвоить урок.

В пригороде, через который я проезжала, следуя в город не по шоссе, а напрямик, через лес, в крайнем доме, жила огромная собацора. Любила она пролезть под воротами, разлечься у дороги и злобно нападать на все проезжающие мимо автомобили или велосипедистов. Побегала она и за мной в своё время, пока не получила вышеописанный урок. После этого только тявкала от ворот. Так мы с нею и жили: я не обращала на дуру внимания, она лениво брехала, не поднимая задницу с земли.

Однажды я ехала ну в очень плохом настроении. Просто в убийственном. Не помню, что уж там случилось, но я готова была рвать и метать. И только ждала повода, чтобы меня кто-то тронул... Выезжаю из леса. Вот она, голубушка, на своём месте! Увидела меня, пасть разинула, собирается гавкнуть... Я повернула голову и посмотрела на собаку, подумав: "Ну же, ...! Дай только повод!.." Не знаю, умеют ли собаки читать

человеческие мысли, или что-то в моём взгляде было такое, или флюиды особенные исходили, только собака захлопнула пасть, поджала хвост и шмыгнула под ворота. И не вылезала, пока я не отъехала на приличное расстояние (я специально оглядывалась). И что со мной не так?

Эти собаки – глупые животные. А теперь расскажу вам о маньяке. Встретила таки я одного в зрелом возрасте. Правда, в молодости тоже как бы встреча была, но разве то был маньяк? Сопливый придурок, дитё-переросток. Иду однажды поздним вечером с автобуса. Людей на улице почти нет, только позади какой-то пацан топают. Ну, топают и топают, мне то что?

Пока шли по освещённой улице, он держался на расстоянии. А когда я зашла во двор между домами, где темноту рассеивал лишь свет из окон квартир, слышу: туп-туп-туп – шаги ускорились. Догоняет меня, молодчик. Ага, думаю, тебе, паря, что-то надо!

В кармане у меня лежала большая и тяжёлая связка ключей на крепкой металлической цепочке в виде петли. Во-первых, я люблю все ключи таскать с собой – даже уже не нужные, обычно, не снимаю. Во-вторых, специально таскала тяжесть в кармане для самозащиты. И вот настал мой звёздный час! Точнее, моих ключей. От предвкушения приключения быстрее забилося сердце и приятная истома разлилась в груди. Не прибавляя шаг и, вообще, никак не показывая, что я что-то подозреваю, продолжала неторопливое движение.

Шаги приближались, догоняли, торопились... И вот этот полудурок подскакивает ко мне впритык, обхватывает руками за грудь и жарко шепчет в ухо:

– Дай за сиськи подержаться!

Охренеть!

Я развернулась, одновременно вынув руку с надетой на запястье цепочкой с ключами, и влупила его по морде. Парниша в шоке. Он, по-видимому, не ожидал такой реакции. Одновременно с ударом с моих уст сорвалось:

– ...! ...! ... козёл! Да я тебе...! Да я тебя... недоношенный! Сиськи тебе?! А ... в рот не надо?! – Тут, в полумраке, я вижу, что это сопливый пацан лет семнадцати. – Ах ты сосунок! – продолжаю вопить я, стараясь вмазать отступающего пацана ещё раз. – Тебе сиську ещё сосать надо, а не лапать честных девушек! Пшёл отседова, пока я тебе пипиську не оторвала!

Бедный маньяк-недоучка, круто развернувшись, рванул прочь, только пятки засверкали. А меня разобрал смех. Нет, вы только посмотрите на этот "сильный пол"! За сиську ему подержаться! В детстве не надержался, что ли?

Когда я, всё ещё смеясь, пришла домой и рассказала матери о причине своего веселья, она схватилась за сердце. Она у меня боязливая была – тут я не в неё пошла. Собак боялась, потому что они постоянно на неё нападали, а маньяков, тем более, – они приводили её в неопикуемый ужас.

Вторая встреча с маньяком у меня случилась лет через де-

сать после описанных выше событий. Это уже был настоящий маньячелло – мужик лет сорока. Но тоже, видать, без царя в голове.

Был месяц май. Всё цвело, всё благоухало, погода стояла чудесная – в небе ярко сияло послеполуденное солнце, посылая на землю жаркие лучи. Два часа дня. Казалось бы – какие маньяки? Маньяки – сумеречные животные, охотятся поздним вечером и ранней ночью, а днём отсыпаются в своих берлогах или мимикрируют под обычных граждан.

И вот иду с работы (я тогда работала в школе, преподавала труды у мальчиков). Жарко. Я сняла лёгкую курточку, которую надела прохладным утром, перекинула через сумку, висящую на левом плече, и семенящей походкой дефилировала по тротуару. Почему семенящей походкой? Дело в том, что у меня завалился кусок красивого настоящего китайского шёлка. Такой тёмно-синий в цветочек. Я хотела пошить из него блузку – не хватило. Получилась приталенная узкая юбка. Узкая – не то слово. Если надо было подниматься по лестнице – приходилось подтягивать её выше колен, иначе ноги не поднимались.

И вот в этой длинной (до середины голеней) узкой юбке я семеню домой, наслаждаясь прекрасной погодой и ароматом цветущей сирени. Свернув в извилистый переулок с красноречивым названием Ломаный, я услышала позади чьи-то шаги. Они то догоняли меня, то отставали. Эта странность походки незнакомца и насторожила меня. Слегка повернув

голову, я бросила через плечо косой взгляд и «срисовала» мужика лет сорока, высокого, худощавого, одетого в рабочую куртку цвета хаки. Я подумала, что это рабочий из расположенного в конце переулка маслозаводика. Чего только он гуляет, когда обед давно закончился? А, в общем, какое мне дело до чужих дел?

Продолжая идти своим курсом, я ушами «пасла» плетущегося сзади мужичка, ещё не подозревая его ни в чём предосудительном. Как говорила уже выше: белый день, яркое солнце, почти центр города... Какие маньяки? Хотя, если верить рассказам соседок по дому, в наших краях с недавних пор завёлся какой-то придурок. Он любил прятаться в кустах у железнодорожной ветки, ведущей на местный заводик, затем неожиданно выскакивал оттуда и пугал проходящих мимо женщин. Одна из-за этого разбила банку молока, упав в обморок. Она возмущалась больше всех и постоянно приставала к участковому с вопросом, "когда изловят этого извращенца?"

И вот иду я и ничего не подозреваю. Когда мы оказались в самой глухой и безлюдной части переулка, эта сволочь в штанах резко набрала темп, догнала меня и сунула руку мне под юбку! Ах, какой облом! Юбка такая узкая, что его похотливая ручонка достала только до коленок. Сам же маньяк-челло по инерции пролетает вперёд в полусогнутом состоянии. Реакция моя была мгновенной и предсказуемой: с возгласом «Ах ты сука!» я вцепилась ему в воротник куртки.

– Стоять!!! – грозно воскликнула я. – Куда?!

Последний возглас относился к трепыхавшемуся у меня в руках маньяку. Он всеми силами пытался вырваться. И это ему удалось – тут ему помогла всё та же инерция, умноженная на массу тела и первоначально набранную скорость. Одним словом, я не удержала воротник в своих слабых нежных пальчиках. Негодяй пролетел ещё несколько шагов буквой «зю», затем выпрямился, и, не оглядываясь, рванул, словно спринтер. Я поразились. Во, бегун! Две секунды – и его нет, как ветром сдуло! Но я всё же успела крикнуть в убегающую спину:

– Вернись, дорогой! Я сниму трусики и дам тебе понюхать!

Но его, по-видимому, не прельстило моё предложение, потому что он не вернулся. Ну что за маньяк хренов! Женщина сама предлагает – а он отказывается.

Когда я дошла до конца переулка и вышла на площадку перед маслозаводом, то увидела у открытого колодца нескольких сантехников. Они с удивлением воззрились на меня, по-видимому, засекли вылетевшего из переулка мужика и услышали мои вопли. Мило улыбнувшись, я спросила:

– Здесь маньяк не пробегал?

– Э... Пробегал какой-то мужик, – ответил один.

– И куда он побежал?

Мужчина махнул рукой в сторону двухэтажек.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я и направилась к

домам.

Я хотела его поймать, ведь мы не закончили наше милое общение!

Возле одного из домов сидела бабушка с маленькой внучкой. На вопрос о маньяке, она поинтересовалась, что случилось, и я ей всё честно рассказала. Бабуля показала, в какую сторону умчал мужик в зелёной куртке, затем схватила внучку в охапку и поспешила к подъезду, от греха подальше.

К сожалению, маньяка я так и не нашла. Зато после этого случая прекратились шутки "чудика из кустов". Возможно, это был один и тот же человек. Скорее всего, его испугало моё решительное настроение, так как я упорно распускала слухи, что, если поймаю извращенца, то целым он от меня не уйдёт!

Этому маньяку несказанно повезло, что в тот день я была без своего любимого зонтика – лень было таскать. Мой зонтик не просто зонтик – а орудие возмездия. Когда появились первые слухи об извращенце, я взяла свой любимый деревянный зонт (не складывающийся) и вбила в его макушку гвоздь-сотку. Сточив шляпку абразивом, я заточила шилообразно конец и покрыла всё это прозрачным лаком для предохранения от порчи. Обычно, я носила с собой зонтик постоянно, повесив через плечо, как амазонки меч, потому что он в равной степени защищал и от дождя, и от жгучих лучей солнца. Длинный, прямой и увесистый, зонт сам по себе был хорошей дубинкой, а пятисантиметровое шило на кон-

це делало его ещё и колющим оружием. Пять сантиметров – идеальный размер. Меня нельзя обвинить в ношении холодного оружия, так как убить им невозможно (если не всадить в голову, конечно), а вот, если загнать в печень или почку – мало не покажется. Ну, а если наколоть им то, что у маньяков висит между ног... Получится настоящий гоголь-моголь или яичница с сосиской!.. Жаль, что мне так и не пришлось испытать мой зонтик в действии – больше мне маньяки не встречались. Хотя он до сих пор висит у меня на почётном месте и ждёт своего звёздного часа. По телевизору говорили, что участились случаи нападения на пенсионеров прямо в квартирах. Что ж, буду ждать... Авось повезёт...

19.05.2012 г.

Мой гениальный опус

Произведение из пяти глав с эпилогом. Стиль написания навеян одним из авторов, который утверждал, что это гениально. Захотелось и мне приобщиться к гениальности.

Глава первая

Последний жёлтый листок, кружась, упал на землю.

Глава вторая

Город промок до нитки – пришла осень, принеся с собой сезон дождей.

Глава третья

Каждый год она приходит. И каждый год приносит дожди. Это ли не символ постоянства?

Глава четвёртая

Осень – разлучница. Она разлучает с летом, но соединяет с зимой. В этом её великое предназначение.

Глава пятая

И если верить дождям – не за горами снег.

Эпилог

Мы все зиму ждём, очень сильно ждём – долго.
И напрасно льём, слёзы дружно льём... Толку?
Это так всегда, ожиданьем век меришь.
Но вся эта мура продлится не года – веришь?
30.11.2012 г.

Море. Небо. Берег...

Море...

Мелкие волны с лёгким шелестом набегают на берег, оставляя на песке тёмные влажные отпечатки. Белоснежная пена лопается в жарких лучах солнца, сверкая радужными пузырьками. Вода – чистая, прозрачная, слегка голубоватая у берега, наливается насыщенной синевой у горизонта.

Небо...

Безоблачный лазурный купол с сияющей в зените яркой звездой, испускающей слепящие обжигающие лучи. Они припекают кожу, оставляя на ней красные следы ожогов. Хочется спрятаться в тень, но лень шевелиться.

Берег...

Длинная и широкая полоса мельчайшего белоснежного песка. Тело расслабленно погружается в него, как в пудру. Мягкие песчинки щекочут и нежат кожу. Кажется, что лежишь на перине, и не хочется ни встать, ни даже шевелиться.

Ветер...

Лёгкие порывы прохладного ветерка смягчают зной и спасают тело от перегрева, а кожу от обугливания. Он налета-

ет игривыми волнами. То взметнёт вверх горсть песка, то набросит на лицо прядь волос. Треплет и шелестит листьями пальм, склонивших над песком густые перистые макушки. Приносит с моря прохладу и терпкий аромат йода, соли, водорослей. Приятно остужает разгорячённое тело, ласково проводя по коже холодными пальцами...

Он...

Обаятельный незнакомец присаживается рядом. Я чувствую исходящее от его тела тепло. Он придвигается ближе, наклоняется, целует в щёку, подбородок, скулу. Спускается ниже... Невыразимая нега разливается по телу. Невольно запрокидываю голову, подставляя под шершавые губы чувствительную кожу шеи. Да! Да! Ещё! Ах, как хорошо!..

Вдруг, почти над головой, раздаётся противный пронзительный лай. Собака?! Откуда?

Вздрагиваю и резко открываю глаза.

Квартира. Диван. Вентилятор. Облизывающийся кот у самого лица... И мерзкая соседская собачонка, визжащая за открытым окном.

А чтоб ты сдохла! Такие грёзы прервала...

06.06.2014 г.

Не люблю, когда лгут...

Не люблю, когда мне лгут в глаза. Неумело. Ложь – такое же искусство, как и... пение, к примеру. Не умеешь – не берись. А взялся, так научись лгать так, чтоб тебе верили!

Вот взять моего первого мужа. Придёт под утро, благоухая женскими духами и с помадой на трусах. Спрашиваю:

– Дорогой, где ты был?

Он, глядя безмятежным взглядом невинного младенца, отвечает, как на духу:

– С друзьями в карты играл!

– Целую ночь? – удивляюсь.

– Ты знаешь, время летит незаметно...

– А почему рубашка «Шанелью» пахнет?

– Так среди нас и женщины были. Подружки приятелей.

Они рядом сидели.

– Ну и что, что сидели?

– Помещение маленькое, тесно всем, вот они и прижимались к плечам. А на плечах рубашка.

– Что, все сразу?

– Нет, только две: справа и слева.

– А откуда помада на трусах?

– Так в помещении жарко было, мы разделись все до трусов. Подружка приятеля уснула и упала головой мне на колени. Не сбрасывать же девушку... А ты что, ревнуешь?

И правда: я что, ревную? Чего пристала к человеку, как пьяный к радио в три часа ночи «Заиграй да заиграй!»? Ну, играл, ну, разделся, ну, уснула... Что тут такого? Вы только посмотрите в эти невинные голубые глаза! Они же сияют божественной небесной лазурью. Прозрачны, как незамутнённый хрусталь. Честны, как зеркало. Такие глаза не могут лгать!

И я, устыдившись, заботливо спрашиваю:

– Ты хоть не голодный? Переодевайся, кушай и поспеши на работу, милый, а то опоздаешь!

И такую дуру этот козёл в конце концов бросил!

18.04.2014 г.

Поэтесса

Мухина Катарсина Архимандритовна старательно стучала наманикюренными пальчиками по клавишам. На белом фоне виртуального листа ползли серые строчки:

Над просторами просторов

Белы тучки проплывали,

Не задерживая взоров,

Они в даль дальнюю убегали!

Перечтитав только что родившийся стих, Катарсина Архимандритовна умильно улыбнулась. О, да, это истинная поэзия! Высокий слог, слова, идущие от души, рвущиеся из сердца с горячим током крови, приходящие откуда-то свыше...

Поэтессой женщина стала недавно, каких-то полгода назад, но уже успела накопать с полтыщи стишков, стихов и поэм, в которых воспевала природу, птичек, кроликов, кошечек с собачками и иную живность, а также вскрыла злобонные язвы современного общества: невоспитанных детей, несчастных наркоманов и пьяных бомжей.

Дар стихоплётства открылся у Катарсины Архимандритовны как-то внезапно. Нельзя сказать, что она до этого была совсем бесталанна. О, нет! Мухина Катарсина Архимандритовна была очень талантливым человеком. Ещё в молодые годы у неё открылся дар Ясновидения. Она ясно увиде-

ла собственную уникальность и неповторимость, узрела тонкую душу и открыла третий глаз где-то в районе копчика. Чтобы не зарывать талант в землю, Катарсина Архимандритовна срочно записалась на дистанционные курсы ЕШКО, и, спустя полгода, благодаря красочным брошюркам, аудио– и видеокассетам, стала Заочным Парапсихологом и Виртуальным Костоправом.

А потом в женщине прорезалась Поэтесса. Да-да, именно с большой буквы! Стихи лезли из неё, как перебродившее тесто из кадки, заполняя виртуальный мир абсурдным потопом. Катарсина Архимандритовна зарегистрировалась на всех литературных сайтах, завалив их стихами от подвалов и до крыши. Любимым времяпрепровождением женщины стало плавание по интернету в поисках ещё одного, не охваченного её гениальным творчеством, литературного портала. Обнаружив такой, она тут же вываливала на несчастных его обитателей ворох своих творений, щедро сдобренных и украшенных вытянутыми из богатых недр интернета красочными картинками, и с гордостью ждала восхищённых ахов, искренних похвал и хвалебных откликов. Если же кто-то рисковал откликнуться о стихах скептически или сделать хоть маленькое замечание, на него тут же обрушивался поток язвительных и гневных комментариев, к которым подключались все друзья, родственники и хорошие знакомые обиженной поэтессы. Наглеца обзывали бездарем, тупицей, бездуховной личностью и неучем, а также пугали

порчей кармы и прободением ауры.

Ветерок веял над полем,

Пробегая по колосьям...

Цокал маникюр, трещали клавиши, рождая новое гениальное творение...

Нет предела диким троллям,

Средь сети многоголосья!

25.02.2013 г.

Сказка о сказке

Великая прозаическая писательница Мельпомена Теодоровна скучала. Она побывала уже на многих сайтах, везде блеснула талантом и несносным неуживчивым характером. С некоторых литпорталов её вежливо попросили уйти, с других она вылетела пинком под зад, в третьих долго не задержалась из-за ленивости местного контингента – там никто ничего не читал и, соответственно, не высказывал своё мнение о прочитанном.

И Мельпомена Теодоровна заскучала. В голове невольно крутилась услышанная когда-то фраза: "Что бы такого сделать плохого?"

Внезапно цепкий взгляд писательницы остановился на объявлении на одном из сайтов, из которого её не раз выпихали и запирали перед носом дверь. Запись в новостях гласила, что на сайте начинается конкурс сказок. В сказках Мельпомена Теодоровна была не сильна, она всё больше по трагедиям и мелодрамам мастерица, но разве такая мелочь остановит поднаторевшего в мелких пакостях мастера?

Раскинув умишком, Мельпомена Теодоровна быстро нашла выход из положения. Взяв сборник сказок, не глядя, открыла его, и взор упал на сказку Шарля Перро «Красная Шапочка». «Ну что ж, Шапочка так Шапочка. Сейчас быстренько переделаем, и будет вам новая сказочка!» – довольно по-

тёрла руки писательница.

Открыв страницу Worda, женщина деловито застучала по клавишам. Первым появилось название: «Голубой беретик». И поплыли по экрану строчки:

«Жила-была одна девочка, которая почему-то очень любила ходить самой длинной и извилистой дорогой. А уж если мать посылала ее куда-нибудь с поручением, то ждать ее приходилась очень долго. Девочка часами могла бродить по окрестным лугам и лесам, собирать цветы и ягоды, ловить бабочек и слушать птичек и напевать вместе с ними. А еще она любила поболтать со всеми, кто встречался ей на пути, даже с незнакомцами. И часто задерживалась до ночи».*

Прочитав первый абзац, Мельпомена Теодоровна осталась очень довольна. Что ж, неплохо получается. Победа на конкурсе примитивных графоманов ей обеспечена!

Пальцы вновь залетали над клавишами, заполняя чистый лист ровными строчками. Сказка писалась легко, ведь не нужно ничего выдумывать, подбирать красивые слова и удачные обороты речи, придумывать и продумывать сюжет. Достаточно слегка переставить, изменить, сократить уже написанное или добавить пару слов или фраз от себя. Разбить длинные предложения на более короткие, а простые объединить в сложные.

Закончив сказку, даже не потрудившись особо изменить сюжет или заменить действующих персонажей, Мельпомена Теодоровна задумалась. Нужно подобрать новый ник, чтобы

пролезть на сайт и принять участие в конкурсе. Но и тут дама не стала долго заморачиваться. Глянув на имя автора сказки, быстренько написала: Шарлотта Перова.

Довольная собой и жизнью, Мельпомена Теодоровна отправила сказку на конкурс. А потом очень возмущалась, когда её обвинили в плагиате и выперли с сайта в очередной раз. Ну, что за тупой народ! Какой плагиат? Она же ПЕРЕПИСАЛА сказку своими руками и заменила имена всех героев. Фу на них, неблагодарных! Это всё из зависти. Потому что им НИКОГДА не написать лучше!

26.09.2013 г.

*Цитата из оригинальной сказки.

Ссора

– Сво-бо-ду по-пу-га-ям! Сво-бо-ду по-пу-га-ям!

– При чём тут попугаи, идиот? Речь идёт о нас с тобой!

– Я требую свободы! Свободы личности, свободы передвижений, свободы заниматься любимым делом! Я требую права на собственное мнение! Я требую право на... «лево»!

– Ах, так!.. Тогда я беру себе право выбирать партнёра по вкусу и рожать детей от любого приглянувшегося красавчика!

– Что?!. Шлюха!

– А ты... А ты... Безответственный, наглый, ленивый дармоед!

Первобытный Кот и Первобытная Кошка, напоследок злобно фыркнув друг на друга, разбежались в разные стороны.

03.05.2013 г.

2018 год

СИРена

Обложка создана на сайте:

<https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit>